

Московское Наследие

журнал № 1 (91) 2024
Департамент культурного наследия города Москвы

Московское Наследие

Учредитель **Департамент культурного наследия города Москвы**

Руководитель проекта **Алексей Емельянов**
Координаторы проекта **Светлана Талалаева, Казбек Таутиев**. Научный редакционный совет **Андрей Баталов, Леонид Вайнтрауб, Дмитрий Ойнас**
Консультанты журнала **Евгений Богатырёв, Елена Потемина, Наталья Калинкина, Дарья Яковлева, Станислав Величко, Андрей Леднёв, Андрей Лисицкий**

Научный руководитель журнала, председатель научно-редакционного совета, профессор, доктор искусствоведения, заслуженный деятель искусств РФ, заместитель генерального директора Музеев Московского Кремля по научной работе **Андрей Баталов**

Редакция журнала «Московское Наследие»

Главный редактор **Филипп Смирнов**
Административный директор **Мария Ксенжик**
Дизайн-макет **Филипп Смирнов**. Вёрстка, препресс и корректура **Бюро «Sm'art», Андрей и Софья Дегтярёвы, Марианна Ионова**. Фотографии (если не указано особо) **Мосгорнаследие**

Издатель **Индивидуальный предприниматель Смирнов Филипп Игоревич, Москва, 119121, 1-й Неопалимовский переулок, 3/10, кв. 33**

Отпечатано **ООО «Тендер». 394036, Воронежская область, г. Воронеж, ул. Трудовая, д. 50, кв. 10. Телефон: +7 (995) 149-20-35. Адрес электронной почты: 89951492035@mail.ru. Заказ 2908**

Телефон горячей линии Департамента **+7 (916) 146-53-27**. Горячая линия Департамента культурного наследия города Москвы открыта для сбора информации о случаях, угрожающих историческому облику Москвы

По вопросам издательских проектов Департамента культурного наследия города Москвы — телефон: **+7 (495) 950-38-88, доб. (96762), (96765)**

Перепечатка материалов журнала невозможна без письменного разрешения Департамента культурного наследия города Москвы

© Департамент культурного наследия города Москвы, 2024

Номер посвящён юбилейной дате — 225-летию со дня рождения А.С. Пушкина и делается в коллаборации с Литературным музеем А.С. Пушкина

Пушкин-ребёнок. К.К. де Местр. 1801–1803 годы. Металлическая пластина, масло. Государственный музей А.С. Пушкина.

Пушкины в Москве держали небольшой салон, куда собирался весь литературный бомонд. Этот салон часто («почти ежедневно») посещал Ксавье де Местр, автор нашумевшего в конце XVIII века произведения «Путешествие вокруг моей комнаты» (М.: Изд-во «Грейт», 2003. Перевод Ф.И. Смирнова), который не только был литератором, но и одним из первых аэронавтов, служил под командованием Суворова, участвовал в Кавказских кампаниях. А в Москве — первым, кто запечатлел будущего своего родственника — Поэта

На обложке: Здание Исторического музея в день открытия выставки. Из альбома фотографий «Всесоюзная Пушкинская выставка: 1837–1937». 1937 год. Всероссийский музей А.С. Пушкина

Департамент культурного наследия города Москвы

№ 1 (91) • 2024

Содержание

Пушкинская Москва

Филипп Смирнов
Первый в Первопрестольной 4

Архив

Елена Усова
О месте рождения Поэта. 10

Наталья Калинкина
Пушкинская комиссия общества «Старая Москва» 14

От редакции
Показать Пушкина 20

История одного дома

Елена Шустова
Некоторые страницы истории пушкинской квартиры на Арбате 24

Реставрация

Лариса Лазарева
Возвращение к Пушкину 40

От редакции
Твербуль. Пампуш. Проблема выбора 50

In memoriam

Елена Кукина
Здесь когда-то Пушкин жил 58

История вопроса

Светлана Калинина
Екатерина Великая в Москве: путешествие и подготовка к нему 66

Детали

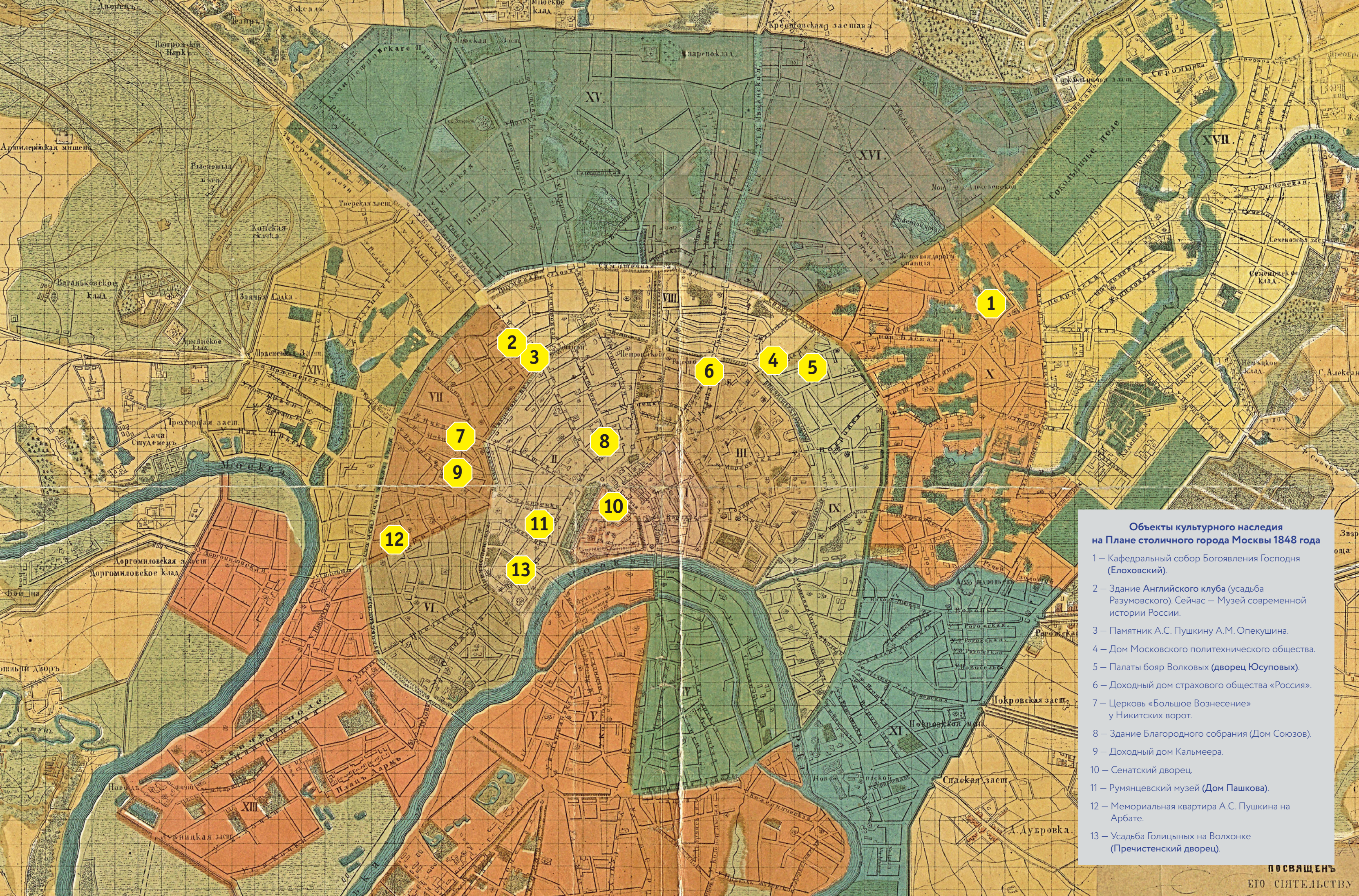
Елена Крижевская
Красота за дверью 80

Усадьбы Москвы

Михаил Коробко
Усадьба Ясенево и её реставрация 96

Персона

Михаил Тренихин
Зодчие В.И. Баженов и М.Ф. Казаков: путь на медаль 114

- Объекты культурного наследия
на Плате столичного города Москвы 1848 года**
- 1 – Кафедральный собор Богоявления Господня (Елоховский).
 - 2 – Здание Английского клуба (усадьба Разумовского). Сейчас – Музей современной истории России.
 - 3 – Памятник А.С. Пушкину А.М. Опекушина.
 - 4 – Дом Московского политехнического общества.
 - 5 – Палаты бояр Волковых (дворец Юсуповых).
 - 6 – Доходный дом страхового общества «Россия».
 - 7 – Церковь «Большое Вознесение» у Никитских ворот.
 - 8 – Здание Благородного собрания (Дом Союзов).
 - 9 – Доходный дом Кальмеера.
 - 10 – Сенатский дворец.
 - 11 – Румянцевский музей (Дом Пашкова).
 - 12 – Мемориальная квартира А.С. Пушкина на Арбате.
 - 13 – Усадьба Голицыных на Волхонке (Пречистенский дворец).

Первый в Первопрестольной

Что такое «Пушкинская Москва»? Сколько займёт путешествие по ней? Что этот экскурс даст современному человеку и почему важна мемориализация имени Поэта? Как гулять по Москве Александра Сергеевича?

История увековечения памяти Поэта насчитывает уже более 100 лет. И у современного человека может сложиться ощущение, что «Пушкинская Москва» — это территория без «белых пятен» на карте. Да, всего фиксируется 144 адреса (с учетом несуществующих ныне), так или иначе связанных с именем поэта. Это и салон Зинаиды Волконской на Тверской, 14, и дома его друзей, где он читал свои произведения, и адреса, связанные с его родней.

Сведущие экскурсоводы, получая заказ на прогулку по этому московскому пространству, обязательно осторожно интересуются, располагает ли турист двумя-тремя неделями, чтобы погрузиться в тему. Есть ведь и Москва детства поэта, есть Москва поэтических салонов, есть пространство «Вестника Европы» — московского журнала, где был опубликован первый текст поэта, есть дома, помнящие встре-

чи с Адамом Мицкевичем, есть флигели, где жили важные для Поэта корреспонденты, есть архивы, в которых он работал, есть места, где он гулял под сенью деревьев, всё ещё хранящих память о Поэте, хотя тогда им было едва ли по 10–15 лет.

Условно можно разделить памятники «Пушкинской Москвы» на три подраздела. Первый — Москва допожарная. Москва Екатерининского, Павловского и Александровского времени, те постройки, которые впечатляли современников Пушкина и составляли гордость Первопрестольной. Уцелев в огне пожара 1812 года (а осталось от того времени ничтожно мало) или сохранившись на полотнах именитых художников, эта Москва является подлинной Москвой Поэта, так как именно она попала на страницы его произведений, она разбудила его талант, выносила планы, отточила выразительность. Наглядным пособием в понимании того города служат нам многочисленные экспозиции, посвящённые тем эпохам. Тут и нарождающееся Бульварное Кольцо (ведь строилось оно с 1770-х годов и до 1820-х), и Пашков дом, и пространство Большого

Московский английский клуб возник ещё в конце XVIII века, но получил постоянный адрес только в 1831 году, разместившись во дворце Разумовских на Тверской. Сюда было очень сложно попасть: в клуб входили представители дворянства и власти. Членство имели и Пушкины, в том числе Александр Сергеевич. Фото: пресс-служба Мэра и Правительства Москвы, 2022 год

Харитоньевского переулка, и Хохловский переулок, 7–9, и особняки Поварской улицы, и Кривоколенный переулок, и многие другие адреса, которых не коснулось пламя.

Это уже почти мифологическое пространство, которое мы можем изучать лишь в осколках, позволяет тем не менее попытаться понять, что привело к возникновению на московской земле такого гения.

Вслед за многими коллегами, в доказательство своей мысли позволю себе привести известную цитату. **«Пушкин был [...] родовой москвич. Нет сомнения, что первым зародышем дарования своего, кроме благодати свыше, обязан он был окружающей его атмосфере, благоприятно проникнутой тогдашней московской жизнью»**, — писал

¹ Цит. по: Вяземский П.А. Допотопная или допожарная Москва // Полное собрание сочинений: [В 12 т.]. СПб.: Издание графа С.Д. Шереметева, 1878–1896. Т. VII. С. 88.

Дом Василия Пушкина на Старой Басманной. Особняк посещали известные литераторы Денис Давыдов, Пётр Вяземский, Адам Мицкевич, Николай Языков, а также сам Александр Пушкин и его друзья Антон Дельвиг и Иван Пущин. В 2012–2013 годах реставраторы восстановили облик московского дворянского дома первой трети XIX века, уделив особое внимание планировке и подлинным деталям ампирных интерьеров. В 2013 году здание стало лауреатом конкурса «Московская реставрация», и в этом же году здесь открыли Дом-музей В.Л. Пушкина — филиал Государственного музея А.С. Пушкина. Фото 2023 года

близкий друг Пушкина П.А. Вяземский¹.

И другая цитата, уже из самого Поэта, про Москву Пушкина до 1811 года: **«Невинные странности москвичей были признаком их независимости. Они жили по-своему, забавлялись как хотели, мало заботясь о мнении ближнего. Бывало, богатый чудаков выстроит себе на одной из главных улиц китайский дом с зелёными драконами, с деревянными мандаринами под золочёными зонтиками. Другой выедет в Марьину Рошу в карете из кованого серебра 84-й пробы. Третий на запятки четвероместных саней поставит человек пять арапов, егерей и скороходов и цугом тащится по летней мостовой. Щеголихи, перенимая петербургские моды, налагают и на наряды неизгладимую печать»**².

Такой была эта — первая Пушкинская Москва. В 1811 году Александр Сергеевич едет в Царское Село.

Но с Москвой не прощается — здесь остаются его друзья и знакомые, наставники

и вдохновители... В очередной книжке журнала, который придумал и начал выпускать Николай Михайлович Карамзин, — «Вестник Европы» — в 1814 году (210 лет назад) были опубликованы строки 15-летнего мальчика.

<...>

Арист, поверь ты мне, оставь перо, чернила,
Забудь ручьи, леса, унылые могилы,
В холодных песенках любовью не пылай;
Чтоб не слететь с горы, скорее вниз ступай!
Довольно без тебя поэтов есть и будет;
Их напечатают — и целый свет забудет.

<...>

Стихотворение «К другу стихотворцу» посвящено Вильгельму Кюхельбекеру, но внимательный читатель сможет увидеть в обращении к Аристу и сомнения подростка, выбирающего себе стезю, путь, призвание. Поэта напечатали — и никто не забыл.

Москва в этот момент претерпела одно из сильнейших потрясений и потихоньку начинает восстанавливаться. И Александру Сергеевичу предстоит с ней познакомиться снова, открыть её, попытаться понять, что переменялось, что осталось. И здесь же встретить свою судьбу.

Поэт вернулся в Москву в 1826 году. Позади уже были и Царское Село, и южная ссылка, и Михайловское. Уже написаны несколько глав «Евгения Онегина», в котором Москве отведено много точных строк, которые создают московский образ по оскол-

Дом Шереметевых на Поварской. Известно, что в доме Шереметевых Александр Пушкин впервые представил друзьям своё произведение в стихах «Полтава». Среди первых слушателей поэмы были поэт и переводчик Пётр Вяземский, путешественник Фёдор Толстой и генерал-майор Александр Башилов. Рядом с главным входом в старинное здание на Поварской улице размещена мемориальная табличка с надписью о том, что там бывал Александр Пушкин. Фото: пресс-служба Мэра и Правительства Москвы, 2022 год

кам памяти — тут и ларинский домик (а на самом деле — Москва детства), и высший свет с московскими традициями и обычаями, а москвичи не только поребрик называют бордюром.

Уже есть описания Москвы в «Рославле», «Повестях Белкина», «Капитанской дочке», «Путешествии из Москвы в Петербург». Уже написаны сотни писем и стихотворных посланий московским друзьям и знакомым. И это ещё одна «Пушкинская Москва». Москва мысли, воспоминания, художественного образа. Своеобразный гербарий. Как в замечательных строках поэта:

Цветок засохший, безуханный,
Забывший в книге вишню;
И вот уже мечтою странной
Душа наполнилась моя:

Где цвёл? Когда? Какой весной?
И долго ль цвёл? И сорван кем?
Чужой, знакомой ли рукою?
И положён сюда зачем?

На память нежного ль свиданья,
Или разлуки роковой,
Иль одинокого гулянья
В тиши полей, в тени лесной?

И жив ли тот, и та жива ли?
И нынче где их уголок?
Или уже они увяли,
Как сей неведомый цветок?

К этим ареалам смыслов добавляется и московская память поэта — места упокое-

ния его родственников, круг общения родителей, свет Москвы, реакция на поэтический гений, его стихи, расходящиеся на цитаты, обсуждение его жизни, положения и литературных находок.

Московская биография Поэта не может стать предметом короткой вступительной заметки редактора — за каждым именем, деталью, сноской стоят огромные пласты информации. И каждая деталь, несомненно, важна.

Вот, например, в ссылку в Михайловское Александр Сергеевич уехал сразу после южной ссылки. В Одессе он познакомился с английским врачом, о беседах с которым рассказал в одном из писем московским друзьям. А московская полиция, перлюстрировав почту Александра Сергеевича, донесла о его атеистических умонастроениях, что способствовало отправке его в двухгодич-

² Цит. по: Пушкин А.С. «Путешествие из Москвы в Петербург» // Полное собрание сочинений: В 10 т. 4-е изд. Л.: Наука, 1977–1979. Т. 7. С. 187–188.

Дом № 1 по Большой Дмитровке был известен как Дом Благородного собрания. Здесь проходили блестящие балы и приёмы. Допускались только дворяне, участники собрания могли пригласить друзей, но им приходилось полностью ручаться за их подобающее поведение. В конце 1826 года Пушкин, только что вернувшийся из ссылки, бывал здесь по приглашению знакомых, а в 1827 году он сам стал членом Благородного собрания. Фото 2022 года

ную ссылку в Михайловское. И это — ещё один любопытный сюжет взаимоотношений Поэта с его малой родиной.

Третья Пушкинская Москва — это Москва женитьбы Пушкина и период, предшествующий сватовству. В перечень адресов тут попадают и салон Волконской, и дом Луниных, и Поварская, и Гагаринский переулок, и пространство Кремля, и бульвары, и ресторан «Яр» на Кузнецком Мосту — новинка того времени, и церковь Большое Воскресение, и квартира на Арбате, 53. Про них многожды сказано. Трудно найти более исследованную тему в современном краеведении. И ещё сложнее от этого отыскать что-то ранее не известное.

И тем труднее предложить «поворот темы». Редакция журнала тем не менее постаралась осветить феномен Пушкинской Москвы, сосредоточившись на возможных «моментах приложения силы».

Один из «почти доказанных» пушкинских адресов — место его рождения. В журнале этому посвящена отдельная заметка. На адресе Малая Почтовая, 4 пока нет никаких сведений о предполагаемом месте рождения московского гения. И это можно исправить — через комплексный подход. Рядом с памятником Пушкину в Ново-Пушкинском сквере нет информации о том, где он располагался. И большинство современных москвичей и не догадываются, что в 1880 году Ф.М. Достоевский произносил свою знаменитую речь в начале Тверского бульвара и облик площади был другим. Равно как не рассказывается почти нигде о том, что памятник переехал. И так далее... Не буду пересказывать журнальные статьи — приятного чтения.

Р. С. В 2024 году Литературным музеем А.С. Пушкина подготовлен к печати фундаментальный иллюстрированный труд «Пушкинская Москва» (составитель А.В. Большова, авторы вступительной статьи А.В. Леднёв, С.П. Белехова, составитель хроники О.О. Устинова. — М.: Кучково поле Музеон, 2024. — 376 с.: ил.), который повествует о городе и «природном москвиче», о его Москве, а редакция журнала «Московское наследие» выражает благодарность музею и лично Е.А. Богатырёву и Е.И. Потеминной за помощь в подготовке этого выпуска.

МН

Арбат, 53 (дом Хитрово).
29 августа 1972 года по инициативе коллектива Государственного музея А.С. Пушкина Исполком Мосгорсовета принял решение об организации во владении № 53 по улице Арбат пушкинского музея. Фото 1960 года

Автор:
Елена Усова,
главный хранитель
Литературного музея А.С. Пушкина

О месте рождения Поэта

Имя Александра Сергеевича Пушкина знакомо каждому в нашей стране, но его чаще связывают со столицей Российской империи и с Царским Селом. Многие вспоминают ещё Михайловское и Болдино, Кавказ, а Москва, которая по праву может гордиться этим великим москвичом, оказывается в некотором забвении. Большое число экскурсий по пушкинским местам столицы проходят не сообщая никому одну из главных загадок: где родился Александр, куда принесли его после крестин?

На месте московского дома, в котором родился А.С. Пушкин, находившегося по современному адресу: Малая Почтовая улица, 4 и угол Госпитального переулка, 1–3, в 1960–е годы было возведено производственное здание Фабрики-кухни.

Музей неоднократно, и в 1999 году к 200-летию юбилею А.С. Пушкина, и сейчас в преддверии 225-летия со дня его рождения (2024 год), ходатайствовал перед вышестоящими инстанциями о приведении в порядок мемориального городского пространства, связанного с рождением великого поэта, однако пока практических шагов в этом направлении не было предпринято.

Малая Почтовая улица. Дом на участке, принадлежавшем И.В. Скворцову, — крайний слева.
Фото: К. Доррендорф, 1972 год

История вопроса о месте рождения А.С. Пушкина до сих пор является предметом изучения и поиском истины среди учёных-пушкинистов, историков и москвоведов. Основные вехи в изучении этой темы таковы.

В основе поисков точного места рождения А.С. Пушкина лежит запись в метрической книге церкви Богоявления в Елохове прихода Немецкой слободы, обнаруженная в 1879 году студентом Московской духовной семинарии С.Ф. Цветковым: **«Мая 27. Во дворе коллежского регистратора ивана васьильевича скворцова у жильца ево Мозора сергия лвовича пушкина родился сын Александр крещен июня 8 дня».**

Дальнейшая исследовательская работа была посвящена поискам сведений об И.В. Скворцове и его «дворе» в Немецкой слободе. Первоначально фамилию коллежского регистратора прочли как Шварцов или Шварц, что повело исследователей по неверному пути. Но уже в 1880 году городской архитектор А.А. Мартынов заново прочёл запись в метрической книге, нашёл ошибку в прочтении фамилии, а также выяснил, что Скворцов был домоправителем графини Е.А. Головкиной. На этом основании было

решено, что А.С. Пушкин родился фактически «во дворе» Е.А. Головкиной, и на её доме (№ 27 по Немецкой улице) в 1880 году была установлена мемориальная доска.

Однако буквально через несколько месяцев член городской управы А. Колосовский опубликовал в «Московских ведомостях» архивный документ «О явке купчей Скворцовым». Из этого документа следовало, что управляющий Головкиной владел собственным домом и что купчая на него была оформлена в Юстицком департаменте 15 июля 1799 года. Так как дата купчей крепости более поздняя, чем дата рождения А.С. Пушкина, исследователи прибегли к помощи юристов, которые засвидетельствовали факт, что в XVIII веке было обычной практикой реальное владение домом ещё до оформления купчей крепости. Таким образом, противоречие было устранено и ничто не мешало считать новый адрес настоящим местом рождения поэта. В 1930–х годах на этом месте (Бауманская, 40) была построена школа, которой присвоили имя А.С. Пушкина,

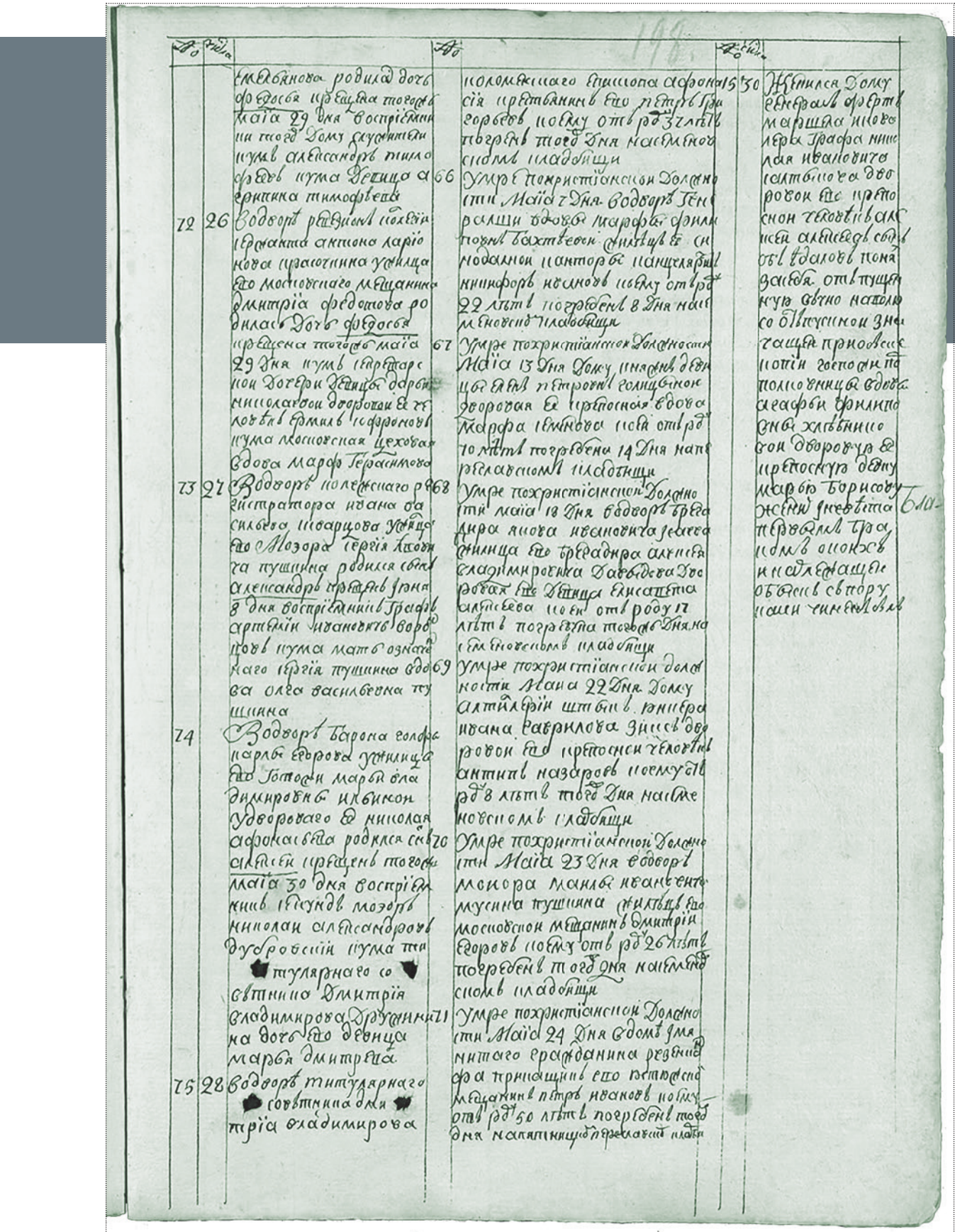
Вот так неприглядно сейчас выглядит участок, где, скорее всего, родился А.С. Пушкин. Фото: А. Горяинов, 2024 год

в 1967 году в сквере перед школой был установлен бюст Пушкина-ребёнка работы Е.Ф. Белашовой.

В 1980 году московский краевед С.К. Романюк нашёл в ЦГВИА другую купчую крепость, свидетельствующую о том, что Скворцов в октябре 1798 года приобрёл по соседству с усадьбой Бутурлиных двор, современный адрес которого: Малая Почтовая улица, 4, угол Госпитального переулка, 1–3. Помимо того, что по времени найденная купчая крепость более соответствует дате рождения Пушкина, этот адрес согласуется с мемуарными свидетельствами старших современников поэта М.Н. Макарова и Е.П. Яньковой.

Сотрудник музея Н.М. Волович, много лет занимавшаяся московской темой, в книге «Пушкинская Москва» писала: **«Аргументы, приведённые в этой статье, позволяют сделать вывод, что найден, наконец, адрес, в точности соответствующий записи в метрической книге церкви Богоявления в Елохове — записи о рождении Пушкина».**

Доверяя мнению таких высокопрофессиональных краеведов, как С.К. Романюк и Н.М. Волович, нельзя всё же не отметить, что наука о Пушкине сегодня не располагает документом, свидетельствующим о том, что родители поэта в 1799 году снимали такой-то дом, а значит адрес «Малая Почтовая улица, 4, угол Госпитального переулка, 1–3» также может считаться предположительным местом рождения А.С. Пушкина. Однако из всех предшествовавших адресов он наиболее убедителен и достоверен.

Лист из метрической книги церкви Богоявления Господня в Елохове 1791–1802 гг. ЦГА Москвы. Ф. 2126. Оп. 1. Ед. хр. 26. Л. 198

Автор:
Наталья Калинкина,
искусствовед

Пушкинская комиссия общества «Старая Москва»

«Пушкин сейчас ослепительно воскресает», — писал в журнале «Красная Нива» в 1924 году А.В. Луначарский.

Доступ к национализированным архивам в 1920-е годы вызвал у пушкинистов волну интереса к биографическим изысканиям и литературно-бытовому материалу. Общество «Старая Москва», действовавшее скорее наперекор советскому культурному мейнстриму, откликнулось на возвращение Пушкина в литературный пантеон в духе времени.

В июне 1927 года при Обществе изучения Московской губернии «Старая Москва» была организована Пушкинская комиссия. Её инициатор Пётр Николаевич Миллер, игнорируя идеологические реверансы, констатировал: **«...в наше время, новое строительство как духовной, так и материальной жизни может безвозвратно уничтожить последние, хотя бы и внешние следы соприкосновения поэта с Москвой»¹.**

Начало полноценной деятельности Пушкинской комиссии положил доклад Льва Алексеевича Виноградова: «Семья А.С. Пушкина в Немецкой слободе и у Харитония в Огородниках в 1799–1806 гг. по новым розысканиям», заслушанный на 310-м заседании ОИМГ «Старая Москва» 10 февраля 1927 года². Однако и до этого московские краеведы вели сбор архивных

¹ Миллер П.Н. Пушкинская комиссия «Старой Москвы» // Московский краевед. М., 1927., Вып. 2. С. 86.

Улица Баумана, д. 10. Мемориальная доска на месте рождения А.С. Пушкина. В.И. Ковригин. Иллюстрация из путеводителя «Пушкинская Москва», 1937 год

и натурных данных о владениях, связанных с именем Пушкина в Москве. Члены «Старой Москвы» поддерживали связь с родственни-

цами Пушкина — А.Г. Ганнибал, правнучкой поэта М.С. Геринг и его племянницей М.Л. Нейкирх, ходатайствовали о выделении им материальной помощи в связи с бедственным положением³, иногда по мере возможностей помогали сами — то дровами, то денежными средствами⁴. По инициативе «Старой Москвы» на Донском кладбище была найдена и взята на учёт могила дочери поэта М.А. Гартунг. Продолжался поиск сведений для установления московского круга знакомств поэта, проводился текстологический анализ его произведений.

Ключевой темой доклада Льва Виноградова стали результаты трёхлетних исследований по установлению места рождения Пушкина. Скрупулезно проанализировав данные архива Московской духовной консистории, Виноградов просмотрел не только записи, относящиеся непосредственно к Пушкину, но и **«все метрические и исповедные книги Богоявленского храма и всей Лефортовской округи с конца XVIII столетия по 1811 г.»⁵**. Подробно изучив все версии предшественников (П.И. Бартенева, А.А. Мартынова, А. Колосовского, Н.П. Бочарова и др.)⁶, Виноградов утвердился в правоте гипотезы, высказанной Бочаровым ещё в 1880 году. Подкрепляя свои аргументы изысканиями П.Н. Миллера, который сверил нумерации домов Лефортовской и Басманной частей по печатным указателям и планам, начиная с 1793 года, а также сведениями из «квартирных книг», собранными Н.П. Чулковым, Виноградов решительно опроверг предположение о рождении Пушкина во владении графини Е.А. Головкиной на Бауманской

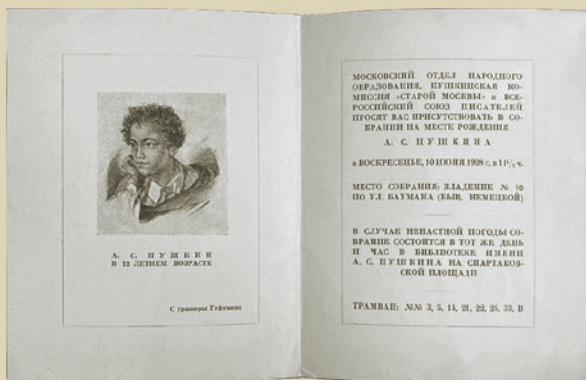
² Переработанная версия этого доклада была опубликована в сборнике «А.С. Пушкин в Москве». М., 1930. С. 8–48.

³ НИОР РГБ. Ф. 177. К. 4. Ед. хр. 2.

⁴ Дмитриева И.А. Пушкинская комиссия «Старой Москвы» (1927–1930) // Московский архив. Ист.-краевед. альманах. М., 2002. Вып. 3. С. 364.

⁵ Виноградов Л.А. Детские годы Александра Сергеевича Пушкина в Немецкой слободе и у Харитония в огородниках // А.С. Пушкин в Москве... С. 19.

⁶ Согласно библиографическому списку, составленному В.И. Межовым, к 1880 году своеобразная историография вопроса уже насчитывала более 20 публикаций.

Пригласительный билет от Московского отдела народного образования, Пушкинской комиссии «Старой Москвы» и Всероссийского союза писателей на собрание на месте рождения А.С. Пушкина 10 июня 1928 года

Кривоколенный пер., д. 34 (дом Веневитинова). В.И. Ковригин. Иллюстрация из путеводителя «Пушкинская Москва», 1937 год. Ныне д. 4

(бывшей Немецкой) улице, д. 27. По единоголосному мнению краеведов «Старой Москвы», поэт родился на Бауманской улице, д. 10, где располагался собственный двор коллежского регистратора Ивана Васильевича Скворцова, упоминаемого в известной всем метрической записи.

Адрес ещё одного владения И.В. Скворцова на углу Малой Почтовой (бывш. Хапиловской) улицы и Госпитальной переулк, который спустя десятилетия будет атрибутирован краеведом С.К. Романюком как подлинное место рождения поэта, был также

хорошо известен Виноградову, Миллеру и Чулкову. С этим адресом они связывали возможное пребывание семьи Пушкиных, однако уже в более поздний период⁷.

На заседания Пушкинской комиссии П.Н. Миллер привлекал представителей Пушкинского дома при Академии наук СССР, Главнауки, Государственной академии художественных наук, Государственного исторического музея, Общества любителей российской словесности, Всероссийского союза писателей, музейного подотдела М.О.Н.О., известных пушкиноведов в лице М.А. Цявловского, Н.С. Ашукина, Д.Д. Благого и других. Вовлечение научного сообщества повышало профессиональный уровень дискуссии, а участие государственных учреждений способствовало более оперативному решению насущных вопросов.

Первым публичным мероприятием Пушкинской комиссии стало открытие мемориальной доски на д. № 10 по Бауманской улице. «При поддержке научных и литературных организаций, Наркома по просвещению т. А.В. Луначарского и Бауманского Районного Совета Р. К. и К. Д., преодолевая технические, финансовые и иные затруднения, в намеченный день 5 июня состоялось организованное от имени М.О.Н.О. и «Старой Москвы» О-ва Изучения Московск. губ. торжественное всенародное собрание во дворе вышеназванного владения для открытия памятной доски, сопровождавшееся выяснением в речах литературного и революционного значения А.С. Пушкина»⁸.

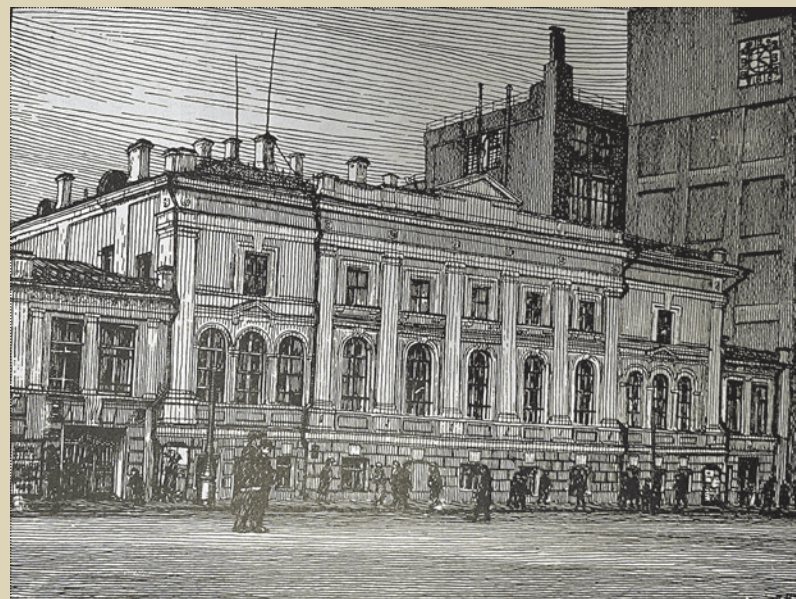
Пока советская идеология высекала «монументальные контуры гигантской фигуры» первого поэта страны, Пушкинская комиссия во главе с Миллером старалась сохранить для потомков материальные атрибуты ускользающей эпохи. В этом направлении очень много было сделано выдающимся архивистом и генеалогом Николаем Петровичем Чулковым и преподавателем, богословом Николаем Петровичем Розановым. Чулков выявил 17 домов, в которых жил А.С. Пушкин в Москве, 95 домов и 27 общественных мест, где он бывал, 74 персоналии, составлявших московский круг общения поэта⁹. Розанов вместе с архитекторами П.С. Касаткиным, Н.А. Пустохановым, Н.Д. Виноградовым и другими

занимались обследованием «пушкинских» домов, фиксировали поздние перестройки и описывали уцелевшие подлинные элементы пушкинского времени. К 1937 году, к моменту выхода путеводителя «Пушкинская Москва», подготовленного Миллером, Левинсоном и Чулковым, из 17 «пушкинских квартир» оставалось всего 6 объектов разной степени сохранности, а перечень домовладений друзей Пушкина сократился до 51. Многие из «пушкинского фонда» было утрачено в ходе сталинской реконструкции Москвы, ещё больше расплылось за два столетия, прошедших со дня смерти поэта. Сегодня сведения, собранные Чулковым и другими членами «Старой Москвы», представляя ценный массив исторических, топографических и генеалогических данных, прикладное значение которых в контексте сохранения городской исторической среды трудно переоценить.

Помимо размещения мемориальной доски на вышеупомянутом доме № 10 по Бауманской улице, комиссия обратилась с предложением в Баумановский райсовет об устройстве сквера на прилегающей к дому территории. «По плану Пушкинской комиссии сквер должен состоять из лужаек, засеянных цветами, упоминаемыми у А.С. Пушкина, причем лужайкам с цветами по возможности должен быть придан естественный вид [...] Список цветов [...] поручено составить Н.С. Ашукину и М.А. Цявловскому»¹⁰.

По инициативе комиссии была произведена навеска цепей на столбы, окружающие памятник А.С. Пушкину, а также были убраны торговые палатки, загромождающие вид на монумент со стороны Страстной площади. Кроме того, было подготовлено обращение в Моссовет о переименовании Страстной площади в Пушкинскую.

Планы и отчёты о результатах работы Пушкинской комиссии, функционировавшей с 1927 по 1930 год, публиковались в журнале «Московский краевед». За короткий срок, отведённый историей, Пушкинской комиссии удалось не только провести обширные исследования московских эпизодов пушкинской биографии, но и впоследствии популяризировать эти знания. Для путеводителя «Пушкинская Москва», который вышел уже в 1937 году, П.Н. Мил-

Пушкинская площадь, д. 3 (бывший дом М.И. Римской-Корсаковой). В.И. Ковригин. Иллюстрация из путеводителя «Пушкинская Москва», 1937 год. Дом снесён в 1969 году

Малая Никитская ул., д. 12 (квартира В.П. Зубкова). В.И. Ковригин. Иллюстрация из путеводителя «Пушкинская Москва», 1937 год. Дом сохранён и отреставрирован. Известен как усадьба Долгоруковых-Бобринских

лер и Н.П. Чулков составили 8 маршрутов по местам, связанным с именем Пушкина. Это издание и сегодня может считаться самым достоверным источником сведений о московских страницах жизни поэта.

⁹ Пушкинская Москва. Путеводитель. Сост.: Н.Р. Левинсон, П.Н. Миллер, Н.П. Чулков. М., 1937. С. 213–226.

¹⁰ Московский краевед. М., 1928., Вып. 6. С. 42–43.

С 24 ноября 1801 года по 1 июня 1803 года Пушкины снимали флигель во владении князя Н.Б. Юсупова. Палаты в Большом Харитоньевском переулке дошли до нас в перестроенном виде. Это первый адрес на карте современной Москвы, непосредственно связанный с жизнью поэта. Принадлежавший князю сад, располагавшийся напротив (ныне № 24 по Большому Харитоньевскому переулку), также упоминается поэтом в кратком плане автобиографических заметок. Фото: А. Горяинов, 2024 год

Показать Пушкина

Афиша
Всесоюзной
Пушкинской
выставки.
1937 год.
Государственный
музей
А.С. Пушкина

Традиция официального празднования юбилеев А.С. Пушкина была заложена в 1899 году во время проведения торжеств в честь 100-летия со дня рождения поэта. День рождения А.С. Пушкина — уникальный государственный праздник. Выставки организовывались и в годовщину смерти. 100-летие со дня смерти и 150-летие отметили масштабно. Традиция продолжается.

Всесоюзная Пушкинская выставка в Государственном историческом музее. 6-й зал: «Жизнь Пушкина в Москве 1826–1829 гг.» Из альбома фотографий «Всесоюзная Пушкинская выставка: 1837–1937». 1937 год. Всероссийский музей А.С. Пушкина

литературного музея, посвящённая пушкинскому юбилею.

А 5 октября 1957 года вышло постановление «О создании в Москве музея, посвящённого жизни и творчеству Пушкина».

Государственный музей А.С. Пушкина впервые открыл двери для посетителей 6 июня 1961 года — в день рождения великого русского поэта. Московский музей, который 63 года назад начинался «с нуля» и не имел ни одного экспоната, сегодня насчитывает более 167 тысяч единиц хранения. Собранная коллекция включает пушкинские мемории, великолепную портретную галерею А.С. Пушкина, выполненную известными русскими и европейскими мастерами при жизни поэта и в последующие годы, портреты его родных, близких друзей и современников, произведения декоративно-прикладного искусства, художественную мебель, ценнейшие издания книг, журналов, альманахов, рукописи, документы эпохи. Государственный музей А.С. Пушкина сегодня — один из признанных культурных центров Москвы и России. Помимо головного музея, ГМП включает ещё пять филиалов: Мемориальную квартиру А.С. Пушкина на Арбате, Мемориальную квартиру А. Белого на Арбате, Дом-музей И.С. Тургенева на Остоженке, Дом-музей В.Л. Пушкина на Старой Басманной и Выставочные залы в Денежном переулке. Основной музейный комплекс располагается в замечательном архитектурном памятнике начала XIX века — городской дворянской усадьбе Хрущёвых-Селезнёвых на улице Пречистенка, 12/2.

В историческом особняке размещены постоянные экспозиции «Пушкин и его эпоха» и «Сказки Пушкина», выставочные залы, читальный зал, концертный и конференц-залы. Здесь же, на Пречистенке, находятся фонды музея с Открытыми хранениями редких книг, живописного, графического

В 1937 году, в рамках юбилейных мероприятий, приуроченных к 100-летию гибели поэта, в залах Исторического музея состоялась грандиозная Всесоюзная Пушкинская выставка, созданная на основе собраний ведущих музеев и архивов страны. По словам И.Л. Андроникова, **«такой выставки, посвящённой одному писателю, ещё никогда и нигде не бывало»**. 4 марта 1938 года постановлением Совета народных комиссаров СССР Всесоюзная Пушкинская выставка была реорганизована в музей А.С. Пушкина. Новому музею предполагалось предоставить здание дома Пашкова, а пока он продолжал располагаться в помещениях Государственного исторического музея. В 1946 году, в канун празднования 150-летия со дня рождения поэта, собранные материалы были переданы в Пушкинский Дом, став основой экспозиции образованного в 1953 году в Ленинграде Всесоюзного музея А.С. Пушкина. В Москве же в 1949 году провели ещё одну грандиозную выставку.

В 1949 году в особняке Хрущёвых-Селезнёвых, построенном в 1814–1817 годах зодчим А. Григорьевым, при участии Д. Жилярди, была открыта выставка Государственного

Афиша Всесоюзной юбилейной выставки «А.С. Пушкин. 150 лет со дня рождения» в Государственном литературном музее. 1949 год. Государственный музей истории российской литературы имени В.И. Даля

и миниатюрного портрета XVIII–XIX веков, фарфора, бронзы, художественного стекла и керамики, генеалогических материалов. К Открытым хранениям ГМП относятся уникальные частные коллекции, переданные в дар московскому музею А.С. Пушкина, — «Библиотека русской поэзии И.Н. Розанова», «Коллекция П.В. Губара», «Кабинет Т.А. Мавриной и Н.В. Кузьмина», «Кабинет рисунков Нади Рушевой».

В залах музея до июля 2024 года работает межмузейный выставочный проект «Пушкин. 225». Цифра 225 не только обозначает юбилей поэта, но и определяет временные границы проекта: жизнь и творчество поэта

на протяжении более чем двух столетий, от 1799 до наших дней.

Участники проекта:

1. Государственный музей А.С. Пушкина
2. Ассоциация литературных музеев Союза музеев России
3. Сообщество пушкинских музеев
4. Федеральное архивное агентство
5. Государственный музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина
6. Государственная Третьяковская галерея
7. Государственный исторический музей
8. Государственный Русский музей
9. Государственный Эрмитаж
10. Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль»
11. Всероссийский музей декоративно-прикладного и народного искусства
12. Государственный центральный театральный музей имени А.А. Бахрушина
13. Музей Московского художественного академического театра
14. Государственный академический Большой театр России
15. Санкт-Петербургский государственный музей театрального и музыкального искусства
16. Государственный историко-художественный и литературный музей-заповедник «Абрамцево»
17. Российский государственный архив кинофотодокументов
18. Центральный государственный архив города Москвы
19. Центральный государственный архив Московской области
20. Российский национальный музей музыки
21. Государственный музей истории российской литературы имени В.И. Даля
22. Государственный Дарвиновский музей
23. Калужский объединённый музей-заповедник
24. Государственный музей-заповедник «Петергоф»
25. Российский государственный архив древних актов
26. Российский государственный архив литературы и искусства

27. Музей М.А. Булгакова
28. Российский государственный военно-исторический архив
29. Государственный центральный музей кино
30. Государственный архив Российской Федерации
31. Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук (ИРЛИ РАН)
32. Центральная киностудия детских и юношеских фильмов имени Максима Горького
33. Государственный мемориальный историко-литературный и природно-ландшафтный музей-заповедник А.С. Пушкина «Михайловское»
34. Государственный литературно-мемориальный и природный музей-заповедник А.С. Пушкина «Болдино»
35. Государственный историко-литературный музей-заповедник А.С. Пушкина
36. Всероссийский музей А.С. Пушкина
37. Государственный дворцово-парковый музей-заповедник «Останкино и Кусково»

Праправнуки поэта Б.Б. Пушкин и С.Б. Пушкин на открытии Всесоюзной Пушкинской выставки. Фото 1949 года. Государственный музей истории российской литературы имени В.И. Даля

38. Главное архивное управление города Москвы
39. Государственный музей истории Санкт-Петербурга
40. Государственный историко-художественный дворцово-парковый музей-заповедник «Гатчина»
41. Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи
42. Галерея искусств Зураба Церетели
43. Школа-студия (институт) имени В.И. Немировича-Данченко при Московском художественном академическом театре имени А.П. Чехова
44. Частные коллекционеры.

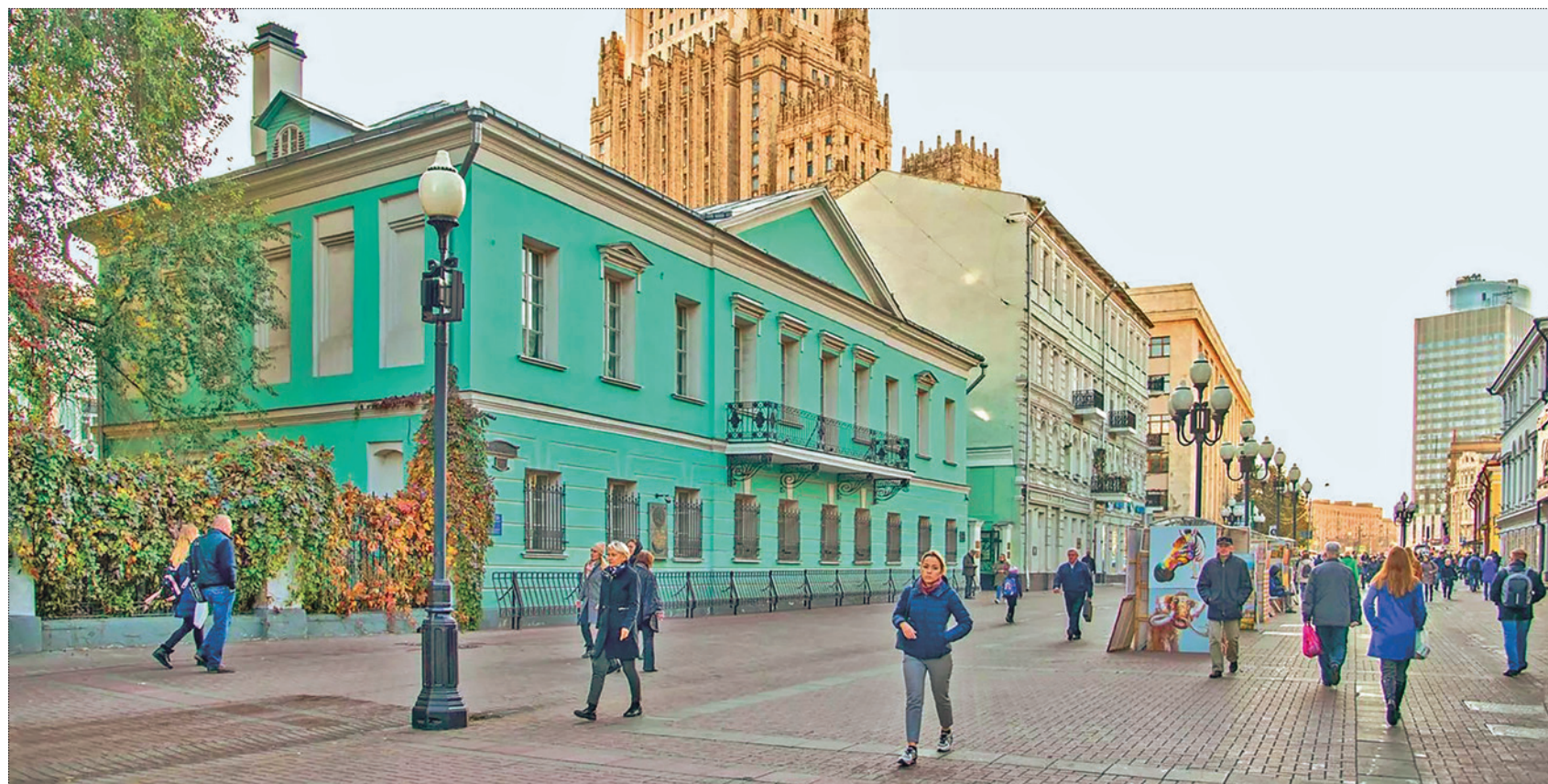

Автор:
Елена Шустова,
заведующая отделом музея
«Мемориальная квартира
А.С. Пушкина на Арбате»

Некоторые страницы истории пушкинской квартиры на Арбате

18 февраля 1986 года, в 155 годовщину со дня свадьбы первого поэта России и первой красавицы Москвы, состоялось открытие «Мемориальной квартиры А.С. Пушкина на Арбате». Чуть меньше четырёх месяцев поэт арендовал здесь квартиру, но эти дни изменили судьбу старинной московской усадьбы. В советское время здесь были коммунальные квартиры, предложение создать музей на этом адресе впервые прозвучало ещё в 1927 году, однако потребовалось около 60 лет, чтобы ему суждено было осуществиться. О доме и страницах его истории, а также о людях, его населявших, в нашем материале.

А. Пушкин родился и вырос в Москве, здесь он женился и был счастливым. Образ Москвы неоднократно воплощался в его творчестве: в стихах, трагедии «Борис Годунов», романе «Евгений Онегин», письмах, статьях. В Москву он часто приезжал в гости к родным, друзьям и знакомым, бывал по литературным делам. Обычно поэт предпочитал останавливаться в гостиницах или у близких друзей. И только накануне свадьбы снял для себя и молодой жены квартиру в центре города, на Арбате. 23 января 1831 года А.С. Пушкин, готовясь к венчанию, заключил договор о найме части

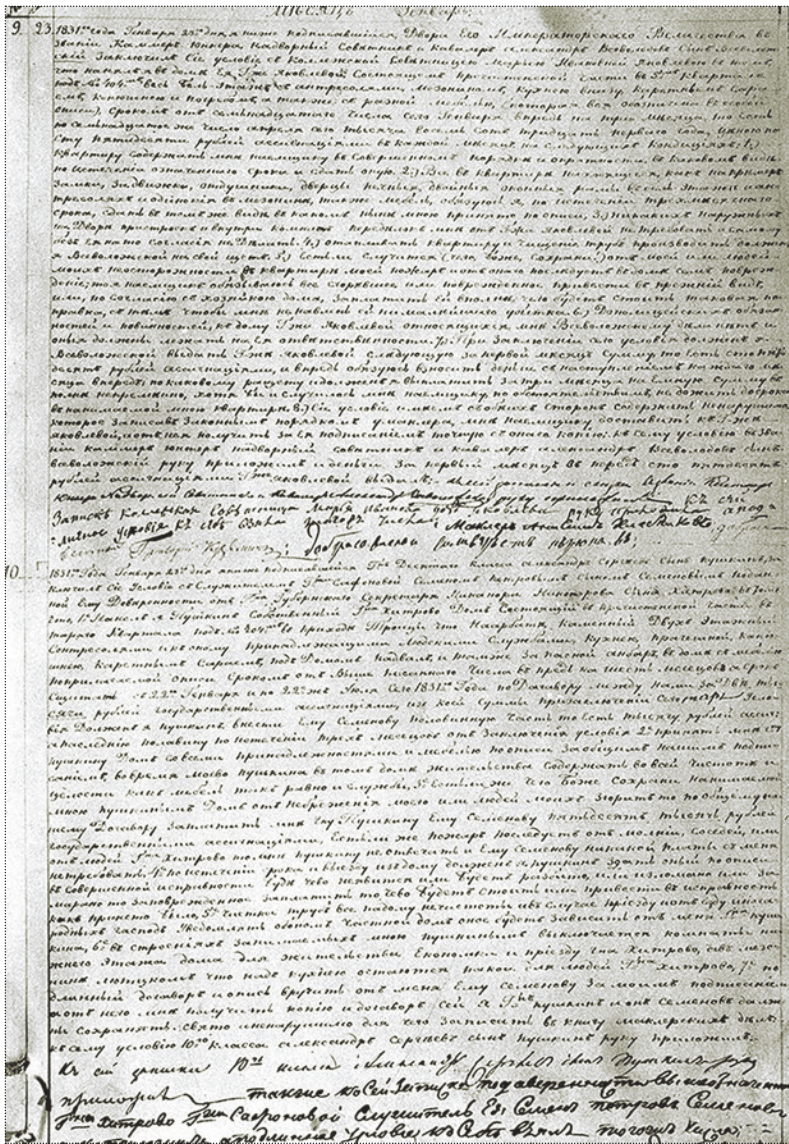
Музей-квартира А.С. Пушкина на Арбате. Фото: пресс-служба Мэра и Правительства Москвы

дома Хитрово у маклера Пречистенской части А. Хлебникова. Он нанял на полгода за две тысячи рублей ассигнациями меблированные комнаты второго этажа с антресолями, подвалом и запасным амбаром. Помимо этого, по договору поэту передавались в пользование людские службы, кухня, прачечная, конюшня и каретный сарай. Из занимаемых Пушкиным помещений выключались только **«комнаты нижнего этажа для жительства Економки и приезду Г-на Хитрово»**. В это время хозяева дома, обычно занимавшие первый этаж, в связи с бушевавшей в Москве холерой, оставались в орловском имении. Переговоры о найме квартиры Пушкин вёл с сестрой хозяйки Н.Н. Сафоновой и её «служителем» С.П. Семёновым. Арбатская квартира поэта состояла из пяти комнат: зал, гостиная, кабинет, спальня и будуар.

Когда точно переехал А.С. Пушкин из гостиницы «Англия» в дом на Арбате, неизвестно. Во всяком случае, 10 февраля 1831 года он уже просил Н.И. Кривцова писать «на Арбат в дом Хитровой».

17 февраля, накануне свадьбы, А.С. Пушкин устроил здесь холостяцкий обед-«мальчишник», на который пригласил ближайших друзей. Среди гостей были: младший брат Лёвушка, П.А. Вяземский, П.В. Нащокин, Д.В. Давыдов, И.В. Киреевский, Н.М. Языков, Е.А. Боратынский, А.А. Елагин, А.Н. Верстовский или А.Е. Варламов. Гости «толковали о нравственной пользе», шутили, спорили, произносили тосты. В этот вечер Пушкин читал товарищам **«...стихи [...] Прощание с молодостью и покаяние в грехах её»**.

«На другой день он был [...] очень весел, смеялся, был счастлив, любезен с друзьями...» — отметил первый биограф поэта П.И. Бартенев. 18 февраля состоялась свадьба А.С. Пушкина и Н.Н. Гончаровой. После венчания в храме «Большое Вознесение» у Никитских ворот, в приходе невесты, молодых

Маклерская книга с записью о найме А.С. Пушкиным дома на Арбате

в арбатском доме «с образом» встречали П.В. Нащокин, П.А. Вяземский и его сын Павел. На свадебном торжестве, устроенном в новой квартире А.С. Пушкина, распоряжался брат поэта Лев, почётное место было отведено родным невесты. На ужине присутствовали посажёные родители: со стороны Натальи Николаевны – её дядя, сенатор, тайный советник И.А. Нарышкин и А.П. Малиновская, жена начальника Московского архива Министерства иностранных дел; со стороны жениха – П.А. Вяземский и графиня Е.П. Потёмкина. **«Я женат – и счастлив; одно желание моё, чтоб ничего в жизни моей не изменилось — лучшего не дождусь. Это состояние для меня так ново, что, кажется, я переродился»,** — признавался Пушкин в письме, отправленном из этого дома через неделю после свадьбы.

Портрет А.С. Пушкина. И. Вивьен де Шатобрен. 1826 год

Н.Н. Пушкина (урожд. Гончарова). А.П. Брюллов. 1831–1832 годы. Всероссийский музей А.С. Пушкина, Санкт-Петербург

Церковь «Большое Вознесение» у Никитских ворот. Здесь 18 февраля 1831 года состоялось венчание А.С. Пушкина и Н.Н. Гончаровой. Фото: А. Горяинов, 2024 год

Фрагмент
Арбатской части на
Прожектированном
плане Москвы
1825 года

27 февраля 1831 года молодожёны в доме на Арбате давали первый бал, на который приехал знаменитый екатерининский вельможа князь Н.Б. Юсупов. Об этом вечере А.Я. Булгаков писал своему брату: **«Пушкин славный задал вчера бал. Она прелестна, и они как два голубка. Дай бог, чтобы всегда так продолжалось. Много все танцевали, и так как общество было небольшое, то я тоже танцевал по просьбе прекрасной хозяйки, которая сама меня ангажировала, и по приказанию старика Юсупова...»**

Стремительно неслись дни, наполненные заботами — обеды, балы, приёмы, визиты. Поэт хлопотал о семейном обустройстве, улаживал имущественные дела, читал новые московские газеты и журналы, продолжал вести переписку с друзьями, вступал в переговоры с издателями, следил за выходом альманахов и публикациями своих произведений, отзывами критики.

Однако, не дожидаясь окончания срока аренды квартиры, поэт намеревался перебраться из Москвы в Петербург. Отъезду предшествовал неприятный разговор Пушкина с тещей о денежных делах: **«Я был вынужден уехать из Москвы во избежание неприятностей, которые под конец могли лишить меня не только покоя...»**

15 мая 1831 года чета Пушкиных навсегда покинула дом на Арбате и уехала в Царское Село, где для них была нанята дача. В арбатской квартире А.С. и Н.Н. Пушкины провели три первых счастливых месяца супружеской

жизни. Здесь сбылись мечты поэта о Счастье, Любви и Доме.

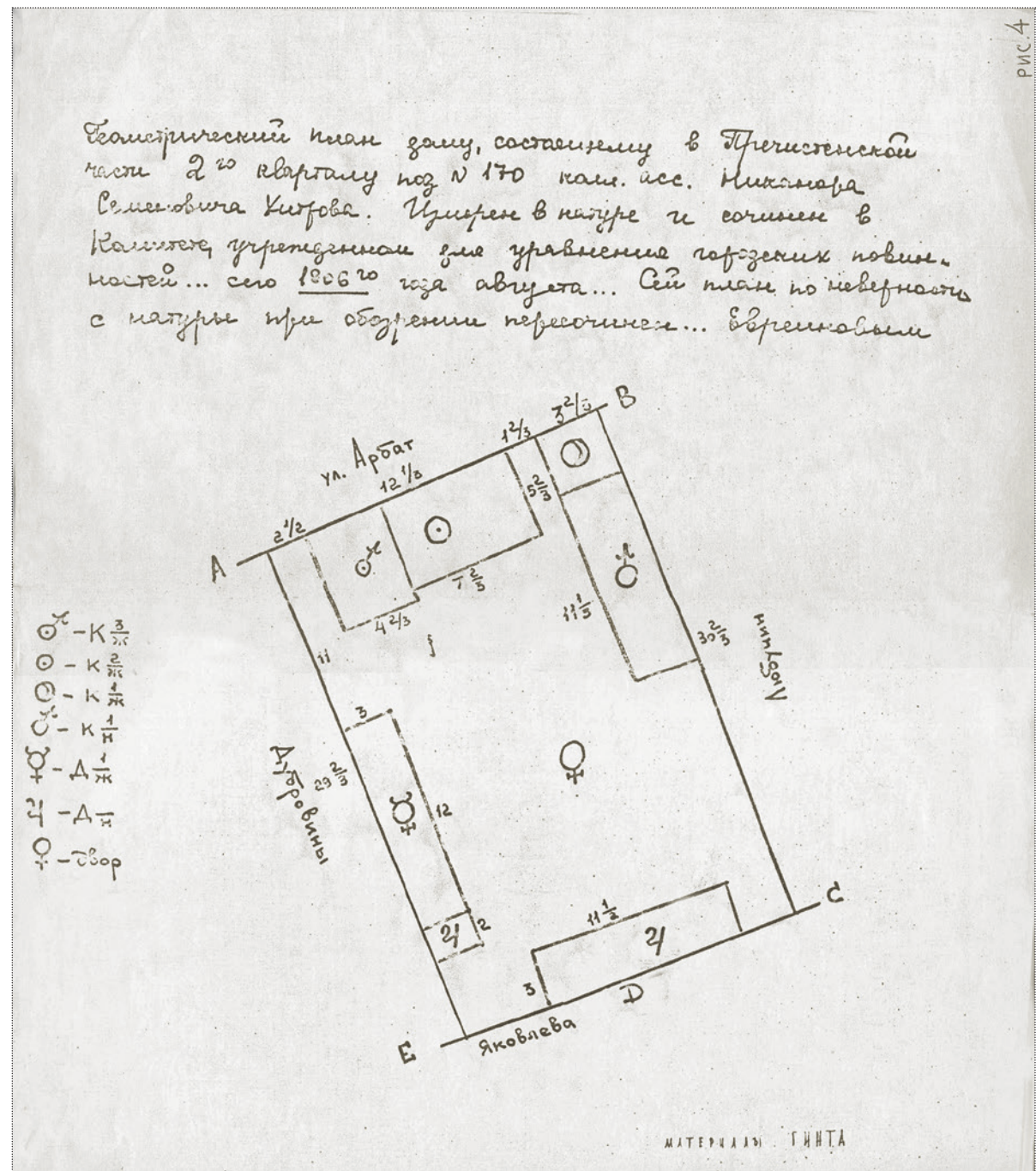
Со временем пришло понимание, что Дом на Арбате, в котором жили Пушкин и Наталья Николаевна, представляет собой драгоценную реликвию и уникальнейший музейный экспонат.

История улицы Арбат давняя. Долгое время участок Смоленской дороги, ведущей к Кремлю, был пустынен, только к концу XVII века эти земли были пожалованы царским стрельцам. Наделы были небольшие и представляли собой сильно вытянутые прямоугольники, обращённые узкой стороной на Арбат, с садами и огородами. Без сомнения, имелись там и деревянные строения, которые горели в многочисленных московских пожарах.

Участками земли, которые в дальнейшем будет долгое время числиться под № 425, ныне дом № 53, в разное время владели: солдат пехотного полка Степан Фёдорович Серебряков, Иван Евстафьевич Меньшой, подканцелярист Михаил Григорьевич Ветошников, солдат Семён Гаврилович, подканцелярист Семён Семёнович Любовников, отставной солдат Семён Гаврилович Любавин, регистратор Михаил Петрович Матвеев, каптенармус Яков Григорьевич Соколов.

В середине XVIII столетия, купив у разных владельцев наделы, хозяином земли стал секретарь Мануфактурной коллегии, затем коллежский советник, протоколист Сергей Фёдорович Неронов. Начав обустраи-

План
земельного
участка № 170
2 квартала
Пречистенской
части на
1806 год.
Материалы
ГИНТА

вать участок, он оформил 18 июля 1752 года его первый план. Архитектором дома по документам значится В. Обухов. Предполагалось построить на территории владения светлицу и избу с сенями, конюшню, сарай, погреб с погребницею и кухню внутри двора, оставив место для обширного сада и огорода. Однако план оказался не осуществлён.

Но к 1760 году на участке были возведены жилые одноэтажные почти квадратные каменные палаты по красной линии улицы Арбат и деревянный одноэтажный флигель

с дворовой пристройкой. В 1772 году у главного дома был пристроен второй этаж, а деревянный флигель был заменён на каменный.

Следующие переделки на территории владения Неронова, изменившего границы, видимо, произошли после очередного пожара. К 1777 году вдоль северной границы надела возвышался главный дом — каменное двухэтажное прямоугольное в плане здание с подвалом. Его планировочная структура, сочетающая анфилады парадных и подсобных помещений, отвечала особенностям

Дорожные работы на Арбате в районе нынешнего дома 42. Фото 1880–1900 годов

раннеклассицистической схемы. Рядом с домом были выстроены жилые одно- и двухэтажные палаты. Застройка усадьбы осуществлялась под руководством архитектора Карина.

К 1797 году владельцем арбатского участка значился артиллерии майор Андрей Сергеевич Неронов, сын предыдущего хозяина.

В мае 1800 года территория владения А.С. Неронова была разделена, одна часть перешла к купцу Дубровину. За прежним хозяином сохранился восточный придел, участок приобрёл близкое к современному очертание.

Во время разрушительного московского пожара в сентябре 1812 года большая часть Арбата существенно пострадала. Полностью выгорели все деревянные постройки и повредились каменные строения и владения Хитрово. Лишь через три года здесь вновь восстановилось хозяйство

С 1803 года владельцем городской усадьбы стал губернский секретарь, коллежский асессор Никанор Семёнович Хитрово, который продолжал её обустраивать. В 1806 году «землемером» Петром Евреиновым был выполнен геометрический план участка. Двухэтажный каменный корпус главного дома расположился вдоль восточной границы владения. Левая часть стала трёхэтажной, вероятно, здесь были обустроены антресоли. Таким образом, дом приобрёл почти те же размеры, в каких он существует и сейчас. Во дворе числились: одноэтажный каменный жилой флигель, торцом выходящий на улицу, деревянный нежилой флигель и службы. Значительная территория была отведена под двор.

С 1810 года усадьба перешла по наследству к сыну предыдущего хозяина, коллежскому асессору Никанору Никаноровичу Хитрово.

Во время разрушительного московского пожара в сентябре 1812 года большая часть Арбата существенно пострадала. Полностью выгорели все деревянные постройки и повредились каменные строения и владения Хитрово. Лишь через три года здесь вновь восстановилось хозяйство.

Старая Москва. Арбат. М.М. Гермашев (Бубело). Начало XX века. Музейное объединение «Музей Москвы»

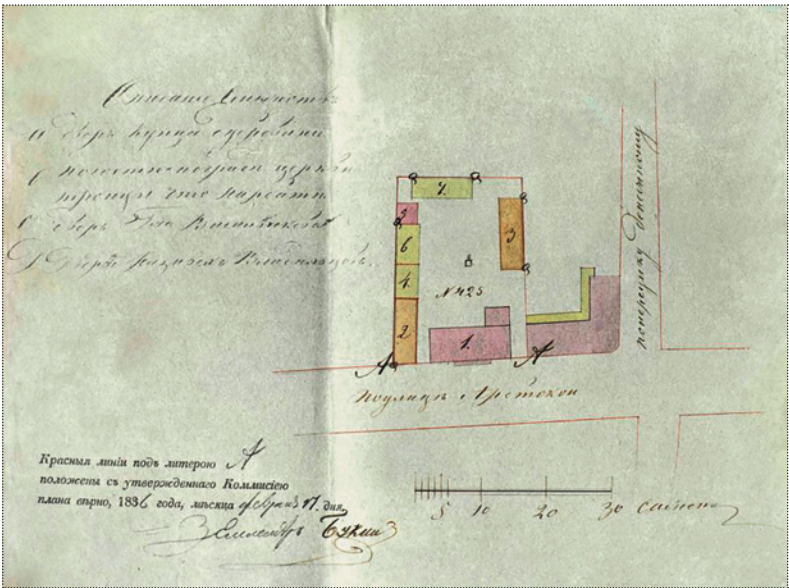

Чертёж владения семьи Хитрово на Арбате. План застройки земельного участка. 1836 год

В 1836 году «землемером» Букиным был выполнен новый план владения, зафиксировавший произошедшие в усадьбе изменения. Главный дом в это время представлял собой двухэтажное каменное строение с антресолями и дополнительной пристрой-

кой к дворовому фасаду в левой части для лестницы. В результате здание получило сохранившуюся поныне Г-образную форму. Главный вход в здание расположился со стороны бокового фасада. В документе имеется изображение уличного фасада флигеля, несомненно, имевший стилистическое сходство с фасадом главного дома. К этому времени произошло и уплотнение периметральной застройки участка.

В 1859 году у усадьбы появились новые хозяева. В истории арбатского дома проявилась всеобщая тенденция, о которой писал А.С. Пушкин в статье «Путешествие из Москвы в Петербург»: **«...Москва, утратившая свой блеск аристократический, процветает в других отношениях: промышленность, сильно покровительствуемая, в ней оживилась и развивалась с необыкновенною силою. Купечество богатеет и начинает селиться в палатах, покидаемых дворянством»**. Следующий владелец арбатского дома купец П.И. Борегар подверг фасад главного дома некоторым изменениям.

Затем усадьба перешла к купцам Патрикеевым, почётным гражданам города Москвы. Новые хозяева изменяли облик строений на Арбате в соответствии с домашними и торговыми нуждами. И прежде всего постоянным переделкам подвергался главный дом.

Например, в 1874–1875 годах по проекту архитектора Н. Гущина произошла существенная трансформация уличного фасада строения: на месте некоторых оконных проёмов появились входные двери, жилые комнаты первого этажа приспособили под магазины. Второй этаж, где была пушкинская квартира, оставался без значительных изменений. Главное здание усадьбы объединили с восточным флигелем каменной двухэтажной встройкой. Во дворе появились деревянные ретиралы, будка, курятник и другие одноэтажные деревянные служебные строения.

В 1878 году по проекту московского архитектора К.Ф. Буссе во дворе построено двухэтажное каменное здание, которое сохранилось до наших дней. Строение в плане прямоугольное, с плоским ризолитом на главном фасаде, украшенным лопатками и завершённым фигурным парапетом.

Улица Арбат, 53.
Флигель
во дворе.
Фото:
А. Губарев,
1929 год

На уровне первого этажа крупная рустовка с междуэтажным и венчающим профилированным карнизом, на втором этаже — сложные лучковые фигурные сандрики. Вход в здание оформлен металлическим зонтом. Это был доходный дом для жильцов среднего достатка. Каждый этаж — две типовые квартиры из пяти комнат, небольшой кухни и ватерклозета.

В начале XX века в доме шли преобразования: так, нежилой подвал был приспособлен под кухню, со стороны двора была пристроена галерея для сеней и лестницы. В 1903 году была проведена канализация.

С 1914 по 1917 годы сменилось несколько хозяев усадьбы: купец Александр Павлович Ефимов, жена купеческого сына Бася Гиршевна (Александра Григорьевна) Белкина, семейства Ганшиных и Балиных.

На протяжении всей истории существования жилые строения усадьбы по большей части сдавались внаём. Жилые покои всегда сдавались меблированными. Но в договорах никогда не перечислялась обстановка помещений. На протяжении многих лет текст маклерских документов не менялся, в основном описывались условия компенсации стоимости жилья при пожаре. Однако здесь можно обнаружить интересные сведения о составе участка и расположенных строениях.

Можно вспомнить множество имён людей, которые были связаны с этим местом.

Несомненно, первым в этом ряду остаётся имя А.С. Пушкина. В усадьбе на Арбате сошлись жизненные линии многих дворян, некоторые оказались близки к А.С. Пушкину. Назовём лишь некоторые из них.

В 1798 году весь каменный верхний этаж в главном доме, с деревянными службами — избой, кухней, каретным сараем, конюшней, ледником, каменной кладовой, амбаром с закромами для сыпки хлеба — сняла Марья Семёновна Качалова, супруга генерал-поручика Ильи Гавриловича Нефедьева. Нефедьевы владели землями в Каширском уезде Тульской губернии и состояли в родстве с семейством Тургеневых. Братья Александр и Николай Тургеневы — знакомые А.С. Пушкина. Так, например, мы знаем письма 1837 года Александра Ивановича Тургенева, отправленные в Москву Александре Ильиничне Нефедьевой, дочери квартирщицы, где очень подробно описываются все обстоятельства дуэли и смерти Пушкина, церемонии прощания с поэтом петербургского общества и его похорон.

В начале 1803 года нанял в доме верхний этаж и принадлежавшие к нему службы подпоручик Яков Иванович Полонский. А 24 декабря этого же года каменный дом, службы, две людских избы, две деревянные кухни, конюшню на десять стойл, сарай с закромами и погребом, другую конюшню на шесть лошадей, к ней два чулана, два каретных сарая, колодец во дворе арендовал лейб-гвардии прапорщик Преображенского полка Лев Петрович Хрущов.

В 1811 году каменный дом в два этажа, службы — кухню, людскую избу, баню, погреб, ледник, каретный сарай, конюшню, выключая одну избу для жительства при оном дворни, нанял коллежский асессор, поэт, переводчик, почётный член Общества истории и древностей российских и один из учредителей Общества любителей российской словесности при Московском университете, издатель, граф Григорий Сергеевич Салтыков.

В 1819 году каменный двухэтажный дом с антресолями и подвалом, флигель с мезонином, ледник, конюшню на 10 лошадей и каретный сарай сняла штаб-ротмистрша Вера Ивановна Хлюстина, сестра графа Фёдора Ивановича Толстого (Американца),

Фрагмент
дворового
фасада после
реставрации
1976–1986 годов.
Фото:
И. Клебанов

свата Пушкина, двоюродная тётка Л.Н. Толстого. Хлюстины были близкими знакомыми семьи Гончаровых, соседями по имению в Калужской губернии. Возможно, вместе с матерью на Арбате проживал и её 10-летний сын Семён, впоследствии поручик лейб-гвардии Уланского полка, знакомый А.С. Пушкина. Наталья Николаевна Пушкина даже предполагала выдать за него замуж сестру Екатерину. В арбатском доме находилась и дочь Веры Ивановны, Анастасия, которой в ту пору было 5 лет. Позже она вышла замуж за французского писателя и общественного деятеля графа де Сиркур, была знакома с Пушкиным и высоко его ценила, однако поддерживала отношения и с семейством Геккерна (Дантеса).

Следом за Хлюстиной в 1820 году большой двухэтажный флигель с мезонином и погребом, где располагались закрома для

хлеба, каретный сарай, конюшня и кухня, наняла дочь покойного коллежского асессора Степана Егоровича Кроткова — Ирина, а каменный двухэтажный дом с антресолями и подвалом, флигель с мезонином, каретный сарай и конюшню на 8 стойл занял её брат, поручик армии Степан Степанович Кротков. В пушкинское время была хорошо известна история получения неслыханного богатства семейством Кротковых в результате пугачёвского бунта. Одно из имений Кротковых находилось в Лукояновском уезде Нижегородской губернии по соседству с Болдино. Без сомнения, Пушкин посещал соседей и в 1830, и в 1833 годах и мог слышать удивительную историю о дворянине-пугачёвце Кроткове.

В 1821 году каменный двухэтажный дом с антресолями и всеми службами наняла тайная советница Прасковья Михайловна

Арбат, дом 53,
где жил
А.С. Пушкин
с декабря
1830 г. по май
1831 г. Вид
с улицы. Фото:
А. Губарев,
1927 год. ГИМ

Толстая, урождённая Голенищева-Кутузова, старшая дочь Михаила Илларионовича, родная сестра Елизаветы Хитрово, близкой знакомой Пушкина. С 1797 года Прасковья Михайловна — жена тайного советника, сенатора, действительного камергера Матвея Фёдоровича Толстого, мать 11 детей, со многими из которых Пушкин поддерживал дружеские отношения.

В конце 1822 года в доме поселяется надворная советница Александра Петровна Васильчикова, урождённая Зубова. А в 1826 году на Арбате живёт премьер-майорша, вдова, графиня Наталья Андреевна дочь Толстая.

В 1828 году дом и службы нанял полковник кавалерии Лев Васильевич Давыдов, генерал-майор, герой Отечественной войны 1812 года, младший брат Дениса Васильевича Давыдова. А.С. Пушкин встречался со Львом Васильевичем в 1820 году в Киеве, и, несомненно, они виделись в доме Д. Давыдова.

Следующим жильцом в ноябре 1831 года стал подпоручик 65-го Московского пехотного полка, участник Отечественной войны 1812 года, Фёдор Николаевич Немчинов. Он снимал двухэтажный с мезонином флигель (со всеми принадлежностями и мебелью), службы, кухню, застольную, конюшню на 10 лошадей, каретный сарай, погреб и запасной амбар.

В 1834 году отставной подполковник князь Николай Алексеевич Шаховской нанял

флигель с кухней и людскими, два каменных погреба, амбар, конюшню на 8 стойл и каретный сарай. Николай Алексеевич служил в лейб-гвардии Конном полку, владел имениями в Тульской и Московских губерниях. С двоюродным братом Шаховского, Валентином Михайловичем, Пушкин общался в Одессе.

В 1835 году деревянный флигель с мезонином, кухню, каретный сарай, конюшню, запасной амбар с погребом арендовала титулярная советница Софья Владимировна Пушкина, урождённая графиня Васильева, дочь тульского гражданского губернатора. Она была женой Ивана Алексеевича Пушкина, который принадлежал к новгородской ветви рода Пушкиных. Иван Алексеевич во время холеры 1831 года находился в Москве, награждён **«за усердие в исполнении распоряжения начальства к прекращению холеры»** званием титулярного советника.

В 1849 году дом нанят для княгини Щербатовой. Скорее всего, это была Мария Алексеевна Щербатова, в девичестве Штерич, близкая знакомая М.Ю. Лермонтова.

Следующие записи, найденные нами, относятся к 1851 и 1852 годам. На два года нанял дом с кухней, службами, людской, прачечной, двумя каретными сараями, конюшней, запасным амбаром с погребом гвардии капитан Яков Фёдорович Трегубов, служивший в лейб-гвардии Гренадёрском полку. Он вышел в отставку в начале 1826 года

Экспозиция в Большом зале «Мемориальной квартиры
А.С. Пушкина на Арбате». Фото 2010-х годов

из-за подозрений в связях с декабристами, позднее стал уездным предводителем Дмитровской части Московской губернии.

С осени 1884 по май 1885 года в той же квартире из пяти комнат, в которой когда-то жил А.С. Пушкин, в гостях у младшего брата А.И. Чайковского бывал Пётр Ильич. Анатолия и Петра связывали очень тёплые душевные отношения. В доме на Арбате они вместе праздновали Новый 1885 год, а 25 апреля (7 мая) того же года Пётр Ильич отмечал там свой сорок пятый день рождения.

Также в разное время в усадьбе жили: московский купец третьей гильдии Пётр Михайлович Усков (1832 г.); отставной ротмистр Василий Семёнович Хитрово (1842 г.); коллежский секретарь Александр Неболтен (1845); статская советница Клавдия Петровна Норова, в девичестве Викентьева (1855 г.); генерал-майорша, Можайская помещица Варвара Николаевна Аделунг, в девичестве

Ладыженская (1859 г.); графиня Анна Дмитриевна Капут (1861 г.)

Снимали помещения, расположенные в арбатской усадьбе, не только представители дворянского сословия. Здесь селились и люди простые. В 1826 году — башмачный мастер Василий Ушаков, в 1830 году — экономический крестьянин Василий Васильев с сапожным делом и дворовый человек Василий Писарев. К 1831 году Писарев имел портновское заведение, у него работало 4 специалиста и было 6 учеников. В 1842 году здесь практиковал лекарь Александр Николаевич Морозов. С середины XIX века существенно увеличилось количество предприятий, многие владельцы бизнеса проживали на территории усадьбы. Торговали в розницу дамской обувью, работала женская портниха и мужской портной, существовали: картузное, золотошвейное, живописное, токарное, часовое заведения. Работали магазины по продаже старых вещей, мехов, модных вещей, обоев. В 1870-е годы сюда можно было прийти в парикмахерское заведение Николая Васильева.

Центральный (синий) зал второго этажа после реставрации. 1986 год

С конца 1860-х и до начала 1880-х на территории усадьбы велась торговля вином. В одном из многочисленных строений располагался ренсковый погреб Гревсмюлей. Это было питейное заведение, где торговали всякого рода алкогольными напитками как русского, так и иностранного производства навынос.

В начале XX века практически все строения усадьбы, за исключением комнат второго этажа и антресолей главного дома, были приспособлены для сдачи в аренду. Так, например, в главном доме на первом этаже располагался магазин готовой обуви Алексеева, магазин письменных принадлежностей и детских игрушек Дитятьева, жилые комнаты владельцев, приказчиков и служащих. Здесь также был магазин для приёма в окраску материй Неталина, шляпный магазин Асениной, магазин готового платья Столярова, ювелирный магазин Молчановой, мастерская стекольного производства, каретный сарай и конюшня Шеппинг.

К тому времени главный усадебный дом уже находился в запущенном состоянии и назначался к слому, но планам по его переобустройству не суждено было осуществиться.

Кардинальные изменения планировочной структуры строений на арбатском участке произошли в послереволюционное время. В 1920 году здания перешли в Ведомство муниципального фонда.

В 1921 году в главном доме расположился Окружной самодеятельный театр Красной армии (ОСТКА), и на втором этаже был оборудован зал на 250 мест. Театром руководил В.Л. Жемчужный. В состав худсовета входили В.Э. Мейерхольд и В.В. Маяковский. Труппу составили участники красноармейских кружков, мастерских и студий. Здесь же начал свой творческий путь Эраст Герасимов, взявший псевдоним «Гарин». На сцене арбатского дома был поставлен только один спектакль — комедия «Сбитенщик» по оперному либретто Я.Б. Княжнина. Осенью 1921 года театр был расформирован.

С 1922 года во всех усадебных строениях разместились коммунальные квартиры. Летом и осенью 1941 года, во время бомбёжки Москвы, жильцы дома несли ночное дежурство, гасили «зажигалки». Многие из них ушли на фронт, и не все вернулись.

И до и после войны дом был густо населён. К началу 1970-х годов было прописано 33 семьи, состоящих из 72 человек. Здесь

проживали семьи политработника Красной армии, впоследствии доктора наук, профессора Михаила Иосифовича Гришина; музыковеда и пианиста Мирона Григорьевича Харлапа; режиссёра Виталия Леонидовича Жемчужного; профессора, доктора физико-математических наук Габриеля Израилевича Мерзона; Алексея Викторовича Кельберера — известного в 1950-х годах актёра и режиссёра; будущего народного художника РФ Владимира Лаповока; четыре поколения семьи врачей Лурье (впоследствии Лурье — Бочарниковых). Имели квартиры и доктор медицины Сергей Дмитриевич Городецкий, и переводчик, литературовед, доктор филологических наук, профессор Сергей Иванович Радциг, и доктор исторических наук, профессор Николай Иванович Радциг, и чемпион мира по волейболу, тренер Семён Моисеевич Щербаков, и советский физик и правозащитник Юрий Фёдорович Орлов, и многие другие.

Мысль о необходимости увековечить память А.С. Пушкина в доме на Арбате впервые прозвучала на заседании Пушкинской комиссии в 1927 году. В 1935 году, в ходе подготовки мероприятий, приуроченных к 100-летию со дня гибели поэта, во Всесоюзный Пушкинский юбилейный комитет при ЦИК СССР под председательством А.М. Горького поступило предложение об организации музея Пушкина в арбатском особняке. В следующем году этот вопрос обсуждался на первом заседании Пушкинской комиссии Московского областного бюро краеведения. 12 февраля 1937 года на фасаде здания была установлена мемориальная доска с барельефным портретом поэта (скульптор Е.Д. Медведева) и надписью: **«В этом доме жил А.С. Пушкин с начала февраля до середины мая 1831 года»**. С этого времени в дом стали приходить люди, и жильцы показывали всем желающим сохранившиеся части пушкинских комнат.

29 августа 1972 года вышло Постановление Исполнительного комитета Московского городского совета депутатов трудящихся № 35/59 «Об организации отдела Государственного музея А.С. Пушкина» и передачи в долгосрочную аренду для организации отдела двух жилых строений во владении № 53 по ул. Арбат.

Дом Хитрово на Арбате. И.А. Попов. 1985–1989 годы. Вятский художественный музей имени В.М. и А.М. Васнецовых

4 декабря 1974 года решением Совета министров РСФСР № 624 «О дополнении и частичном изменении постановления Совета министров РСФСР от 30 августа 1960 года № 1327 «О дальнейшем улучшении дела охраны памятников культуры в РСФСР»» было утверждено **«включить в список памятников культуры, подлежащих охране как памятники государственного значения дом, в котором с февраля по май 1831 года жил Пушкин Александр Сергеевич. Это единственное в Москве здание, где А.С. Пушкин снимал отдельную квартиру — ул. Арбат, 53»**.

Процесс выселения жильцов из коммунальных квартир завершился к 1979 году, и начался этап по созданию «Мемориальной квартиры А.С. Пушкина на Арбате». При реставрации здания архитекторы руководствовались дошедшими до наших дней планами дома 1806 и 1836 годов.

Первоначально предполагалось соединить два здания выставочным помещением с экспозицией «Пушкинская Москва сегодня». Предусматривалось и дальнейшее развитие «пушкинской» экспозиции в районе, с передачей музею домов №№ 55, 37 и т. д.

В 1976 году планы музея были пересмотрены: строение 6 предполагалось снести,

Арбат, дом 53. Фото: И. Нагайцев, 1983 год

Северо-восточный фасад со стороны двора.
Фото из архива Л.В. Лазаревой

а на освободившейся территории, к отреставрированному дому № 53, пристроить новое здание объёмом 16 500 кв. м.

В 1980-е годы рассматривалась возможность постройки новой части музея, прилегающей к дому с дворового фасада. Объём

нового строения должен был составить 18 000 кв. м, для размещения амфитеатра на 300 мест и двух смотровых площадок, с которых просматривался фасад мемориального дома и дворик. Флигель сохранялся только в конструкциях 1 этажа для демонстрации хранилища даров. Однако эти грандиозные планы не осуществились. В итоге к реализации было принято решение о сохранении существующих строений без существенных трансформаций.

Генеральным подрядчиком по ремонтно-восстановительным работам стало СУ-24 московского городского объединения жилищного строительства (начальник В.Я. Гаврилюк). Автор проекта реставрации — мастерская № 13 Моспроекта 2 (руководитель В.Я. Либсон). Главный архитектор — реставратор И.П. Рубен, архитектор-реставратор — Л.В. Лазарева, инженер-конструктор Г.Г. Третьякова. Реставрационные работы выполнены Всесоюзным объединением «Союзреставрация» (генеральный директор В.Н. Антонов).

18 февраля 1986 года, в 155 годовщину со дня свадьбы первого поэта России и первой красавицы Москвы, состоялось открытие «Мемориальной квартиры А.С. Пушкина на Арбате».

В рамках подготовки к празднованию 200-летия со дня рождения поэта 2 марта 1998 года музей закрылся для проведения ремонтных работ. Работы осуществлялись генеральным подрядчиком — фирмой «Преображение» (начальник участка А.И. Аникин).

18 февраля 1999 года в жизни музея была открыта новая страница. В этот день мемориальная квартира поэта вновь распахнула двери для посетителей. В торжественной обстановке был дан официальный старт «Пушкинского года в Москве», прошла презентация юбилейной праздничной программы столицы. В церемонии открытия московского пушкинского года принимали участие: премьер-министр России Е.М. Примаков, вице-премьер России В.И. Матвиенко, мэр Москвы Ю.М. Лужков, вице-мэр, председатель организационного комитета по подготовке 200-летнего юбилея А.С. Пушкина в Москве В.П. Шанцев, деятели искусства и культуры.

Синий зал на втором этаже.
Фото 2010-х годов

Жизнь музея продолжалась. В 2005 году «Мемориальная квартира А.С. Пушкина на Арбате» заняла первое место в городском конкурсе на лучший московский дворик. Работы по благоустройству территории выполняла фирма ООО «Московский дворик» (руководитель Н.И. Ознобихин) с участием Управы «Арбат». Были изготовлены и установлены новые кованые ограждения, ворота, уличные кашпо, садовые скамьи по образцам XIX века. 4 октября 2007 года музей получил награду муниципального образования «Арбат» за вклад в сохранение и приумножение культурного наследия. А в 2011 году ещё раз занял I место в общегородском конкурсе «Московский дворик».

В преддверии 225-летия со дня рождения А.С. Пушкина в музее ведутся глобальные мероприятия по реконструкции и реставра-

ции помещений. Предполагаем, что 6 июня 2024 года обновлённый музей примет посетителей.

«Мемориальная квартира А.С. Пушкина на Арбате» была и остаётся одним из знаковых пушкинских мест России. Экспозиция музея «Мемориальная квартира А.С. Пушкина на Арбате» займёт три этажа арбатского дома. На цокольном этаже будет открыта новая экспозиция «История улицы Арбат», на первом этаже будет развёрнута литературная экспозиция, раскрывающая тему «А.С. Пушкин и Москва», на втором этаже будет расположено мемориальное пространство музея — пушкинские комнаты. В существующем ныне служебном флигеле появится современный Выставочный комплекс.

МН

Автор:
Лариса Лазарева,
почётный реставратор города Москвы

Возвращение к Пушкину

Фасад
здания после
реставрации.
Фото:
Б. Томбак,
1987 год

Дом на Арбате, 53 — единственный в Москве дом, в котором жил Пушкин с молодой женой Натальей Николаевной Гончаровой в 1831 году. Об этом доме впервые мне стало известно в 1976 году, когда я работала в научно-реставрационной мастерской № 13 Моспроекта-2, руководимой Владимиром Яковлевичем Либсоном. Здесь началась моя профессиональная реставрационная судьба, наполненная любовью к пушкинской эпохе. Удивительно и радостно, что по прошествии почти пятидесяти лет мне вновь довелось прикоснуться к памяти поэта.

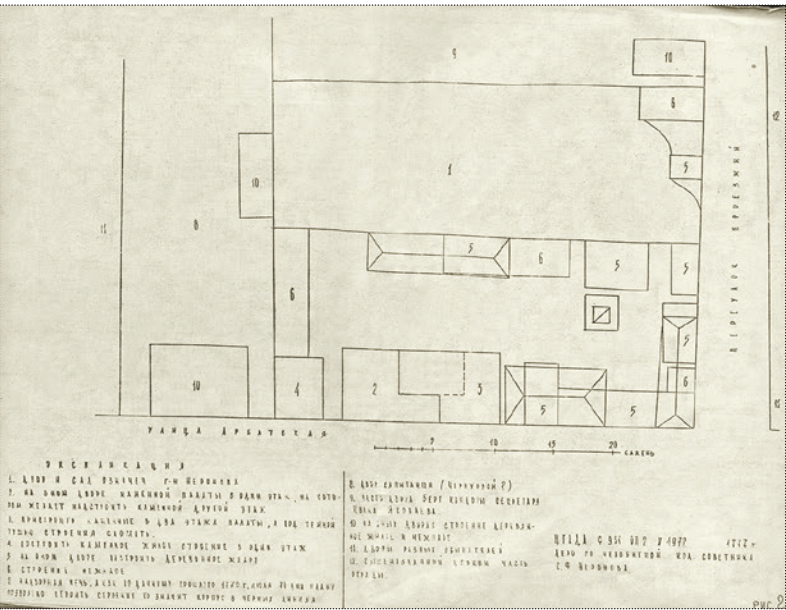
Это было счастливейшее время в жизни Пушкина: подготовка свадьбы, прощание с холостяцкой жизнью и начало семейной жизни, и стены дома на Арбате дышат этим временем.

Нашей мастерской была поручена реставрация дома Пушкина с приспособлением его под музей. Работа началась после выхода постановления Исполкома Моссовета № 25/59 от 29 августа 1972 года «Об организации отдела Государственного музея А.С. Пушкина», согласно которому дом № 53 был передан музею в долгосрочную аренду. В те годы литературным музеем Пушкина руководил Александр Зиновьевич Крейн. Чтобы «погрузить» наш творческий коллектив в тему, он устраивал лекции, экскурсии и беседы. Помогали ему и научные сотрудники музея — Н.В. Волович, Е.В. Гарбер, С.Т. Овчинникова, Ф.Ш. Рысина, Г.Г. Светлова. На концертах во флигеле двора литературного музея на Пречистенке, тогда ещё не перекрытого прозрачной кровлей, мы слушали стихи Пушкина в исполнении Василия Ланового, истории в исполнении Иракия Андроникова и романсы на стихи Пушкина в исполнении Ирины Архиповой.

Важно отметить, что этой работе предшествовала интереснейшая идея создания «Пушкинской тропы». Так назвали концептуально-графическую реконструкцию фасадов домов, стоящих на красных линиях улиц и переулков в районе Арбата и Кропоткинской улицы (ныне Пречистенки), в тех местах, которые были связаны с жизнью поэта и его друзей. По многим причинам эта работа была отложена и не возобновилась.

Концепция будущего музея была задумана Александром Зиновьевичем Крейном и главным художником-дизайнером музея Пушкина Евгением Абрамовичем Розенблюмом. Вместе со своими художниками и скульпторами он воплощал её в рисунках и макетах. Мы же — реставраторы — приступили к изучению истории и архивных источников, к обмерам этого священного для нас дома. Обстоятельства сложились так, что тщательное изучение здания, архивные и исторические изыскания помогали созданию концепции, и наоборот.

Мы работали как одна дружная команда единомышленников, в которой генерирова-

План
земельного
участка
на 1777 год.
ЦГАДА. Ф. 931.
Опись 7. № 4972

лись идеи одна за другой. Интересным стало предложение архитекторов: реставрировать не только дом № 53 по Арбату, но и наполовину аварийные (к тому времени) дворовые постройки — флигели и остатки конюшенного сарая. Е.А. Розенблюм предлагал устроить перекрытие над двором, использовать дворовый фасад дома как «задник» сцены, перед которым в амфитеатре располагались бы слушатели литературных концертов, чтеций и т. п. Все предложения выносились на общие обсуждения и методические советы специалистов — архитекторов, реставраторов, историков, музееведов и литературоведов. Большие открытия ждали нас — молодых архитекторов, когда все капитальные стены открылись от штукатурного слоя. Выводы натурных исследований, визуальные и химико-технологические исследования полностью совпали с архивными данными.

Самым ранним планом участка, где изображён наш дом, является план, датированный 18 июля 1752 года. Во владении указаны светлица, изба, кухня, конюшни. На чертеже написано: **«Желаю я построить на погорелом месте за Арбатскими воротами в Земляном городе в приходе у Живоначальной Троицы хоромные строения какое сообщая сочиненной от архитектора Василья Обухова план (к сему)»**. Указаны габариты 7 сажень (значительно меньше

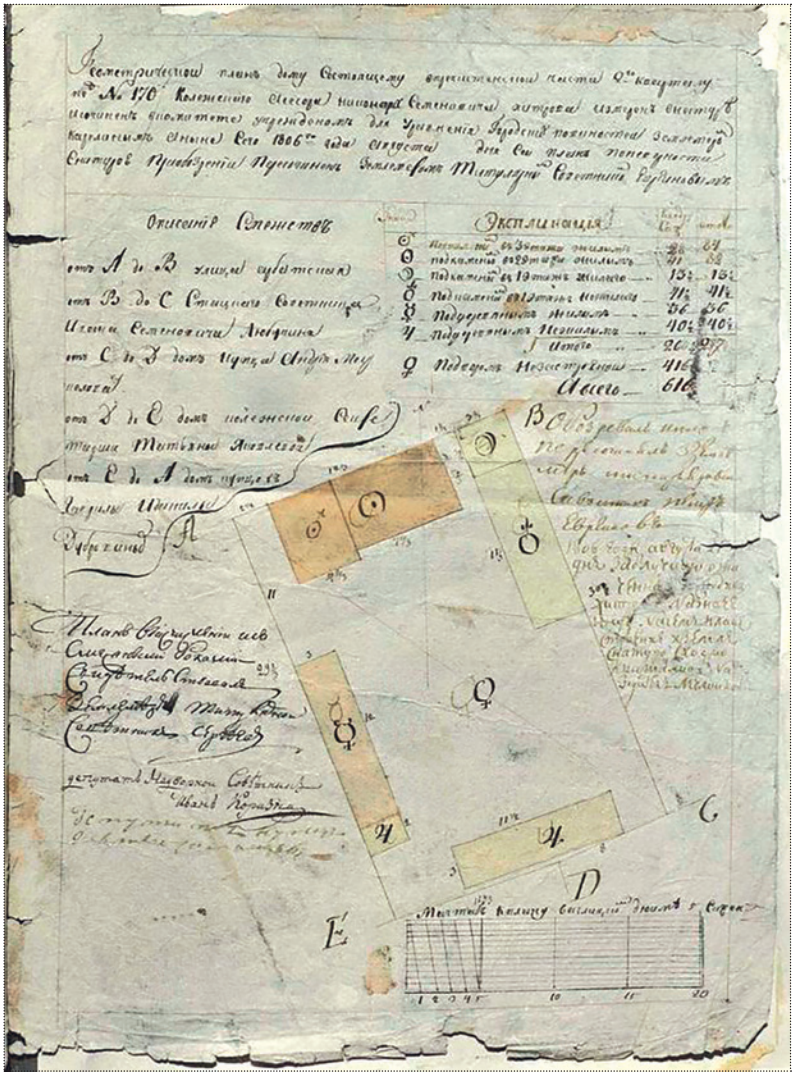

Чертёж владения семьи Хитрово на Арбате. План застройки земельного участка. 1806 год

ныне существующего дома) и толщины стен, изображённые на плане строения не более 26 см. То есть это, по всей вероятности, деревянный сруб.

Архивные изыскания проводили искусствоведы нашей мастерской, порой и архитекторы погружались в архивы. В материалах о застройке земельного участка можно выделить следующие основные этапы:

I этап — 1752 год. На месте дома на Арбате, 53 — деревянная светлица с сенями. На месте флигеля — изба с сенями. Архитектором значится В. Обухов.

II этап — к 1777 году. На месте дома на Арбате, 53 в габаритах его северо-восточной части — каменные палаты в один этаж.

III этап — 1777–1800 годы. Каменные двухэтажные палаты в габаритах существующего дома на Арбате, 53 без пристройки. Часть владения С.Ф. Неронова перешла к купцу Дубровину.

IV этап — 1800–1806 годы. Каменные двухэтажные палаты (в юго-западной части — три этажа), флигель каменный одноэтажный. Владелец усадьбы — коллежский асессор Н.С. Хитрово. Землемером Евреиновым выполнен геометрический план участка. Объём дома почти соответствует нынешнему.

V этап — к 1836 году. Каменный двухэтажный дом с пристройкой. В юго-западной части с выступом в центральной части главного фасада и антресолями в северо-восточной части.

Именно к пятому этапу полностью завершилась переделка фасадов главного дома в стиле ампира, о чём говорит архитектурный чертёж флигеля. (Флигель жилой. Низ каменный, верх деревянный. На плане 1836 года показано изображение уличного фасада этого флигеля. Вероятно, он имел стилистическое сходство с фасадом главного дома.)

VI этап — 1859–1870 годы. Проведены значительные переделки главного дома — фасадов и интерьеров. Владелец — купец П.И. Борегар.

VII этап — 1874–1880 годы. Каменный двухэтажный дом с антресолями. Проведена отделка комнат второго этажа, где ранее находилась квартира Пушкина. Устроили входные двери со стороны Арбата. Жилые комнаты первого этажа приспособили под магазины, второй этаж сохранил свою планировку. В глубине двора построен двухэтажный жилой дом.

VIII этап — 1903–1906 годы. В доме устроена канализация. Со стороны двора появилась ещё одна пристройка.

IX этап — 1920–1976 годы. Многоквартирный жилой дом. Со стороны двора пристроен одноэтажный объём.

Работу по сбору архивной информации начала сама Маргарита Васильевна Фехнер, выдающийся искусствовед, работавшая тогда в Инспекции по охране памятников. Все работы шли под бдительным оком моих учителей и сподвижников в реставрации — В.Я. Либсона и И.П. Рубен. Авторский надзор мы вели практически ежедневно, обсуждая зондажи, шурфы и находки.

Обмеры приходилось вести в присутствии жильцов. Мы меряли вдвоём с архитектором О.А. Архиповой. В ходе обмеров дома нам посчастливилось встретиться с жильцами, о которых следует сказать отдельно. Довелось познакомиться с очень интересными людьми, например, с дамой 80–85 лет, которую никак нельзя было назвать бабушкой: высокая, стройная, рыжеволосая, с яркими синими глазами, которые излучали ум и свет души. Дама жила в той комнате второго этажа, которую условно назвали спальней Пушкина. А мы — молодые и маленькие, очарованные работой, — видимо, ей приглянулись. За несколько дней мы почти подружились. Дама рассказала о своих встречах с Маяковским в этом самом доме, так как была одной из лучших подруг Лили Брик, которая бывала тоже в этой самой комнате.

Нашим искусствоведам эта информация прибавила энтузиазма и интереса к поискам материалов о доме. Так выяснилось, что в 1921 году в арбатском доме размещался самодеятельный театр Красной армии ОСТКА. В. Маяковский и В. Мейерхольд входили в его художественный совет. Театр просуществовал два года, а далее во всём доме разместили коммунальные квартиры.

Труднее всего было найти доказательный облик фасадов на время проживания в нём Пушкина. При зондажных расчистках на фасадах были найдены переложённые оконные проёмы с размерами, отвечающими пушкинской ампирной эпохе. На это указывали характер кладки, клеймы на кирпиче и т. п. Также менялись некоторые размеры дверных проёмов. Вход в дом в пушкинское время находился с бокового юго-западного фасада, из деревянной пристройки. До нас она дошла в аварийном состоянии, поэтому решили воссоздать её в кирпиче. После

Архитекторы-реставраторы О. Архипова и Л. Лазарева во время натурных исследований. Фото 1979 года

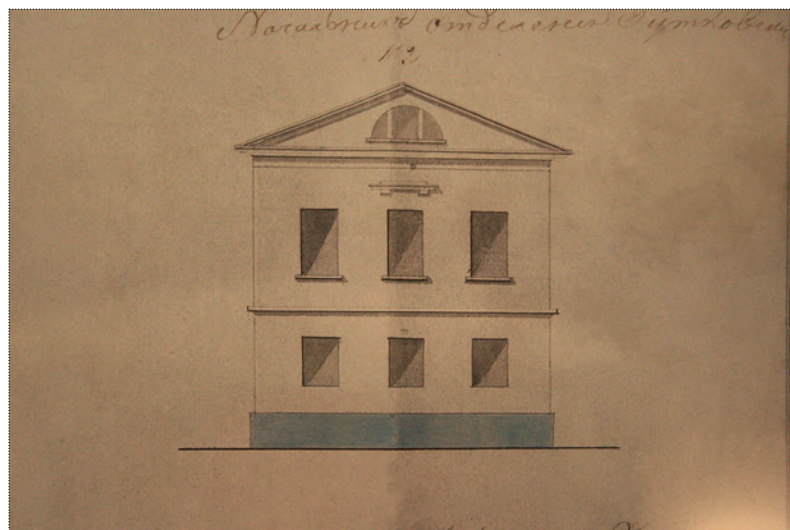
Центральная гостиная второго этажа во время работ. Фото 1979 года

реставрация возвращение к Пушкину

Большая гостиная второго этажа в пушкинской квартире после реставрации 1986 года. Фото: И. Клебанов

Флигель. Копия архивного чертежа 1836 года. Материалы ГИИТА

демонтажа деревянных конструкций провели археологические раскопки.

Находок было много. Нашли большое количество изразцов разных исторических периодов. Часть найденных изразцов пошла на облицовку печи малой комнаты второго этажа, условно названной спальней.

На главном и боковом северо-восточном фасадах обнаружили фрагменты венчающего карниза. По стилистике обломов это был ампирный карниз. На всех фасадах, кроме дворового и бокового северо-восточного, обнаружили гипсовые следы (нарисованные на кирпичной кладке стен), повторяющие абрис и форму сандриков и фронтоны над окнами, идентичных деталям, изображённым на чертеже флигеля 1806 года.

Рождение облика фасадов продолжалось. На главном фасаде не нашлось следов от портика, упоминаемого в литературе. Провели раскопки под предполагаемым портиком. Доказательств его существования не обнаружили. Поэтому решили, что в литературе портиком был назван ризалит. Натур-

ными исследованиями обнаружили гнезда балок от балкона и заложенный дверной проём выхода на балкон.

Боковой северо-восточный фасад реставрирован на конец XVIII века, точнее, на 1777 год. Здесь открылись заложенные окна в нишах. Этот фасад был закрыт пристройкой и хорошо сохранился. В период существования пристройки декор оказался в её интерьере. В реставрации фасадов мы пришли к следующему выводу: за основу реставрации можно взять стилистическое решение, близкое и совпадающее с архитектурой флигеля, изображённого на архивном чертеже 18 февраля 1836 года, когда домовладение перешло в собственность Патрикева. В такой версии проект и был согласован Управлением государственного контроля охраны и использования памятников, таким он и был закончен в 1986 году.

Следующая задача — найти цвет фасадов пушкинской поры. Большой неожиданностью была находка фрагментов бирюзового колера. На этом колере лежали следы ампирного декора: сандрики и фронтоны. Для главного и бокового (входного) фасадов мы сделали по этим следам бумажные модели сандриков, фронтонов, подоконных плит, которые потом просто примеряли к фасадам. По сути, мы смаскетировали этот фасад со стройным ампирным декором, близким по стилистике к изображённому на архивном чертеже флигеля 1836 года.

В итоге, в результате реставрации на основе натурных исследований, пушкинскому времени соответствуют:

- облик главного фасада и балконов;
- карнизные тяги фасадов;
- сандрики и фронтоны в обрамлении окон;
- вход в пристройку;
- входы в подвальные помещения.

Позднее, когда фасады начали приобретать законченный вид, нам не раз приходилось оправдывать своё решение перед равнодушными гражданами, хорошо осведомлёнными в исторической периодизации дома.

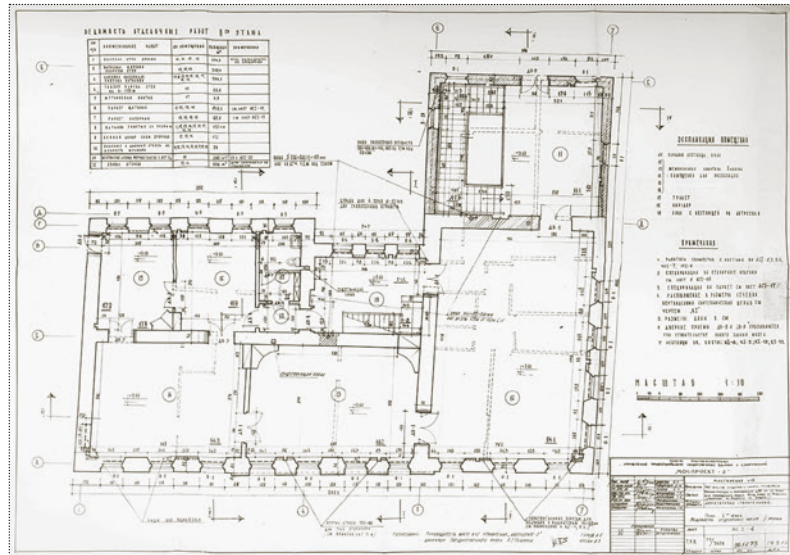
В подвалах дома всегда была повышенная влажность. Меры, принятые в 1980-х го-

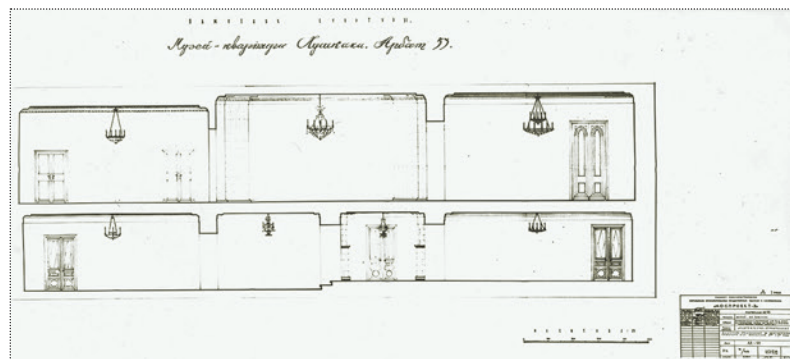
Дворовый фасад в процессе работ. 1979–1980 годы

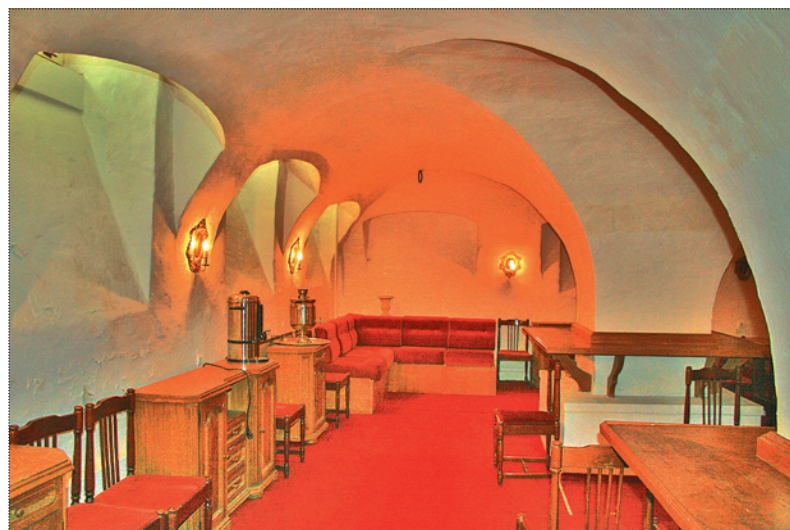
Подвал. Растёсанное окно во время обмеров. Фото 1977 года

План второго этажа проекта приспособления.
1979–1980 годы

Продольный разрез проекта реставрации. 1977 год

Подвал после реставрации 1986 года

дах, оказались недостаточными. Причин много, одна из них — большое количество аварий инженерных сетей на улице Арбат в ходе его реконструкции, когда он становился пешеходным. Подвальные помещения буквально наполнялись водой, стены до сих пор хранят повышенную влагу.

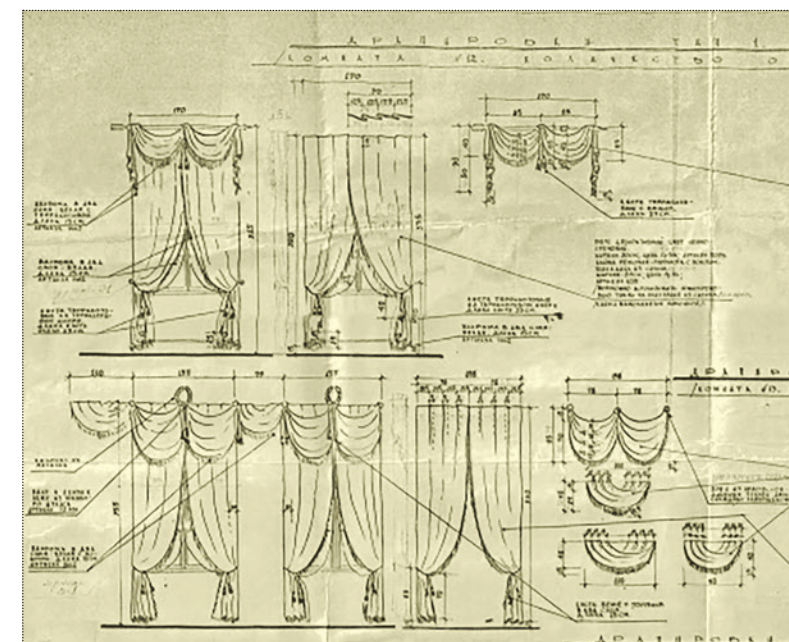
Этот факт и вызывал необходимость в нынешних реконструктивных работах. После тщательного технического и микологического обследования фундаментов, стен и сводов приняли решение инъектировать бутовую кладку, сделать вертикальную и отсечную гидроизоляцию, использовать метод торкретирования.

Так мы вернулись к разговору об интерьере. В 1980-х годах была восстановлена планировка дома на время присутствия Пушкина. Сведения о декоре не сохранились. Есть воспоминание об обоях в «лиловый цветочек» в одном из парадных залов второго этажа, где справляли мальчишник перед свадьбой. Обои не обнаружены. В парадном зале нашли отметки ампирного венчающего карниза. По ним и восстановили карниз, докомпоновав его. Восстановлены также печи обоих этажей, паркетные полы. В парадных помещениях второго этажа полы щитовые художественные, реставрированные по аналогам.

В 1980-х годах основная концепция Крейна и Розенблюма — это музей, где экспонатами была эпоха, выразившаяся в интерьерах, память о поэте и его времени. Это был эксперимент, мы пошли на него в надежде на воображение посетителей, в расчёте на то, что память о Пушкине хранится в самих интерьерах дома. Авторы прибегли к приёмам стилистической аналогии в интерьерах. Второй этаж — пушкинские комнаты, мемориальные при полном отсутствии самих меморий, то есть мебели, предметов быта, принадлежавших самому поэту или его семье, за исключением двух жемчужин — конторки и пера поэта.

Для создания большего эффекта пушкинской эпохи архитекторы-реставраторы предложили применить драпировки на окна. В то время они были обязательным атрибутом достойного дворянского дома. Проект драпировок был одобрен самим Анатолием Михайловичем Кучумовым, выдающимся

Комната с печью, облицованной с включением изразцов, найденных в раскопе. Фото 1986–2022 годов

Проект драпировок. Чертёж для парадного помещения второго этажа. 1980 год

искусствоведом, организатором послевоенного восстановления Павловского дворца. Не просто было тогда найти ткани для драпировок. К поискам подключился А.З. Крейн, договорился с декорационным цехом Большого театра о пошиве драпировок в театре из их же тканей. Мы макетировали драпировки из подсобных материалов и примеряли

Фрагмент драпировок аванзала второго этажа после реставрации 1986 года

Фрагмент драпировок. Подлинная конторка поэта, над ней уменьшенная копия с портрета работы В.А. Тропинина, выполненная в 1827 году А.П. Елагиной. Фото после реставрации 1986 года

их на месте, лепили из пластилина держатели штор в поисках их формы. Нужные нам ткани и аксессуары в те годы отсутствовали в продаже.

Фрагмент драпировки в гостиной второго этажа после реставрации 1986 года

В 1986 году музей был открыт, а труд архитекторов отмечен дипломами Союза архитекторов в числе лучших работ года.

Но прошло время. За десятилетия существования музея, любимого москвичами и гостями города, менялись подходы к музейным экспозициям, музеи становились иными. Не стал исключением и дом на Арбате, в нём тоже родилась новая идеология экспозиции, авторами которой стали работники музея и дизайнеры под руководством директора музея Евгения Анатольевича Богатырёва, как более доступная и близкая современникам, особенно молодёжи, в изменившихся реалиях.

Экспозиция должна пополниться большим числом экспонатов и при этом соответствовать изменениям самого понятия «музейная экспозиция». Новый музей, как он задуман Е.А. Богатырёвым, должен стать **«музейным центром, сочетающим традиционные принципы показа музейной коллекции с современными коммуникативными технологиями XXI века».**

При новой концепции сохраняются фасады, планировка пушкинской поры, главная лестница, интерьеры и их детали, печи, все лепные и тянутые карнизы.

Оконные и дверные блоки реставрируются и частично заменяются на новые

Гостиная первого этажа после реставрации 1986 года

в режиме приспособления. Печи продолжают использоваться для размещения воздуховодов, но по актуализированным нормам, с использованием новых материалов. В существующих подпольных каналах обеих этажей устанавливается более работоспособное инженерное оборудование. Обновля-

ется конструкция чердака и кровли. Существующий предмет охраны сохраняется.

Новая концепция дома на Арбате будет достойна особого подробного рассказа. Верится, что обновлённый музей, так же как и прежний, будет нести людям свет нашего русского гения.

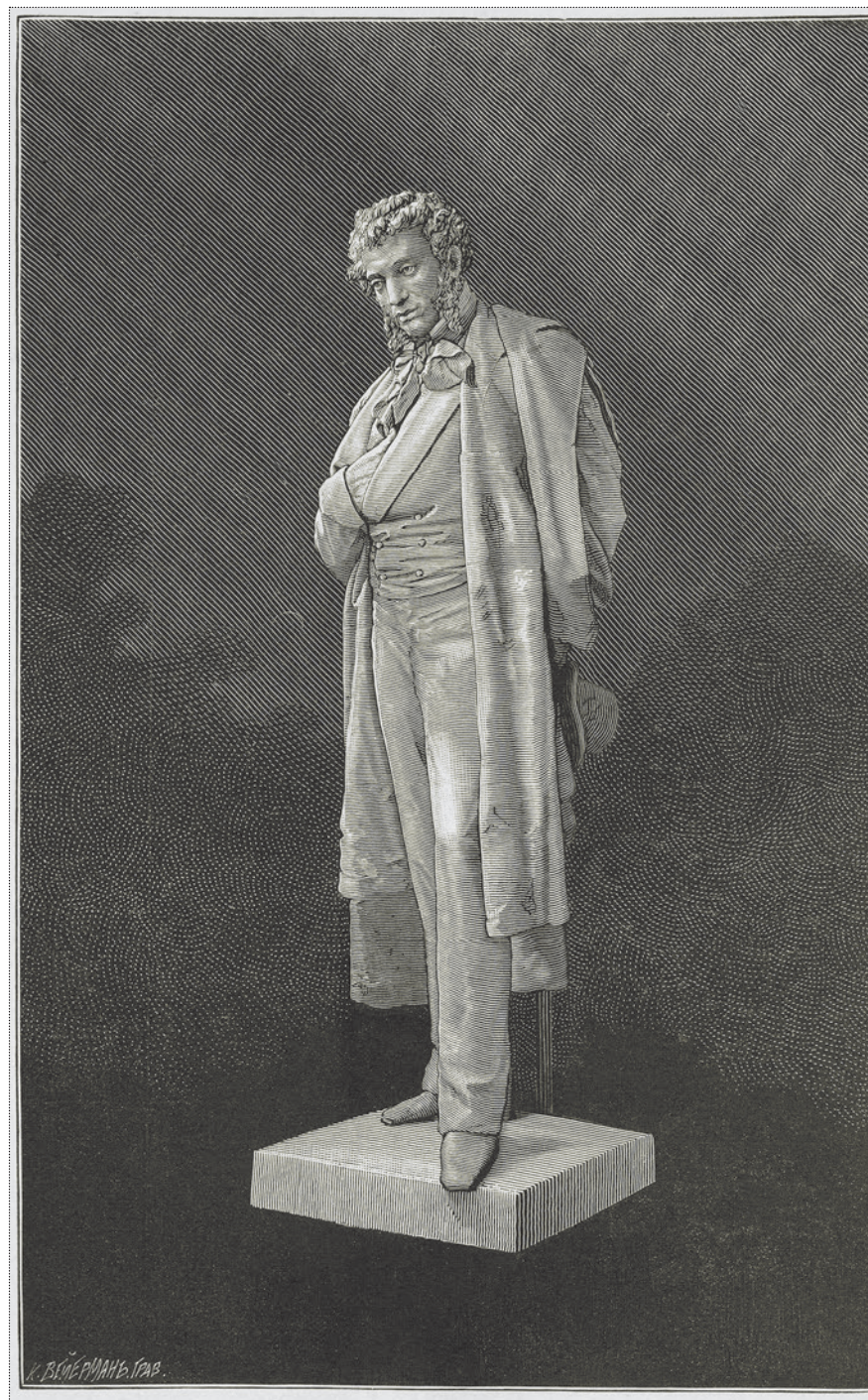
МН

Твербуль. Пампуш. Проблема выбора

Открытие
памятника
Пушкину.
Момент
передачи
памятника
городу Москве

До переноса памятника А.С. Пушкину в Новопушкинский сквер на Пушкинской площади второй фигуративный и первый литературный памятник белокаменной стоял в начале Тверского бульвара. Там он был местом встречи москвичей. Культурная Москва, которая вечно торопится, придумала даже быстрый пароль с отзывом для оперативного назначения встречи. «Твербуль? — Пампуш». На творческом конкурсе победил всем известный проект. А каким мог быть памятник? Позволим себе напомнить другие варианты.

Памятник
А.С. Пушкину.
Автор проекта:
А.М. Опекушин.
1880 год.
Гравюра
К.Р. Вейермана

лись в течение трёх дней: публичные собрания, литургия и панихида, парадные обеды, литературные вечера, концерты. В залах Дворянского собрания открылась Пушкинская выставка, организованная Обществом любителей российской словесности. В Пушкинском празднике приняли участие И.С. Тургенев, Ф.М. Достоевский, Д.В. Григорович, Г.И. Успенский, А.Н. Островский, А.Н. Майков, А.Н. Плещеев, И.С. Аксаков, А.Ф. Писемский, В.О. Ключевский, П.В. Анненков и многие другие. В том же году в Москве был издан альбом «Торжество открытия памятника А.С. Пушкину в Москве 6 июня 1880 года...».

8 июня 1880 года в собрании Общества любителей русской словесности Ф.М. Достоевский произнёс свою знаменитую (и часто цитируемую) речь о Пушкине, которая начиналась такими словами: «Пушкин есть явление чрезвычайное и, может быть, единственное явление русского духа», — сказал Гоголь. Прибавлю от себя: и пророческое. Да, в появлении его заключается для всех нас, русских, нечто бесспорно пророческое. Пушкин как раз приходит в самом начале правильного самосознания нашего, едва лишь начавшегося и зародившегося в обществе нашем после целого столетия с петровской реформы, и появление его сильно способствует освещению темной дороги нашей новым направляющим светом».

Завершил он словами, не потерявшими актуальности и в наши дни: «Повторяю: по крайней мере, мы уже можем указать на Пушкина, на всемирность и всечеловечность его гения. Ведь мог же он вместить чужие гении в душе своей, как родные. В искусстве, по крайней мере, в художественном творчестве, он проявил эту всемирность стремления русского духа неоспоримо, а в этом уже великое указание. Если наша мысль есть фантазия, то с Пушкиным есть, по крайней мере, на чем этой фантазии основаться. Если бы жил он дольше, может быть, явил бы бессмертные и великие образы души русской, уже понятные нашим европейским братьям, привлек бы их к нам гораздо более и ближе, чем теперь, может быть, успел бы им разъяснить всю правду стремлений наших, и они уже более понимали бы нас, чем теперь, стали бы нас предугадывать, перестали

На протяжении почти двух столетий Москва свято чтит память поэта. Именно в Москве 6 июня 1880 года состоялось открытие первого памятника Пушкину. Его автором стал скульптор А.М. Опекушин. Торжества с небывалым размахом продолжа-

Модель памятника А.С. Пушкину.
Авторы проекта: Н.А. Лаврецкий,
М. Бахман. 1870-е годы.
Литография неизвестного автора

бы на нас смотреть столь недоверчиво и высокомерно, как теперь еще смотрят. Жил бы Пушкин долее, так и между нами было бы, может быть, менее недоразумений и споров, чем видим теперь. Но бог судил иначе.

Пушкин умер в полном развитии своих сил и бесспорно унес с собою в гроб некоторую великую тайну. И вот мы теперь без него эту тайну разгадываем».

Как известно, скульптор Александр Михайлович Опекушин изобразил поэта в полный рост, одетым в длинный сюртук, поверх которого наброшен плащ. Голова в задумчивости наклонена, словно он размышляет над новым произведением. Правая рука привычным жестом заложена за борт сюртука; в левой, откинутой назад, — шляпа. Левая нога чуть выдвинута вперёд.

Но история с памятником великому москвичу, открытым в 1880 году и ставшим вторым фигуративным монументом нашего города, началась за 20 лет до установки его на Тверском бульваре. В 1860 году по инициативе выпускников Царскосельского лицея, в котором учился Пушкин, была объявлена подписка по сбору средств на сооружение памятника в Москве. Было собрано около 30 тысяч рублей. В 1870 году по инициативе лицеиста Якова Карловича Грота была проведена новая подписка. Был объявлен конкурс, по правилам которого полагалось в восьмимесячный срок представить в комиссию проект памятника, состоящий из двух частей: модели фигуры поэта из гипса, воска или глины размером в 8–9 вершков и пьедестала в произвольном размере. К условиям конкурса прилагался план местности возле Тверского бульвара напротив Страстного монастыря, где предполагалось разместить монумент. Стоимость готового памятника в натуральную величину первоначально не должна была превышать 60 тысяч рублей. Однако удалось собрать около 130. В конкурсе участвовали многие известные скульпторы того времени, среди них были П.П. Забелло, И.Н. Шредер и М.М. Антокольский. В 1875 году по итогам проведения открытого конкурса первая премия за проект памятника Пушкину была присуждена А.М. Опекушину. При этом в окончательном варианте монумента форма пьедестала, предложенная А.М. Опекушиным (совмещение двух усечённых конусов), была заменена на форму, близкую к предложенной И.Н. Шредером (усечённая трапеция на прямоугольной призме). Для ведения строительно-монтажных работ Александр Михайлович Опекушин

→ на стр. 54

Проекты памятника А.С. Пушкину в Москве. Ксилография неизвестного автора. 1875 год

Проект
памятника
А.С. Пушкину
проф.
Н.С. Пименова.
1880 год.
Ксилография
А.Б. Шлипера.
Рисунок
Н. Малышева

пригласил архитектора Ивана Семёновича Богомолова. Специальную комиссию по сооружению памятника возглавил принц П.Г. Ольденбургский. Последующие пять лет ушли на изготовление модели статуи, отливку на бронзолитейном заводе в Петербурге, изготовление пьедестала из сердобольского гранита и окончательный монтаж. Памятник первоначально предполагалось открыть 19 октября 1879 года (годовщина открытия Лицея), но из-за повреждения одного из угловых монолитов (под лестницами) его

Проект памятника Пушкину
скульптора С.И. Иванова.
1870-е годы. Фотограф М.М. Панов

Памятник Пушкину
по проекту
М.М. Антокольского.
Первая половина
XX века. Фототипия

пришлось заменить двумя новыми, соединёнными вместе, что привело к задержке.

Иллюстрации предоставлены Литературным музеем А.С. Пушкина.

В ночь с 13 на 14 августа 1950 года памятник Александру Сергеевичу Пушкину в Москве совершил небольшое, но сложное путешествие. Монумент передвинули с Тверского бульвара, где он находился ровно семь десятилетий, на реконструированную Страстную площадь. Люди, затаив дыхание, наблюдали, как одиннадцатиметровую статую Пушкина медленно везут через улицу Горького, а потом разворачивают в нужном направлении. Многие москвичи провели на площади всю ночь. Слова поэта «Им овладело беспокойство, охота к перемене мест» обрели новый смысл. По специальным рельсам памятник предстояло провезти более ста метров и установить на месте снесённой колокольни Страстного монастыря. Так завершили проект, задуманный ещё в 1937 году.

Фото 1930-х годов из архива Мосгорнаследия

Автор:
Елена Кукина,
кандидат искусствоведения

Здесь когда-то Пушкин жил

Арбат, 53. Мемориальная квартира А.С. Пушкина. Любительское фото

Многие называют мемориальные доски «зарубками на древе жизни города» и сомневаются в необходимости такой формы мемориализации. Критикуют любовь к превращению первого этажа домов партийной номенклатуры в подобие колумбария. В то же время у места есть гений. И в 144 местах Москвы бывал, жил, гостил, читал А.С. Пушкин, который в жизни был человеком скромным, ищущим, творческим, думающим. Может ли город повлиять на своего жителя? Да. А спустя много лет? Да. А как узнать, где место силы? Читать мемориальные таблички.

Среди знаменитых москвичей имя Александра Сергеевича Пушкина по праву занимает одно из первейших мест. Великий русский поэт, основоположник современного русского литературного языка, родился в Москве, в Немецкой слободе, его крестили в церкви Богоявления в Елохове, он венчался в храме Большого Вознесения у Никитских ворот, провёл в доме на Арбате первые счастливые месяцы с молодой женой, после приезжал в Москву не менее 16 раз. В московских литературных салонах впервые увидели свет «Борис Годунов», «Андре Шенье», «И.И. Пущину», «В Сибирь». Открытие московского памятника Пушкину на Тверском бульваре 6 (18) июня 1880 года, созданного на народные деньги, собранные по подписке, стало всенародным торжеством, триумфом русской культуры.

Москва для поэта — это и родина («Края Москвы, края родные»), и творческая среда («Москва пленяет пестротой,/ Старинной роскошью, пирами,/ Невестами, колоколами,/ Забавной, легкой суетой,/ Невинной прозой и стихами»), и духовное прибежище («Как часто в горестной разлуке,/ В моей блуждающей судьбе,/ Москва, я думал о тебе!»).

Пушкинских мест в Москве немало — исследователи определили 144 московских адреса, так или иначе связанных с именем Пушкина. Лишь несколько из них отмечены мемориальными досками. За каждой такой доской — своя история, сочетающая легенды и научные исследования и освящённая духом гениальной поэзии.

Поистине детективная история связана с определением адреса рождения Александра Сергеевича. Дело в том, что Пушкины часто переезжали с квартиры на квартиру. Сам поэт не вполне точно знал место своего рождения. Почему-то он любил рассказывать, что родился на Молчановке, — видимо именно этот адрес в раннем детстве ему наиболее запомнился.

Согласно записи в метрической церковной книге о рождении поэта 27 мая (6 июня по новому стилю) 1799 года, Пушкины тогда жили в Немецкой слободе в усадьбе коллежского регистратора Ивана Скворцова, а именно — в надворном флигеле.

В начале XX века флигеля уже не было. Поэтому мемориальную доску в 1915 году

установили на усадебный дом. Однако ещё до 1917 года, тщательно изучив архивы, известный историк старой Москвы Н. Бочаров пришёл к выводу, что настоящим местом рождения нужно считать другой дом — соседний. Он расположен по адресу: Бауманская улица, владение № 10. Мемориальную доску переставили. В 1930-е годы там открылась школа, которой присвоили имя А.С. Пушкина. Памятную доску снова переустановили, теперь уже на здание школы, рядом поместили скульптуру, изображающую Пушкина в детстве.

Позднее, благодаря архивным изысканиям известного москвоведца Сергея Романюка, возникла третья версия о месте рождения поэта, возможно, самая правильная. Сохранившиеся документы указывают,

Бауманская
улица, 40.
Мемориальная
доска на здании
школы имени
А.С. Пушкина

*Зато совершенно точно известно
где был крещён младенец Пушкин
июня 8 дня 1799 года: в церкви
Богоявления, что в Елохове*

что Иван Скворцов имел дом где-то на углу Малой Почтовой улицы и Госпитального переулка. Вполне возможно, что поэт родился именно там, но дома этого уже нет...

Зато совершенно точно известно, где был крещён младенец Пушкин «июня 8 дня 1799 года»: в церкви Богоявления, «что в Елохове». Церковь сгорела во время пожара 1812 года; сейчас на этом месте собор, построенный в 1837 году, на его стене — памятная доска из бронзы с рельефным портретом Пушкина-ребёнка (скульптор Н.И. Абакумцев, 1992).

Скромная текстовая мемориальная доска из белого мрамора установлена на доме 36 по Старой Басманной улице. Это один из важнейших адресов пушкинской Москвы. В этом гостеприимном доме в гостях у литератора, светского льва Василия Львовича Пушкина бывали такие известные люди, как князь П.А. Вяземский, А.А. Дельвиг, И.И. Дмитриев, С.А. Соболевский, В.А. Жуковский, К.Н. Батюшков, Е.А. Баратынский и его дорогой племянник — Александр Сергеевич Пушкин.

В.Л. Пушкин нанял дом П.В. Кетчер на Старой Басманной в 1824 году. В Центральном историческом архиве Москвы хранится документ о найме дома В.Л. Пушкиным «для жительства» от 28 августа 1824 года.

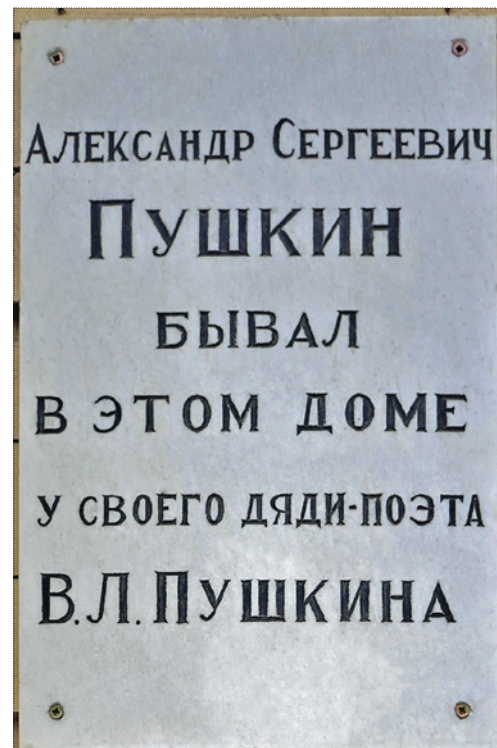
Впервые Александр Сергеевич переступил порог дома на Старой Басманной улице 8 сентября 1826 года, вернувшись после продолжительной ссылки в Михайловском. Они не виделись с дядей около десяти лет, хотя именно с Василием Львовичем были связаны многие детские воспоминания поэта.

Дядя оказал огромное влияние на становление личности любимого племянника: вместе с А.И. Тургеневым он помог опреде-

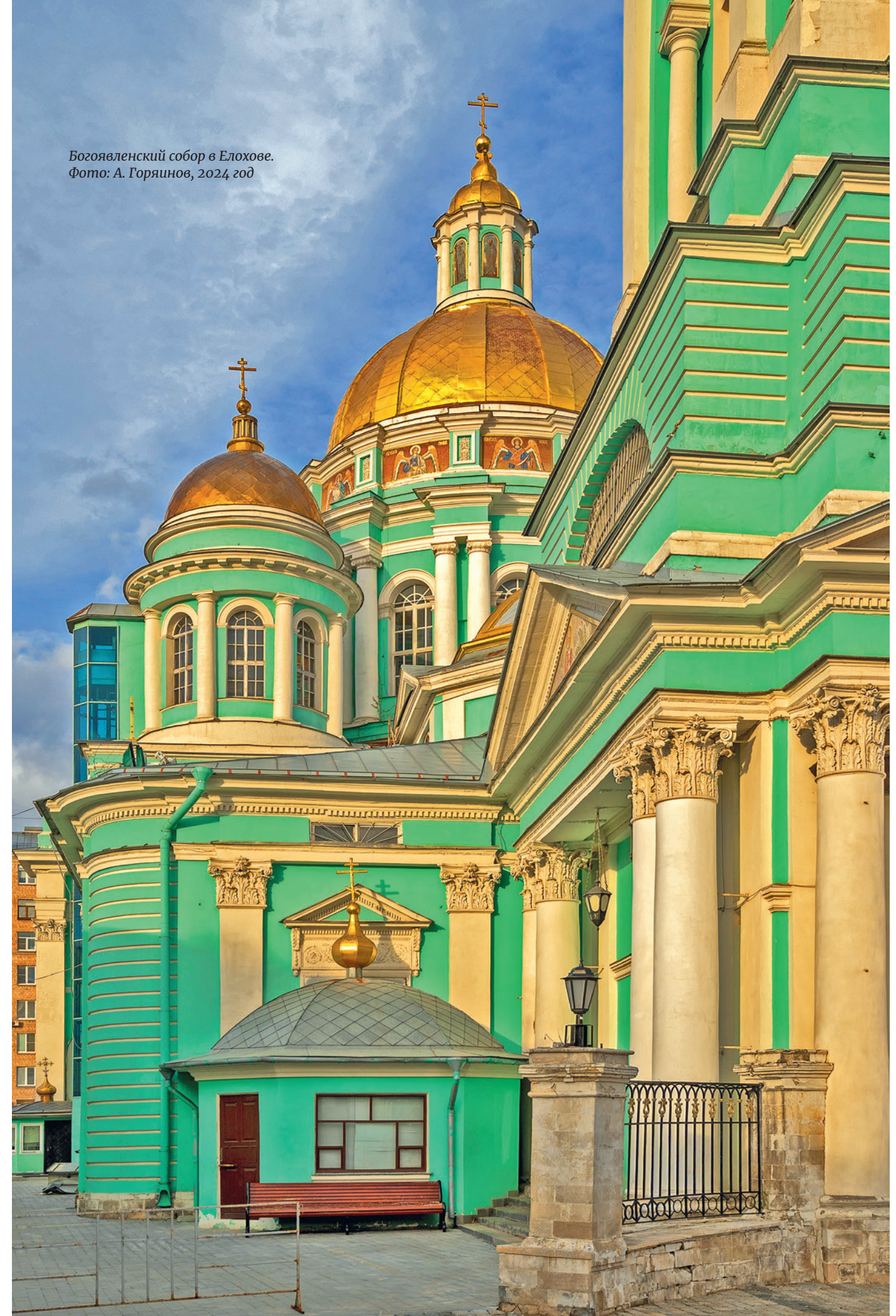
→ на стр. 62

журнал
Московское Наследие
№ 1 (91) за 2024 год

Спартакoвская
улица, 15.
Мемориальная
доска на стене
Елоховского
собора.
Скульптор
Н.И. Абакумцев,
1992 год

Старая Басманная
улица, 36.
Мемориальная доска
на стене дома-музея
В.Л. Пушкина

Богоявленский собор в Елохове.
Фото: А. Горяинов, 2024 год

Арбат,
53, стр. 1.
Мемориальная
доска на стене
Мемориальной
квартиры
А.С. Пушкина.
1937 год

Большая
Никитская
улица,
36, стр. 1.
Мемориальная
доска на здании
храма Большого
Вознесения.
1937 год

лить мальчика на учёбу в Царскосельский лицей, приобщил его к литературному творчеству: «От рифм бахических — шатаюсь на Пегасе — / Я не забыл себя, хоть рад, хотя не рад./ Нет, нет — вы мне совсем не брат:/ Вы дядя мне и на Парнасе». Василий Львович был автором тогда неопубликованной, но разошедшейся в списках поэмы «Опасный сосед», главный герой которой — Буянов — стал возможным прототипом Евгения Онегина.

В доме на Арбате, 53 Пушкин провёл несколько месяцев зимой и весной 1831 года сразу после женитьбы. Он снял второй этаж этого небольшого уютного особняка у семьи Хитрово. Здесь 17 февраля 1831 года, накануне свадьбы, на мальчишник у поэта собрались его московские друзья: младший брат Лев Пушкин, князь Павел Вяземский, поэты Николай Языков и Денис Давыдов, философ Иван Киреевский, композитор Алексей Верстовский и другие. Сюда после венчания Пушкин привёз свою молодую жену. Здесь прошёл их медовый месяц, здесь спустя десять дней после свадьбы Пушкины дали свой первый званый вечер и первый бал. Несмотря на то, что молодые супруги прожили на этой квартире всего около трёх месяцев, это было, несомненно, незабываемое время. Именно отсюда Александр Сергеевич написал П.А. Плетневу: «Я женат — и счастлив».

В память о венчании поэта на здании храма Большого Вознесения у Никитских ворот установлена мемориальная доска с барельефами жениха и невесты, а напротив дома — скульптурная группа, изображающая супружескую пару.

Мемориальная доска, установленная на доме по инициативе Пушкинской комиссии в 1937 году, впоследствии дважды возобновлялась (в 1956 и 1967 годах) и положила начало музею, открытому для посетителей 18 февраля 1986 года.

Москва для Пушкина была местом знаменательных встреч. В 1826 году в Москве он познакомился с польским поэтом Адамом Мицкевичем. Их объединили литературные пристрастия и страстное свободолобие: Мицкевич был выслан в Россию из Польши за участие в тайных обществах борьбы за независимость, а Пушкин только что возвратился из ссылки, в которую попал за оду

Глинцевский
переулок, 6.
Мемориальная
доска
Александру
Пушкину
и Адаму
Мицкевичу.
Скульптор
М.И. Мильбергер.
1956 год

Моховая улица,
11, стр. 1.
Мемориальная
доска на
стене здания
института
стран Азии и
Африки (ИСАА)
МГУ. 1999 год

«Вольность», и горько сожалел о том, что не смог принять участие в восстании декабристов. Пушкин высоко ценил Мицкевича, считал его выдающимся поэтом. Когда В.А. Жуковский в шутку сказал Пушкину, что Мицкевич как поэт заткнёт его за пояс, Александр Сергеевич серьёзно ответил, что это уже произошло.

После польского восстания 1830 года политические взгляды поэтов резко разошлись: Пушкин принял сторону государственной власти. В литературной «перепалке» Мицкевич назвал Пушкина «царским холопом», а Пушкин Мицкевича «злым поэтом». Однако, когда в 1837 году русский поэт погиб на дуэли, Мицкевич посвятил ему статью во французском издании Le Globe, подписанную «Друг Пушкина». Легенда гласит, что Мицкевич считал себя обязанным вызвать убийцу Пушкина на дуэль и собирался это сделать.

В последний раз поэты виделись в «нумерах» Ивана Коппа в Глинцевском переулке (дом 6). В память об этом событии на фасаде дома установлена мемориальная доска с трёхмерной скульптурной композицией, изображающей беседу двух великих национальных поэтов (1956, бронза, скульптор М.И. Мильбергер). В композиции скульптор акцентировал «равновеликость» образов поэтов одинаковой высотой фигур, одинаковым фасоном одежды, близким ракурсом поз. На доске отлиты слова Пушкина о Мицкевиче, которые и сегодня (особенно сегодня!) звучат как завещание двух мыслителей потомкам: **«Он говорил о временах грядущих, когда народы, распри позабыв, в великую семью соединятся».**

В последний свой приезд в Москву в мае 1836 года А.С. Пушкин останавливался у своего друга Павла Воиновича Нащокина в Воротниковском переулке (дом 12). В последние годы жизни этот человек был для Пушкина одним из самых близких друзей. **«Любит меня один Нащокин»**, — писал поэт Наталья Николаевна 14 мая 1836 года. Нащокин нередко выручал Пушкина, помогал деньгами, однажды расстроил намечавшуюся дуэль. Пушкин венчался во фраке Нащокина, и в этом же венчальном фраке был похоронен. После гибели поэта, тяжело переживая утрату, Нащокин твердил: **«Если**

Гагаринский переулок, 4/2 (Нащокинский переулок). Мемориальная доска на доме Ильинских – Нащокина

бы я в то время жил там [...] Я бы не допустил их дуэли, я бы и Дантеса, и мерзавца отца его заставил бы уважать такого поэта, поклоняться ему и извиниться перед ним».

Сохранились лишь фрагментарные воспоминания П.В. Нащокина, частично воспроизведённые его женой и знакомыми. Любопытно, что, по его словам, Пушкин недолюбливал русские университеты и критически относился к образованию в них. Так, например, сына другого своего друга, юного Павла Вяземского Пушкин отговаривал поступать в Петербургский университет, убеждая, что там он ничему не научится.

Известно, однако, что 27 сентября 1832 года Александр Сергеевич посетил Московский университет. Будущий писатель и критик, а тогда студент И.А. Гончаров вспоминал: поэт вошёл, сопровождаемый

товарищем министра народного просвещения, графом С.С. Уваровым, и **«...точно солнце озарило всю аудиторию. Читал лекцию Давыдов, профессор истории русской литературы. "Вот вам теория искусства, сказал Уваров, обращаясь к нам, студентам, и указывая на Давыдова, — а вот и самое искусство", — прибавил он, указывая на Пушкина».** Визит завершился знаменитым спором между Пушкиным и профессором М.Т. Каченовским об аутентичности «Слова о полку Игореве», которое поэт считал родоначалием русской литературы.

В память об этом историческом визите на здании Университета на Моховой, 11 установлена мемориальная доска из белого мрамора с накладным контурным металлическим барельефом (1980).

Ныне дом Нащокина в Воронцовском переулке украшает бронзовая мемориальная доска с профильным барельефом А.С. Пушкина в тондо (1979, скульптор А.М. Ненашева, архитектор П.Ю. Андреев). Кстати, это не единственный московский адрес Нащокина, связанный с «географией» А.С. Пушкина: в предыдущие свои приезды в Москву в 1831–1832 годах Александр Сергеевич останавливался у друга в Гагаринском переулке. Ныне этот дом Нащокина восстановлен, на нём — мемориальная доска (Нащокинский переулок, дом 2/4, доска из белого мрамора с профильным барельефом, 1980, скульптор М.Г. Сальман, архитектор А.Л. Мелихов).

Каждый год москвичи отмечают день рождения Пушкина, 6 июня, приходят к памятнику на Пушкинской площади, приносят цветы, читают стихи. Но любимы москвичами все многочисленные московские пушкинские адреса, не только отмеченные памятными знаками, — ведь память народа нерукотворна. **«Ни один писатель, ни прежде, ни после него, не соединялся так душевно, так родственно с народом своим, как Пушкин»,** — сказал в своей речи на открытии памятника Ф.М. Достоевский.

МН

Бауманская улица, 10.
Мемориальная доска на здании, где предположительно родился А.С. Пушкин.

Фото:
А. Лебедев, 1931 год.
ГНИМА имени А.В. Шусева

Бауманская улица, 10.
Предполагаемое место рождения А.С. Пушкина.
Фото не позднее 1920 года.
Государственный центральный музей современной истории России

Автор:
Светлана Калинина,
старший научный сотрудник
ГМЗ «Царицыно»

Екатерина Великая в Москве:
путешествие и подготовка к нему

Изображение
увеселительных
огней на
Ходынском
поле в Москве.
Действие 4-е.
Н. Немов
с рисунка
М.Ф. Казакова.
1775 год

1775 год стал одним из важнейших во внешней и внутренней политике Екатерины II за всё время её царствования. В этот год были осуществлены административно-территориальные реформы, преобразования в сфере сословного и местного управления, завершилось одно из сильнейших потрясений внутри империи — восстание Е.И. Пугачёва, была одержана первая в царствование Екатерины блестящая победа над Османской империей, принесящая России важнейшие как репутационные, так и территориальные приобретения.

Екатерина II.
Неизв. худ. Конец
XVIII – XIX век.
(Типография
А. Рослина).
ГМЗ «Царицыно»

Павел
Петрович.
Неизв. худ.
Вторая
половина
XVIII века. ГМЗ
«Царицыно»

Все эти события, так или иначе, определили внутривнутриполитический вектор развития России, а также её положение на международной арене на многие десятилетия вперёд. Формат данной статьи не позволит подробно осветить пребывание Екатерины II в Москве и все путешествия, которые она совершила за этот год, поэтому основное внимание будет уделено только ключевым событиям московской жизни императрицы, а также подготовке к приезду императорского двора в древнюю столицу.

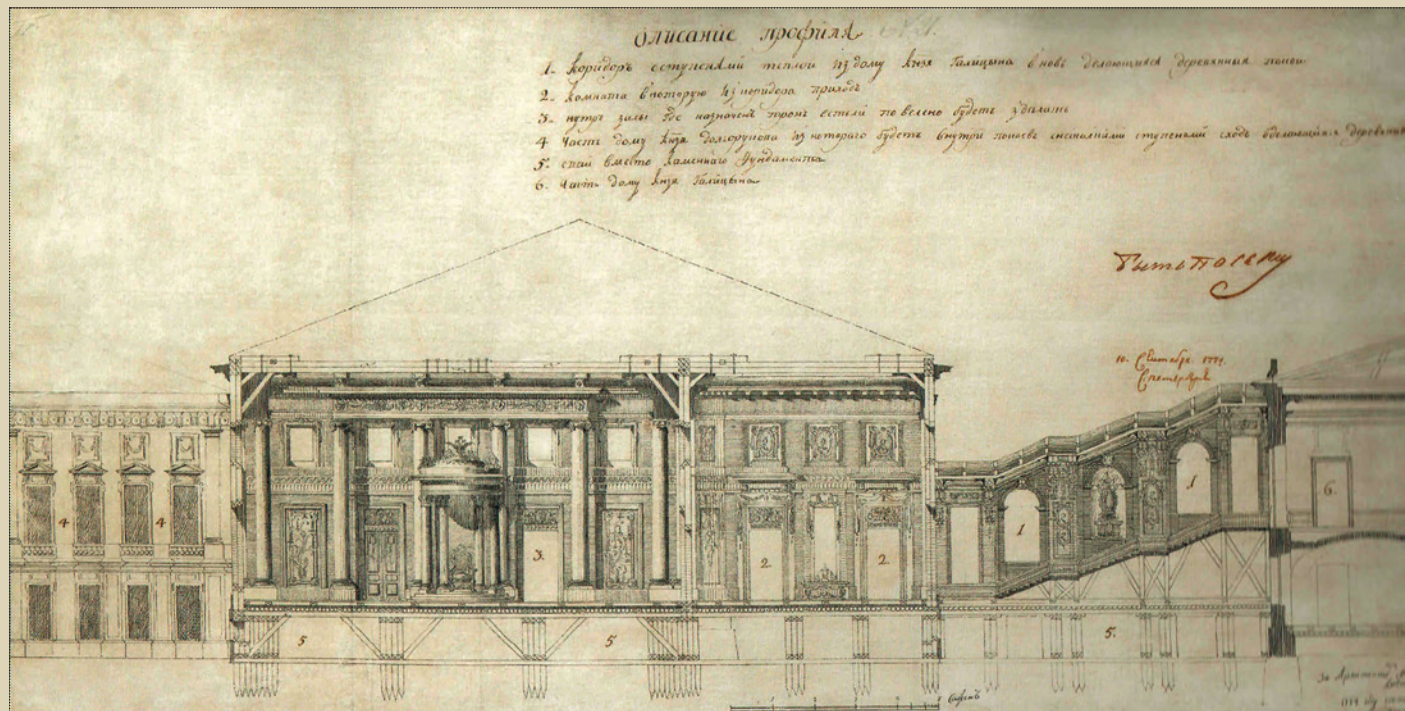
Уже вскоре после получения известия о подписании 10 (21) июля 1774 года столь важного и выгодного для Екатерины Кючук-Кайнарджийского мира, она стала строить планы проведения всего следующего года в Москве. Предполагалось торжественно отпраздновать победу над Османской империей в Москве на Ходынском поле. В связи с этим на протяжении всей второй половины 1774 года шли приготовления грандиозного переезда дворов Её Величества, а также Их Императорских Высочеств (наследника

Павла Петровича с его первой супругой Натальей Алексеевной) со всем обслуживающим персоналом, камердинерами, камер-пажами, секретарями, лейб-хирургом, лекарями, аптекарями, портными, поварами, кондитерами, мундшенками¹. Привезены были с собой мебель, гардероб, посуда и т. д. Большинство государственных учреждений и часть дипломатического корпуса также перебирались из столицы в Первопрестольную². Сопровождавшие императрицу придворные и многочисленные чиновники ехали в Москву со своими семьями, лакеями и слугами. Сохранились многочисленные записки в Кабинет Ея Величества от чиновников с просьбой предоставить подводы для перевозки служебной документации. Так, например, камергер и герольдмейстер князь М.М. Щербатов писал: **«Потребно мне для отвозу в Москву ныне мною полученных от Ея Императорского Величества немалого числа дел, карт, планов и книг, шесть подвод»**³. Всё это огромное количество людей надо было разместить в городе, а свои дома

¹ Придворная должность, человек, отвечающий за напитки на императорских столах.

² РГАДА. Ф. 14. Оп. 1 Д. 246. Ч. 1. Л. 56–57 об., 255–257.

³ РГАДА. Ф. 14. Оп. 1 Д. 246. Ч. 1. Л. 106.

Проект
Пречистенского
дворца. Разрез
Тронного зала.
М.Ф. Казаков.
1774 год.
В правой
части рукой
Екатерины
II написано:
«Быть по
сему». ГИМ

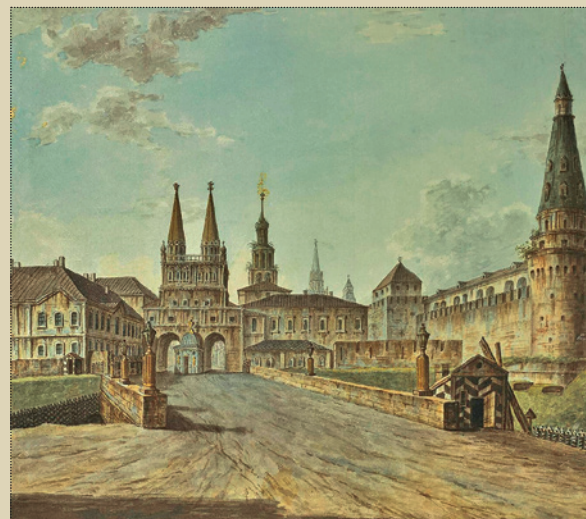
здесь имели далеко не все. Да и для императорского двора найти подходящее жильё в тот год в Москве было непросто. Поэтому на вопрос Екатерины II М.М. Голицыну о том, какой московский особняк сможет принять столь высоких и многочисленных гостей, Михаил Михайлович вынужден был предложить свой дом. Также были арендованы находящиеся рядом соседние усадьбы Лопухина и Долгорукова. Перестройка и приспособление этих усадеб для высочайшего пребывания были поручены архитектору М.Ф. Казакову. Практически полгода Матвей Фёдорович со своей командой работал над сооружением Пречистенского дворца – такое название по его местоположению получил новый дворец. Его строительство продолжалось с августа по декабрь, а отделочные работы происходили ещё и в январе.

Подготовка и организация царского поезда из Петербурга в Москву начались уже летом. Соответствующий указ Сенату был подписан Екатериной 28 августа 1774 года, в котором говорилось: **«...Ея Императорское Величество за благо рассудить соизволила с помощью Божию ехать в исходе сего года со всем двором к Москве, повелевая Сенату о сём походе обнародовать печатными указами, дабы все, кому надлежит, заблаговременно к тому приготовиться могли»**⁴. По дороге было организовано 25 почтовых станций для ночлега, отдыха, обеда и перемены

лошадей. На каждую станцию Ямская канцелярия и местные городские власти должны были поставить по 300 свежих лошадей (всего – 7500 лошадей) и **«содержать тех лошадей на оной станции во всякой готовности, в добром смотрении и в порядочном корму»**⁵; организовать сопровождение императорских саней солдатами и офицерами. Позаботились также и о внешней составляющей: ямщики, непосредственно везущие императорских особ, должны были **«шапки и кафтаны иметь одинаких цветов»**⁶.

В это же время в Москве архитектор М.Ф. Казаков спешил построить к приезду императорского двора Пречистенский дворец. Менее чем за полгода ему было необходимо объединить три усадьбы в один большой дворец. Работы продолжались более пяти месяцев, а внутренняя отделка закончилась перед самым приездом императрицы в январе. Первоначально предполагалось, что императорский двор отправится в Москву в декабре, позже отъезд перенесли на начало января. Однако отделочные работы отодвинули приезд императорского поезда на конец месяца. Екатерина с нетерпением ждала известий о готовности московского дворца и до последнего не знала точной даты своего отъезда из Царского Села. В письме к г-же Бьельке от 5 января Екатерина писала: **«Через несколько дней я уезжаю в Москву; впрочем, время моего отъезда ещё не назна-**

Воскресенские
ворота
Китай-Города.
Ф.Я. Алексеев.
Около 1800 года.
ГЭ

чено, потому что я ожидаю известий о моём дворце, который ещё не готов»⁷.

16 января, в пятницу после бала и торжественного обеда, уже поздно вечером **«в половине 11 часа пополудни, Ея Императорское Величество из Села Царского соизволила предпринять путешествие к Москве, при пушечной пальбе»**⁸. Основные остановки с ночёвками на «Государевой дороге» были в крупных городах — Новгороде, Валдае, Вышнем Волочке, Торжке, Твери, Клину. В задачу местных властей, помимо организации и поставки лошадей, входило также приведение в порядок дорог, путевых дворцов и постоянных дворов на пути следования императорского поезда. Путевые дворцы зачастую находились в довольно изношенном виде или не отвечали потребностям разрастающегося императорского двора. Именно январская поездка 1775 года дала толчок к строительству сразу нескольких путевых дворцов на тракте С.-Петербург — Москва. Первым был перестроен дворец в Торжке, о чём новгородский губернатор Я.Е. Сиверс получил распоряжение тогда же. По его образцу впоследствии были построены **«другие путевые дворцы в городах и сёлах по московско-петербургскому тракту, по крайней мере в пределах Тверской и Новгородской губерний»**⁹.

Через неделю после выезда из Царского Села, в четверг 22 января императорский поезд прибыл в село Всесвятское (традиционная последняя остановка царей и импе-

раторов перед въездом в Москву), принадлежавшее грузинскому царевичу Георгию (ныне от села остался только храм Всех Святых, находящийся рядом с м. «Сокол»). Здесь несколько дней Екатерина ждала окончания последних приготовлений к её торжественному въезду в Москву. Наконец после обеда, во втором часу **«сей древний первопрестольный град, по семилетнем Всемиловейшей монархини своей отсутствию, сего января 25 дня, к общему всех обрадованию, имел щастие паки узреть свою Самодержицу»**¹⁰. Часть Петербургского тракта от села Всесвятское до Московского Кремля была пышно украшена несколькими триумфальными воротами, на каждой заставе императрицу встречали соответствующие гражданские и военные чины, а также толпы простого народа, радостные крики которого заглушали пушечный салют и колокольный звон. **«По въезде внутрь Земляного города Ея Императорского Величества и Их Императорских Высочеств встретил московский обер-полицмейстер и с ним полицейские штаб- и обер-офицеры; тут же находилась и лёгких войск команда под предводительством своих начальников»**. У первых Триумфальных ворот императорский поезд встречали чиновники Главного магистрата и купечество. У Тверских ворот — московский губернатор граф Фёдор Андреевич Остерман со своими подчинёнными. Курятные (так ещё в эти годы по-старинке именовались Воскресенские ворота Китай-городской стены) ворота обступили служащие московских коллегий и контор, а также студенты и преподаватели Московского университета и воспитанники Московского Воспитательного дома. Наконец при въезде

⁷ Сб. РИО. Т. 27. С. 23.

⁸ Камер-фурьерский церемониальный журнал за 1775 год. СПб., 1878. С. 37.

⁹ Смирнов Г.К. Путевые дворцы Екатерины II в провинциальных городах России // «Государева дорога» и её дворцы. Материалы межрегиональной научной конференции. 19–21 ноября 2002 года. Тверь, 2003. С. 98, 101.

¹⁰ Прибавление № 9 к Московским ведомостям. 1775 год. 30 января.

Вид Красной
Площади.
Ф.Я. Алексеев.
Около 1800 года.
ГЭ

в Кремль, у Никольской башни был выстроен торжественный караул московского гарнизона, а у входа в Успенский собор Екатерина с наследником были встречены архимандритом и **«прочим духовенством все в церковном облачении»**. С самого утра того дня вся территория Московского Кремля, все его улицы и площади были забиты народом. По свидетельству известного мемуариста того времени А.Т. Болотова, оставившего весьма красочные и эмоциональные описания этого события, чтобы иметь возможность смотреть высочайший въезд, накануне того дня он был вынужден «нанять место» на Ивановской площади, **«подле самой Ивановской колокольни и насупротив Грановитой палаты»**. Зрелище, которое предстало перед глазами москвичей, было поистине впечатляющим! **«По всему пространству от Красного главного крыльца до дверей Успенского собора сделан был помост, ограждённый парапетом и устланный сукном красным, а все стены соборов и других зданий окружены были наподобие амфитеатра, подмостками, одни других возвышеннейшими, и все они были установлены бесчисленным множеством благородных и лучших зрителей, так что множество оных, богатство и пестрота одежд их представляла в совокуплении своим разительное и прелестное для глаз позорище. Но ничто не могло сравниться с тем прекрасным зрелищем, которое представилось нам при сходе императрицы Красного крыльца вниз, в полном её импера-**

торском одеянии и во всём блеске и сиянии её славы. [...] Шла она весьма тихим шествием в порфире и большой короне, и глаза всех и каждого устремлены были на онаю». Торжественный молебен в честь благополучного прибытия императрицы в Москву закончился колокольным звоном и шумной пальбой из пушек и ружей: **«...загремела вдруг стрельба из пушек и земля застонала от оной; вслед за сим загорелся и трикратный беглый огонь из ружей от всего стоявшего в параде войска, а звон во все многочисленные колокола умножал собою ещё более стон и гром, от того происходящий»**¹¹.

После окончания всех церемоний Екатерина, в сопровождении наследника и его супруги, направилась в приготовленный для них Пречистенский дворец, где их с хлебом и солью встречал главноначальствующий Экспедицией Кремлёвского строения Михаил Михайлович Измайлов¹². К сожалению, изображений Пречистенского дворца сохранилось крайне мало. Но до нас дошло несколько письменных свидетельств об этом грандиозном сооружении. Одно из наиболее пространных принадлежит французскому посланнику Мари Даниэлю де Корберону. В середине августа он, в числе французских дипломатов, прибыл в Москву, которая произвела на него не самое лучшее впечатление: **«Приехали мы в Москву в десять с половиною часов вечера и долго плутили по этому дьявольски бесконечному городу, который при свете месяца показался мне очень плох. Сомневаюсь, чтобы при свете дня он был лучше»**. 10 сентября он был приглашён в Пречистенский дворец на аудиенцию к императрице, а вечером записал такое довольно нейтральное впечатление об этом московском императорском жилище: **«Нынешний дворец недавно устроен; это весьма искусное соединение деревянных и каменных домов, принадлежащих частным лицам. Наружный вход украшен колоннами, за прихожей очень большая зала, за которой другая, тоже большая, в которой императрица принимает иностранных министров. Дальше следует ещё более просторная зала, она тянется в длину всей постройки и состоит из двух комнат, разделённых посередине колоннами. В первой императрица играет, а вторая служит для танцев»**. В тот же день

¹¹ Болотов А.Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные им самим для своих потомков. Т. 3. 1771–1795. М., 1993. С. 210–211.

¹² Прибавление № 9 к Московским ведомостям. 1775 год. 30 января.

Фасад главного
дома усадьбы
Голштына.
Архитектор
М.Ф. Казаков.
1770 годы.
Театрпроект

француз был представлен также и графине Марии Андреевне Румянцевой — матери главного триумфатора закончившейся войны с турками П.А. Румянцева-Задунайского, **«ей восемьдесят лет от роду; в пре-красной старости своей она счастлива успехами сына своего и внука»**¹³.

Сама же Екатерина осталась недовольна своим московским домом. В письме к своему постоянному корреспонденту Ф.-М. Гримму она писала: **«Вы хотите иметь план моего дома? Я вам пришлю его, но нелегка штука опознаться в этом лабиринте. Я пробыла здесь два часа и не могла добиться того, чтобы безошибочно находить дверь своего кабинета, это торжество путаницы. В жизни я не видала столько дверей»**¹⁴. Несмотря на эти житейские неудобства, Екатерина осталась довольна радушным приёмом москвичей и искренним проявлением их радости. Через несколько дней после приезда в письме к Ф.-М. Гримму она писала: **«Знаете ли вы, всезнающие люди, что я в восторге от приезда сюда и что все здесь, от мала до велика тоже в восторге, видя меня. Город этот, как феникс, возрождается из пепла; народонаселение значительно уменьшилось вследствие чумы, которая похитила более ста тысяч человек»**¹⁵.

¹³ Корберон де М.Д. Из записок // Екатерина. Путь к власти. М., 2003. С. 93–94.

¹⁴ Письмо Екатерины II к барону Ф.-М. Гримму. 14 сентября 1775 г. // Русский архив. 1878. № 9. С. 14.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же. С. 17.

Жизнь большого и малого дворов в Пречистенском дворце шла довольно активная. Часто давались балы и маскарады, принимались высшие военные и гражданские чины, императрица писала законы и вела переписку с иностранными корреспондентами (в письме к Ф.-М. Гримму в пасхальные дни она сетовала: **«Я вам скажу, что рано или поздно умру от многописания: никогда в жизнь не приходилось мне так много писать как здесь»**¹⁶), выезжала на церковные службы в Кремль (в частности в Чудов монастырь), находящийся неподалёку Алексеевский, а также Донской, Данилов и Николо-Перервенский монастыри. Часто, особенно в первой половине года, Екатерина совершала пешие и в карете прогулки по Москве и по её улицам. Она неоднократно приезжала в Немецкую слободу, посещала Воспитательный дом, где **«соизволила ходить по всем палатам и смотреть воспитывающихся девиц и мальчиков и их рукоделия»**, гуляла по Кузнечьему мосту, Воробьёвым горам и по Басманной улице, осматривала Сухареву башню и Красные ворота.

Особенно торжественно в этом году отмечалась в Москве Пасха. Ещё в Лазареву субботу императрица с придворными дамами и кавалерами совершила прогулку

по московским улицам и «...в шествии через Спасский мост¹⁷ соизволила из кареты смотреть продающих верб; от Спасского моста следовав к новой Басманной и в Немецкую слободу». Через неделю, в Пасхальную ночь 12 апреля сигнал к началу праздничной службы был подан именно от Пречистенского дворца: «По полуночи в час пущены были у дворца три ракеты для сигнала, от которого из стоящих на красной площади пушек учинено три выстрела, и по оному сигналу, как в Соборе, так и у всех церквей начался благовест. В сие время как церкви, так и улицы были иллюминированы, тако ж и вокруг Успенского собора и колокольня Ивановская, даже и крест на оной иллюминировано ж было»¹⁸. После окончания Божественной литургии, уже утром в пять часов императрица принимала поздравления и жаловала к руке священников, а на Красной площади раздался 51 пушечный выстрел. Поистине это была одна из самых торжественных пасхальных ночей!

Уже вскоре после Пасхи в Пречистенском дворце отмечали другой праздник — 21 апреля Екатерина праздновала свой 46-й день рождения. Сразу после утренней службы в 10 часов в парадном зале дворца собрались все высшие чины и кавалеры трёх высших орденов, «чужестранные министры и знатное шляхетство», перед дворцом были выстроены гвардейские полки, а на Красной площади прозвучал салют из 101 пушечного залпа. Газета «Московские ведомости» в эти дни так поздравила императрицу с рождением:

Восхищайтесь музы ныне,
В сей отменный день для вас.
Пойте песнь Екатерине,
Озаряющей Парнас!
Пойте вы Ея рожденье,
Всей России утешенье.

Ограждены тишиною,
Вышней славы зря степень,
Мы сретаем со весною
Сей приятный россам день.
Будто глас был от природы:
Ею будут цвести народы.

Процвели и будут вечно
Музы век наш воспевать.
Мы её сердечно будем Материю звать.
Мы от ней в обогащение получаем
просвещение¹⁹.

Почти два месяца после приезда в Москву — февраль и большую часть марта — Екатерина не совершала длительных выездов из города. Первая её поездка состоялась в имение графа П.Б. Шереметева Кусково, куда она в сопровождении «небольшой свиты фрейлин и кавалеров» прибыла 21 марта. На крыльце усадебного дома императрицу встречал хозяин «с фамилиею». В оранжерее был дан торжественный обед на 19 персон, сопровождаемый музыкой, после которого Екатерина имела длительную беседу с главой семейства. В этот свой приезд в Москву императрица ещё раз посетила Кусково — 22 августа.

18 мая императрица с наследником, его супругой и придворными отправилась в традиционное для монарших особ практически трёхнедельное паломничество в Троице-Сергиеву Лавру, посетив также Хотьков монастырь и несколько частных и дворцовых имений.

За несколько дней до отъезда в Троице-Сергиеву Лавру, прогуливаясь по окрестностям Коломенского, где в те дни жил двор, Екатерина открыла для себя соседнюю усадьбу Чёрная Грязь: 16 мая «в вечеру в 7-м часу, Ея Императорское Величество с фрейлинами и кавалерами соизволила шествовать в фэзтоне для гулянья в село Чёрной Грязи, состоящее от Коломенского в 5-ти верстах, куда по прибытии встретили Ея Императорское Величество того села крестьяне с хлебом и солью, потом соизволила гулять по саду и по всем увеселительным местам [...] соизволила Всемилоостивейше пожаловать тем крестьянам некоторое число денег»²⁰. Имение Чёрная Грязь с его великолепными прудами, лугами, лесами и холмами совершенно пленили императрицу. Именно в эти

¹⁷ Спасский мост находился напротив Спасской башни Московского Кремля и был перекинут через ров, наполненный водой. Ров этот был засыпан после нашествия французов в 1814–1815 годах, а мост разобран.

¹⁸ Камер-фурьерский церемониальный журнал за 1775 год. СПб., 1878. С. 199, 215–217.

¹⁹ Московские ведомости. 1775 год. 28 апреля. № 34.

²⁰ Камер-фурьерский церемониальный журнал за 1775 год. С. 296–297.

План Чёрной Грязи.
Фрагмент.
1766 год. РГАДА

майские дни ею было принято решение о покупке имения Кантемира, и уже 25 числа по поручению императрицы А.А. Вяземский оформил купчую. Будучи очень довольна своим новым приобретением, Екатерина не скрывала эмоций в письме к Ф.-М. Гримму: «Милостивый государь, письмо ваше я получила в ту минуту как садилась в экипаж, чтобы ехать сюда. Комментарий на слово “сюда” Ея Императорскому Величеству прискучило бродить по лугам и долам села Коломенского, где предоставляется на выбор или мочить ноги, или карабкаться на горы наподобие козы; и вот, в один прекрасный день, Ея Величество изволила выехать на большую дорогу, которая ведёт из Москвы в Каширу. Такой город существует на земле, хотя его на карте, может быть, и нет. Дорога привела к огромному пруду, рядом с которым был ещё пруд больше и живописнее; и этот пруд принадлежал не Ея Величеству, а соседу её князю Кантемиру. Ко второму пруду примыкал ещё третий с извилистыми берегами. [...] Вот гуляющие, направляясь от одного пруда к другому, то пешком, то на лошадях [...] начинают завидовать чужому имению, хозяин которого, старик за 70 лет, совершенно равнодушен и к водам, и к лесам, и ко всем живописным видам, приводящим в восторг гуляющих. [...] Мы не желаем при-

²¹ Письмо Екатерины II к барону Ф.-М. Гримму. 14 сентября 1775 г. С. 19.

Имение Чёрная Грязь
с его великолепными прудами, лугами,
лесами и холмами совершенно пленили
императрицу. Именно в эти майские
дни ею было принято решение о покупке
имения Кантемира

нимать одолжений, и чужого добра нам не надо; мы покупаем, но отказ не сочтём за преступление: как вам угодно, милостивый государь. [...] Тотчас по совершению купчей принялись за стройку, и через две недели, благодаря нашим деревянным сооружениям, я уже могла переселиться сюда. [...] Но моё новое имение не называется “сюда”: я его назвала Царицыным, и по общему мнению это сущий рай»²¹. Официальный указ о переименовании села Чёрная Грязь в Царицыно был подписан императрицей 13 августа.

Наконец кульминацией пребывания Екатерины II в Москве в 1775 году стало, безусловно, торжественное празднование Кючук-Кайнарджийского мира с Османской империей на Ходынском поле, состоявшееся 21 июля. Это было одно из самых масштабных и зрелищных событий для Москвы и её жителей. Как уже говорилось в самом начале статьи, для участия в нём в древнюю столицу съехался практически весь чиновный Петербург, а также дипломатический корпус. Надо ли говорить, что вся Москва стремилась увидеть столь грандиозное торжество! По свидетельству А.Т. Болотова, слух о готовящемся празднестве уже давно носился в городе: «Говорили, что празднество сие будет пышное, что сделаны будут к тому великие приуготовления

Осенью в Царицыне. Фото 2023 года

Музей-заповедник «Царицыно». Фото 2011 года

План увеселительных торжеств на Ходынском поле по случаю заключения мира с Турцией. 1775 год. РГВИА

Изображение увеселительных огней на Ходынском поле в Москве. Действие 3-е. Н. Немов с рисунка М.Ф. Казакова. 1775 год

и между прочим большой и преузорчатый фейерверк». На улицах Москвы горожане шептались, что «самому сему победителю турок (П.А. Румянцеву – С. К.) учинена будет славная встреча, и что въедет он в столицу по примеру древних римских полководцев в триумфе, и что построены уже для сего и триумфальные ворота»²².

Сценарий торжественного праздника на Ходынке сочинила сама императрица, а его реализацию она поручила архитектору В.И. Баженову, в недалёком будущем автору архитектурного ансамбля недавно приобретённого Царицына. Идея торжества заключалась в том, чтобы воссоздать на Ходынском поле театр военных действий с ключевыми географическими объектами. По свидетельству А.Т. Болотова «вся лежащая от города до помянутого павильона и более нежели на версту простиравшаяся выровненная и выглаженная дорога, украшена была с одного бока разными иллюминационными украшениями, а с другой – множеством больших обрезных щитов, с перспективными изображениями разных родов избышек, хижин и других деревенских зданий, нарисованных довольно живо и так, что издали они казались настоящими зданиями»²³. Баженовым были построены декора-

ции, изображающие Крымский полуостров, Чёрное море, основные турецкие крепости — Азов, Керчь, Еникале и др. Часть этих павильонов служили для многочисленной публики буфетами, качелями, открытым театром. Все они были богато украшены и иллюминированы, вокруг гремели пушки и литавры, а вечером ожидался грандиозный фейерверк.

О прибытии императорской кареты известила «пушечная пальба и морская музыка, поставленная на судах, посреди равнины стоявших и опускающих перед ней свои вымпелы; трубы и литавры на них тотчас загремели и зрелище сие было приятное». Здесь же на Ходынском поле днём состоялся торжественный обед на 200 кувертов, продолжавшийся «немалое время». Невиданный до того дня в Москве фейерверк, постепенно зажигавшийся один от другого, «огненные колёса» и иллюминация поразили воображение всех присутствующих. Подводя итог празднику, А.Т. Болотов писал: «Что за вид! Сколько народу! Как красивы эти холмы, где построены здания! Описать всего нет возможности... Никогда ещё не

²² Болотов А.Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные им самим для своих потомков. Т. 3. 1771–1795. М., 1993. С. 205.

²³ Там же. С. 215.

Церковь
Вознесения
в Коломенском.
Ф.Я. Алексеев.
Около 1800 года.
ГЭ

было такого пиршества... Все говорят, что праздник был прелестный!»²⁴.

Огромное количество приглашённых гостей и простой народ могли «вдоволь насмотреться» на императрицу, и это было для них незабываемым событием. Не менее важно это было и для самой Екатерины, которая стремилась донести славу и триумф своего правления до как можно большего количества людей. Именно этим обстоятельством объясняются столь многочисленные поездки Екатерины по усадьбам и городам, окружающим Москву. Всего за 1775 год она посетила свыше 25 усадеб, не считая её длительного пребывания в принадлежащем ей Коломенском и купленном в мае имении С.Д. Кантемира Чёрная Грязь. Она останавливалась и в дворцовых имениях (как правило, это были имения по дороге к Троице-Сергиевой Лавре), и в усадьбах богатых и знатных вельмож из своей свиты (П.Б. Шереметева, З.Г. Чернышёва, К.Г. Разумовского), и в имениях дворян не столь приближённых ко двору (как, например, усадьба Щербатовых в селе Куракино, по дороге к Троице-Сергиевой Лавре, или усадьбы Алексея Ивановича Салтыкова в Молоди и Афанасия Абрамовича Гончарова в Полотняном заводе). Ну и, конеч-

но, она не могла не посетить усадьбу главного виновника ходыньских торжеств П.А. Румянцева в селе Троицкое, получившим по этому случаю почётную прибавку в названии — «Кайнарджи». Значительная часть всех этих поездок была осуществлена Екатериной уже после торжественного празднования мира с Турцией на Ходынском поле. Причину столь частых и длительных разъездов сама Екатерина с присущим ей чувством юмора объяснила в письме к барону Ф.-М. Гримму: **«Вы подумаете, что я нынешний год веду крайне бродячую жизнь. Ответ у меня готов, и притом я могу привести превосходное и преполезное правило: если где жить дурно, то приходится искать где лучше. В Москве у меня дом очень неудобен, он находится в грязной части города, стоит на высоком месте, да**

²⁴ Болотов А.Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные им самим для своих потомков. Т. 3. 1771–1795. М., 1993. С. 218–222. Подробнее о ходыньских торжествах см.: Пушина А., Душкина Н. Ансамбль увеселительных строений на Ходынском лугу // В.И. Баженов и М.Ф. Казаков. Проблемы творческого наследия. Сборник научных трудов ГНИМА им. А.В. Щусева. М., 1997. Вып. 5; Андреева Л.В. 1775 год — Екатерина Вторая в Москве. Лето в Царицыне // Царицыно — «суший рай». Памятники Отечества. № 45/46. М., 2000.

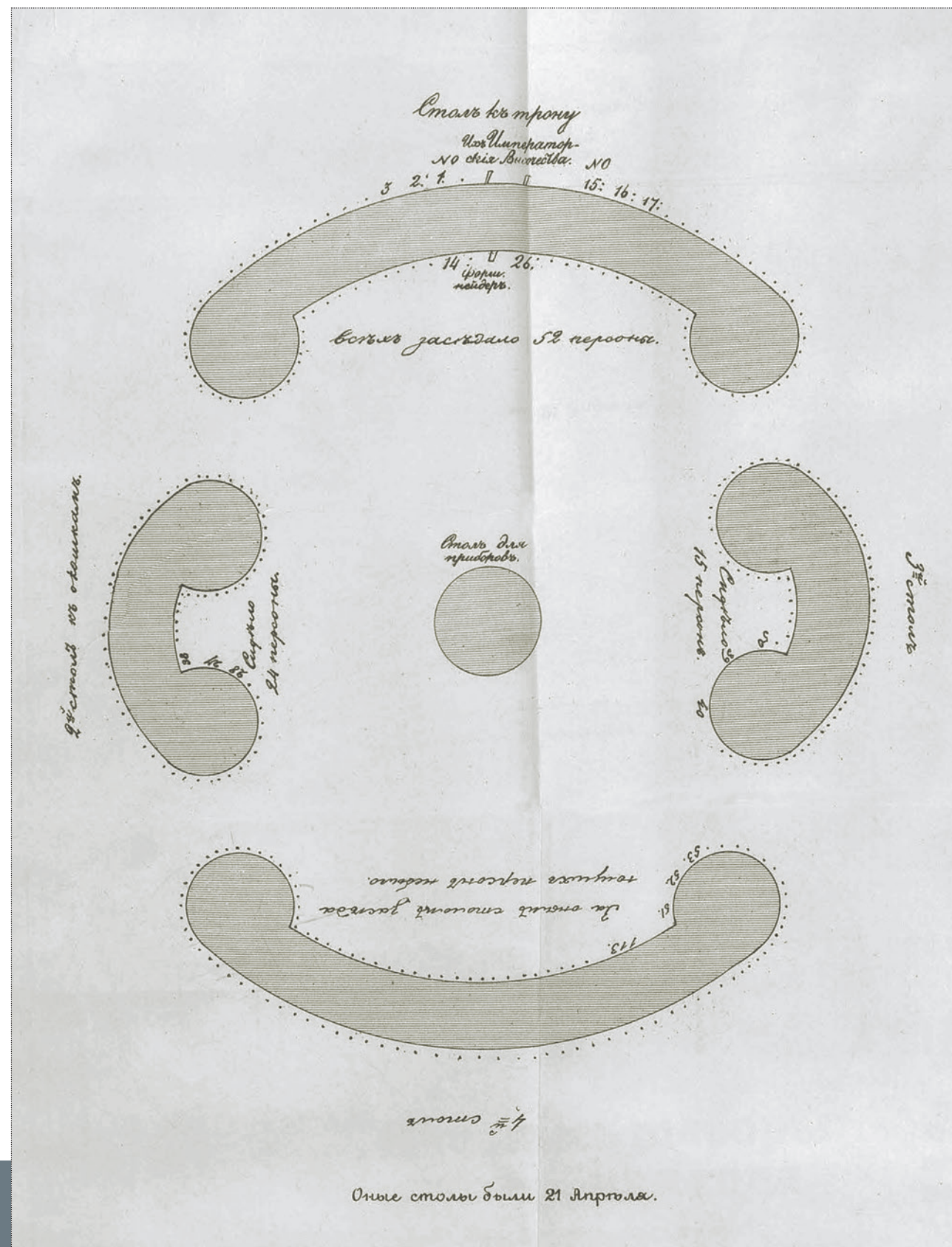
Прожектёрский
план Москвы
1775 год.
Копия XIX века
(хранится
в Музее Москвы;
илл. из издания:
Сытин П.В.
История
планировки
и застройки
Москвы.
Материалы
и исследования.
Т. 2. 1762–1812.
М., 1954)

и сам по себе высок. Поэтому до него доносятся все испарения и запахи соседних улиц, что может быть полезно от истерики, но вовсе неприятно. Вот поэтому-то я уезжаю оттуда, когда только есть возможность»²⁵. Но, конечно, основной целью поездок Екатерины по окрестным имениям, деревням, монастырям и городам было её желание донести не только до двух главных городов страны — Петербурга и Москвы — тот грандиозный праздник, который она устроила на Ходынском поле, чтобы продемонстрировать своим подданным славу и величие своего правления, но и принести его в провинцию. Каждый высочайший визит в Коломну, Серпухов, Тулу, Калугу, Волоколамск позволял огромному количеству их жителей — крестьян, горожан, купцов, духовенства — быть причастными к этому торжеству, иметь

возможность своими глазами видеть свою монархиню. С другой же стороны, из всех таких поездок, как предыдущих, так и последующих, императрица выносила большой объём информации о жизни самых разных слоёв населения. В условиях XVIII века это был единственный и очень действенный способ коммуникации императорской власти со своими подданными. Гораздо позднее, в одном из писем графу де Сегюру Екатерина писала: **«Я путешествую не для того только, чтобы осматривать местности, но чтобы видеть людей. Мне нужно дать народу возможность дойти до меня... я хочу знать только то, что мне нужно, для управления моим маленьким хозяйством»²⁶.**

МН

Автор:
Елена Крижевская,
автор блога «Непарадная Москва»

Красота за дверью

Дом страхового общества
«Россия». Башенка углового
фасада. Все фото автора,
2020 год

Парадные Санкт-Петербурга давно стали туристической достопримечательностью северной столицы, а можно ли увидеть такую же красоту в Москве? Перед вами 5 доходных домов Москвы, в которых сохранилось их подлинное историческое убранство, а оформление интерьеров вызовет восхищение даже у привычных к роскоши петербуржцев.

Доходный дом
Кальмеера.
Оформление
фасада. Фото
2020 года

Доходный дом
Кальмеера.
Оформление
потолка
готической
гостиной одной
из квартир.
Фото 2021 года

Доходный дом адвоката Кальмеера,
Поварская, 20

Поварская улица считается улицей самых великолепных особняков, наверное, поэтому архитектор Валентин Дубовской построил здесь роскошный доходный дом с необыкновенно красивым парадным вестибюлем и изысканным оформлением квартир.

Заказчиком доходного дома был известный адвокат и общественный деятель того времени Иосиф Семёнович Кальмеер. Он задумал проект как «Дом искусств», в оформлении которого переплетались бы разные художественные направления. Шестиэтажный дом был построен в 1914 году в неоклассическом стиле. Он отличается богато декорированным неоренессансным фасадом, на котором можно увидеть маски, воинскую символику, а также вертикальные керамические вставки. Два медальона увековечивают дату постройки дома (MCMXIV — 1914 год римскими цифрами) и инициалы его владельца ИК.

Парадный вестибюль и главная лестница также оформлены роскошно. В вестибюле — мраморные колонны, лепнина и, конечно, потрясающий расписной плафон с колесницей по центру, младенцами путти

и изображениями бюстов античных юношей по периметру. Плафон выполнил художник Игнатий Нивинский. В доме Кальмеера потолки огромных квартир были расписаны

Доходный дом Эпштейна предназначался для очень состоятельных москвичей, в нём было всего 7 квартир — две на первом этаже и по одной на следующих. Интерьеры дома Дубовскому помогал оформлять знаковый уже нам художник Игнатий Нивинский

также по эскизам Нивинского. Выполненная из белого мрамора парадная лестница в этом доме действительно парадная. Сохранились лестничные ограждения с оригинальными прямолинейными балясинами и прямоугольными вставками, деревянные профилированные перила, которые не хочется выпускать из рук, и плитка из мраморной крошки на лестничных площадках.

Квартиры в доме располагаются на каждой лестничной площадке, то есть дом получается двухуровневый. Кто-то живёт на 2-м этаже, а кто-то на 2,5 этаже. Площадь квартир — 250–300 метров, планировка включает 7–8 жилых комнат, а также технические помещения и комнаты для прислуги, выходящие на чёрную лестницу. Такие квартиры предназначались под сдачу в аренду для состоятельных москвичей, стоимость в год составляла от 2,5 до 5 тыс. рублей. В интерьерах сохранились расписные плафоны, а также оригинальная лепнина и кессоны. На последних этажах оформление потолка было выполнено в готическом стиле.

В советское время огромные квартиры разделили перегородками, и они стали коммунальными. На парадной лестнице сохранилась лишь одна подлинная входная дверь в квартиру. В наше время жители воссоздали все остальные двери по образцу единственной уцелевшей, и парадная лестница стала снова смотреться цельно, как задумывал архитектор.

В 1918 году владелец дома вошёл в президиум так называемого политического Красного креста, созданного женой Максима Горького, первой российской правозащитницей Екатериной Пешковой. На этой должности Кальмеер занимался юридической помощью политзаключённым. В 1923, 1925 и 1927 годах, согласно справочникам «Вся

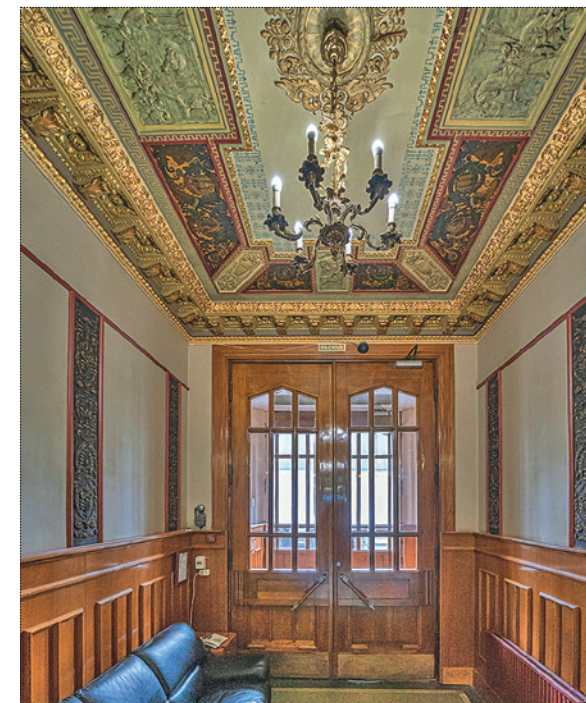

Доходный дом Эпштейна. Фасад. Фото 2020 года

Москва», адвокат проживал в доме страхового общества «Россия» и состоял членом Коллегии защитников. После 1927 года о его судьбе ничего неизвестно. Архитектор В. Дубовской продолжал работать и в советское время, занимаясь проектированием электростанции по плану ГОЭЛРО. Он умер в 1931 году.

Доходный Дом М.О. Эпштейна, Гусятников переулок, 11

Перед вами ещё один доходный дом, построенный по проекту Валентина Дубовского. Заказчик — Максим Осипович Эпштейн — был домовладельцем, членом московского отделения Императорского русского технического общества, а также членом правления Торгового дома «Г. Волк и К°».

Доходный дом Эпштейна. Парадный вестибюль. Фото 2020 года

Шестиэтажный дом в Гусятниковом переулке возведён в 1912 году в неоготическом стиле с щипцом, возвышающимся над крышей, и декоративными башенками — пинаклями.

Скульптура опирающегося на меч чёрного рыцаря в латах и с мантией расположена над входом в дом. Он строго смотрит сверху на каждого входящего. Над рыцарем Дубовской разместил готический козырёк, у подножья — ящериц, что отсылает нас к скульптурному оформлению готических соборов. Впечатление усиливает готическая колонна под единственным эркером с капителью в виде двух согнутых человечков в средневековых одеждах. Между ними — рыцарский шлем и щит.

Доходный дом Эпштейна предназначался для очень состоятельных москвичей, в нём было всего 7 квартир — две на первом этаже и по одной на следующих. Интерьеры дома Дубовскому помогал оформлять знаковый уже нам художник Игнатий Нивинский.

Доходный дом Кальмеера. Живописный плафон в вестибюле. Фото 2018 года

Доходный дом Кальмеера. Парадная лестница и оформление потолка последнего этажа. Фото 2021 года

Парадный вестибюль дошёл до наших дней почти в неизменном виде: наливной пол из мраморной крошки, колонны из искусственного мрамора, расписной плафон, золочённая лепнина и барельефы на стенах и потолке на античную тему. У подножия лестницы — традиционный фонарь Дубовского с воссозданными цветными стёклами, на площадках лестничных маршей — воссозданные витражи, кованое ограждение также декорировано цветными стеклянными вставками. Уцелели мраморные ступени парадной лестницы и лестничные площадки из мраморной крошки. Сохранились также некоторые деревянные двери в бывшие квартиры.

Интерьеры квартир были оформлены с роскошью и большим вкусом. К сожалению, почти ничего не уцелело, кроме пары колонн из искусственного мрамора и потолка одной из комнат, расписанного на тематику шахмат.

Чёрная лестница в доме была перестроена для размещения в ней второго лифта. Однако на верхних её этажах сохранились стеклянные блоки «фальконье».

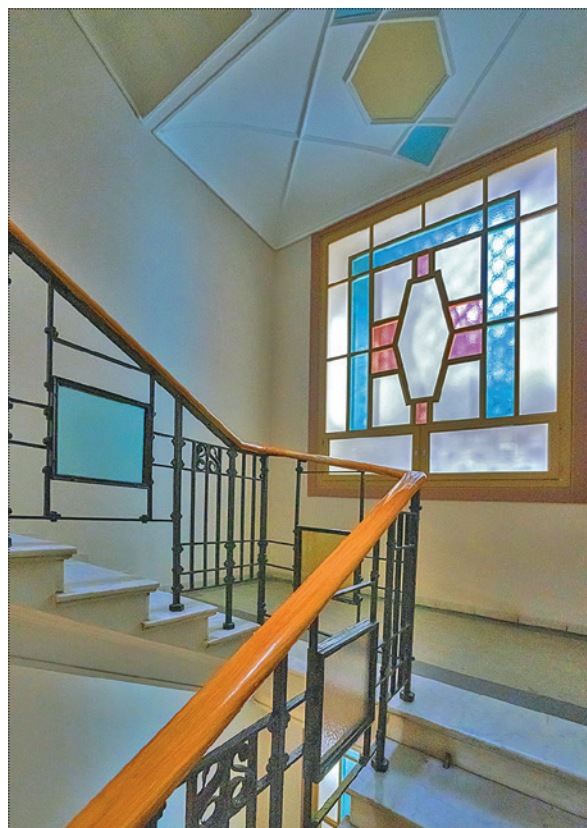
После революции квартиры дома превратили в коммуналки, просуществовавшие здесь до 1980 года. Сегодня в бывшем доходном доме располагается «Ростехинвентаризация — Федеральное БТИ», поэтому в дом до пункта охраны можно зайти и восхититься работой архитектора Дубовского и росписями художника Нивинского.

Доходный дом Политехнического общества, Малый Харитоньевский, 4

«Готический замок» в Харитоньевском переулке был построен инженером для размещения инженеров, да и сегодня он используется инженерами. Такая преемственность в истории московских домов встречается нечасто. Перед вами доходный дом Московского политехнического общества, построенный в 1905–1906 годах на средства его членов. Известно, что строительство обошлось в 450 000 рублей, вложения планировалось окупить за счёт сдачи помещений внаём. В 1907 году состоялось первое собрание членов Политехнического общества в новом здании.

Доходный дом Эпштейна. Пример оформления потолка бывшей квартиры. Фото 2020 года

Доходный дом Эпштейна. Парадная лестница. Фото 2020 года

Доходный дом Политехнического общества. Фасад. Фото 2021 года

Само общество было образовано в 1878 году и состояло из выпускников Императорского московского технического училища (ныне МГТУ имени Н.Э. Баумана). Общество стремилось помогать выпускникам, способствовать общению и обмену знаниями, а также содействовать развитию наук и промышленности в России. К 1916 году в Обществе состояло 1011 членов.

Доходный дом был спроектирован и построен Александром Васильевичем Кузнецовым, окончившим Институт гражданских инженеров. Члены Политехнического общества выбрали Кузнецова не случайно. С 1900 года он преподавал в Императорском московском техническом училище. Интересно, что Кузнецов проработал там до

Доходный дом Политехнического общества. Картуш с символом инженерии. Фото 2019 года

Доходный дом Политехнического общества. Второй этаж, приёмная. Фото 2020 года

1930 года и фактически был главой Архитектурного отделения.

Для доходного дома Политехнического общества Кузнецов выбрал стиль английской готики, так как **«Англия дала нам первую паровую машину, паровоз, пароход и ткацкий станок»**. В интерьерах также

Доходный дом Политехнического общества.
Зал для собраний. Фото 2019 года

преобладает неоготический стиль. Поклонник железобетона, Кузнецов перекрыл один из залов лёгким бетонным перекрытием, имитирующим готические своды. Готические мотивы мы находим и во внутреннем дворе-колодце. На нас смотрят высокие стрельчатые окна и три щипца крыши «готического зала».

Сам архитектор в журнале «Зодчий» за 1909 год писал: **«Материалом для первого и второго этажей уличного фасада послужил розовый финляндский гранит. Три верхних этажа выполнены из портландского цемента с мраморной мукой. Тон такого состава вышел зеленовато-серый. Фон стены сделан грубой штукатуркой, чёсанной вертикальными рядками проволоочной метелкой».**

В оформлении уличного фасада Кузнецов также использовал узкие окна-бойницы, эркеры, многочисленные башенки. Между вторым и третьим этажами помещены картуши с изображениями инженерных символов: реторты, станка, электромотора, паровоза и моста. Обязательно найдите их на фасаде. По бокам от входа мы видим две даты — «1878» и «1905»: дата основания общества и дата начала строительства дома. Главный вход в здание устроен по центру. Над входной дверью изображены буквы «ПО», означающие «Политехническое общество». Сама дверь полностью сохранилась со времён строительства, на ней также изображены буквы «ПО» и инженерные инструменты.

Первый этаж доходного дома был отведён под конторы, на втором расположились залы для собраний общества, кабинеты для руководства, столовая и библиотека, на сле-

Доходный дом Политехнического общества.
Чёрная лестница. Фото 2019 года

дующих этажах были предусмотрены квартиры. В кабинетах сохранилась историческая обстановка, а на светильниках можно увидеть буквы «ПО». Особенно поражает оформление потолков помещений на втором этаже. На первые два этажа ведут две дубовые резные лестницы. Одна — от входа в вестибюль, вторая, парадная, — на второй этаж. Окно в парадном вестибюле украшает разноцветный витраж советских времён с космическими сюжетами.

Ещё одна парадная лестница ведёт на следующие этажи с квартирами. Для каждой квартиры на этаже есть свой выход на чёрные лестницы. Причём эти лестницы разные по форме. Одна спиральная, а другая — прямоугольная с огромным окном во всю лестничную клетку. В доме также сохранились стеклянные блоки «фальконье» редкого сиреневого цвета.

Доходный дом Политехнического общества. Аванзал.
Фото 2019 года

В доме на последнем, шестом этаже жил художник Илья Машков — представитель русского авангарда и член объединения «Бубновый валет». Машков изобразил виды из своей мастерской на некоторых полотнах. Сегодня там работает школа керамики.

В 1919 году здание перешло к Российскому коммунистическому союзу молодёжи, здесь выступал Ленин и многие известные личности: Циолковский, Шухов, Вавилов и другие. В 1938 году сюда въехал Институт машиноведения, и дом снова стал пристанищем инженеров.

**Дом страхового общества «Россия»,
Сретенский бульвар, 6/1**

Доходный дом общества «Россия», а точнее комплекс, состоящий из двух пятиэтажных строений, занимает целый квартал между Сретенским бульваром, Бобровым, Фроловым и Милютинским переулками. Он был построен в 1899–1902 годах для компании-лидера страховых услуг в дореволюционной России.

Дом страхового общества «Россия». Оформление фасада. Фото 2020 года

На проект доходного дома на Сretenском бульваре был объявлен конкурс. Первую премию получил известный петербургский архитектор Александр Иванович фон Гоген, автор особняка Матильды Кшесинской в Петербурге. Однако в итоге строить доходный дом поручили российскому архитектору, родившемуся в Таллине, Отто фон Дессину, также участвовавшему в проектном конкурсе, и молодому архитектору Николаю Михайловичу Проскурнину, который служил архитектором страхового общества «Россия». Интересно, что после завершения строительства дома Отто фон Дессин тоже поступил туда на службу.

Дом страхового общества «Россия» — это смешение разнообразных стилей. В оформлении присутствуют элементы неоготики, псевдорусского стиля, барокко, ренессанса и неоклассицизма. Угловой главный фасад здания украшает готическая остроконечная башенка с часами и стрельчатыми арочками. Она цитирует Спасскую башню Кремля. В шатре над часами с дореволюционных времён висит колокол весом около тонны, вылитый на заводе Финляндского.

Угол дома со стороны бульвара выделен эркером, заканчивающимся башенкой, напоминающей нам Беклемишевскую башню Кремля. Здесь же на фасаде второго строения со стороны Сretenского бульвара мы находим классический треугольный фронтон со скульптурной композицией внутри.

На фасадах дома со всех сторон расположены разнообразные по форме и размерам эркеры. Над некоторыми входными дверями до сих пор сохранились «окна-розы». Обязательно обойдите дом вокруг, чтобы увидеть льва, саламандру, крокодилов, змей, летучих мышей, ящериц, разных фантастических тварей, богинь, амуров и амазонок. В картушах, разбросанных по фасаду, сохранился вензель страхового общества «Россия» (СОР).

Отдельного внимания заслуживает ажурная чугунная ограда между двумя зданиями комплекса. Ограда выполнена по рисунку Отто фон Дессина. Над створом ворот перекинута ажурная арка, в которую также влетён вензель страхового общества.

Доходный дом — счастливый обладатель сразу трёх дворов-колодцев. Вход в пер-

Дом страхового общества «Россия». Фасад со стороны бульвара. Фото 2020 года

Дом страхового общества «Россия». Оградные ворота. Фото 2020 года

вый — со стороны Фролова переулка, в два других можно попасть с бульвара.

Доходный дом страхового общества «Россия» был самым технически совершенным жилым домом Москвы начала XX века. В здании была своя система вентиляции, увлажнения, фильтрации воздуха, система

Дом страхового общества «Россия». Парадная лестница доходного дома и решётка на шахте лифта с вензелем «СОР». Фото 2020 года

Дом страхового общества «Россия». Камин. Фото 2021 года

отопления, имелась даже собственная электростанция, работающая на нефти, а питьевая вода добывалась из двух артезианских скважин глубиной 50 метров. В доме были электрические лифты — новинка для Москвы того времени.

Квартиры из-за дороговизны снимать могли только состоятельные люди. В каждой из 148 комфортабельных квартир с четырёхметровыми потолками имелись мойки и кухонные печи, отдельные ваннe комнаты и ватерклозеты. Площадь квартир составляла от 200 до 400 квадратных метров, самые дорогие имели наборный паркет и роскошные камины.

В доме не было и нет сегодня квартиры № 13. До сих пор над входом в подъезд № 2 сохранился указатель квартир, в котором после квартиры № 12 идёт квартира № 12а.

После 1917 года дом национализировали. В роскошных апартаментах устроили коммунальные квартиры. Несмотря на это, дом оставался престижным, а квартиры в нём предоставлялись представителям советской интеллигенции.

Сегодня многим квартирам возвращена первоначальная планировка. В строении 2 расположена поликлиника Российской Академии наук. Во врачебных кабинетах можно увидеть великолепные камины, украшавшие когда-то квартиры дома. В других подъездах в квартирах также сохранились подобные камины.

На некоторых лестничных клетках уцелели доломитовые ступени, металлические кованые ограждения с деревянными поручнями, кое-где сохранился лепной декор стен, розетки в холлах и на лестничных площадках, а в одном из подъездов — аутентичные металлические решётки лифтовых шахт. На них можно увидеть уже знакомый нам ажурный вензель СОР.

Варваринское общество домовладельцев, Остоженка, 7

Доходные дома на рубеже XIX–XX веков стали одним из самых прибыльных бизнесов в России. В строительство вкладывали деньги не только частные лица, но и различные общества и организации. Варваринское общество домовладельцев было создано

Доходный дом Варваринского общества в Пожарском переулке. Фасад со стороны Пожарского переулка. Фото 2020 года

в 1887 году с одной лишь целью — строить роскошные доходные дома, оснащённые всеми современными техническими новшествами. Это было первое подобное общество в Москве. Его основателями стали три московских миллионера — Александр Иванович Шамшин, Александр Данилович Шлеингер (председатель правления Московского купеческого банка) и Семён Васильевич Лепёшкин (предприниматель и меценат). Правление располагалось на Варварке — отсюда и название. Общество привлекало таких архитекторов, как Р.И. Клейн, А.В. Иванов и других. Из известных в Москве зданий Обществу принадлежала гостиница «Националь», построенная А.В. Ивановым, и кинотеатр «Художественный», спроектированный Ф.О. Шехтелем.

В 1898 и 1899 годах два участка, на которых стоит современный комплекс домов под номером 7, были выкуплены Варваринским обществом для строительства доходных домов.

В 1898 году начались строительные работы под руководством архитектора Алек-

Доходный дом Варваринского общества в Обыденском переулке. Парадная лестница со стороны Обыденского переулка. Фото 2021 года

сандра Васильевича Иванова. Первым делом возвели пятиэтажный дом по современному Пожарскому переулку (сегодня это дом № 12). Затем, в 1899 году — строение по современному 2-му Обыденскому переулку (сегодня — дом № 15) и дом во дворе, соединяющий первые два строения. В 1903 году выстроили здание по красной линии Остоженки с аркой во двор, имеющее сегодня номер 7.

К 1914 году комплекс домов Варваринского общества частично был оснащён центральным отоплением, а частично — голландскими печами. В нём установили пять «подъёмных машин». Внаём сдавалось 105 квартир, их планировка была разной: от трёх до восьми комнат. На первом этаже были предусмотрены помещения для магазинов, винной лавки и парикмахерской.

Сегодня комплекс домов по-прежнему жилой. Коммуналок здесь уже почти не осталось. В некоторых квартирах располагаются офисы или различные салоны.

Доходный дом Варваринского общества на Остоженке. Фасад. Фото 2020 года

Доходный дом Варваринского общества на Остоженке. Отделка стен вестибюля. Фото 2020 года

Уличные фасады всех корпусов получили изысканную отделку в стиле эклектика. Особенно нарядным выглядит фасад корпуса со стороны Пожарского переулка, украшенный нишей с аркой, полукруглым балкончиком, колоннами и скульптурными маскаронами. С двух сторон от ниши на два этажа расположены эркеры с балконами, а над ними — кариатиды, ещё выше в разорванном сандрике над окном — анге-

лочки, поддерживающие картуш. В парадном вестибюле этого корпуса уцелела лишь лепнина по периметру потолка. На лестнице сохранились узорные ограждения, доломитовые ступени и метлахская плитка на некоторых площадках, а также своды «Монье» на этажах. Внутри обращаешь внимание на высоченные потолки и просторную лестничную клетку.

Фасад корпуса со стороны 2-го Обыденского переулка выделен двумя высокими эркерами, их окна выходят на просторную лестничную клетку. Здесь на некоторых площадках лежит метлахская плитка и сохранились деревянные двери в квартиры с «родными» номерами. На деревянных перилах верхних этажей уцелели специальные шишечки, которые, скорее всего, накладывались на перила, чтобы дети не скатывались по ним вниз. Подобные детали в московских парадных уже настоящий раритет. В комплексе Варваринского общества их также можно увидеть в подьезде со стороны Остоженки, куда мы с вами также отправимся.

На фото вы видите одну из квартир доходного дома со стороны 2-го Обыденского переулка. В ней во время строительства последнего корпуса жил помощник архитек-

Доходный дом Варваринского общества в Обыденском переулке. Интерьер квартиры. Фото 2021 года

тора, поэтому он и сделал планировку квартиры для себя, и она отличается от остальных квартир. Дело в том, что помощник перенёс ванную комнату поближе к спальне, потому пришлось перенести водопровод на несколько метров от основного стояка. Квартира эта — редкость для современной Москвы. Она почти полностью сохранила внутреннее убранство: лепнину на потолке, паркет, вентиляционные решётки, оконную фурнитуру, дверные ручки, межкомнатные двери и многое другое. Уцелел даже один из осветительных приборов, и сегодня он нашёл свое место на кухне.

Уличный фасад дома № 7 по Остоженке выполнен в стиле модерн. Он отделан плиткой «кабанчик», начиная со второго этажа.

Доходный дом Варваринского общества на Остоженке. Лестничные пролёты. Фото 2020 года

Разнообразный декор применён в оформлении сандриков каждого этажа. На парадной лестнице, так же как и в других корпусах, нас встречают высокие потолки и широкие марши. Внутри дома — много воздуха, объёма и света. В вестибюле сохранилась отделка глазурованной керамической плиткой красного цвета с зелёными вставками. На лестничной клетке сохранность подлинных элементов оформления намного лучше, чем в боковых строениях. На всех лестничных площадках лежит метлахская плитка, уцелели даже некоторые оригинальные деревянные двери! Ажурные ограждения лестницы с вплетёнными листьями заставили меня несколько раз пробежаться с фотоаппаратом по лестнице вверх и обратно.

Варварка, 7 –
Никольский переулок, 11.
Конторский и торговый
дом «Варваринское
подворье».
Архитектор Р.И. Клейн.
1890–1892 годы

Усадьба Ясенево и её реставрация

В прошлом году наконец началась долгожданная реставрация усадьбы Ясенево, которую с нетерпением много лет ждали историки, краеведы и жители одноимённого московского района.

Из истории Ясенева

Постройки, автор которых неизвестен, сродни картинам неизвестного художника, которые при всей своей замечательности не определяют экспозиции крупных музеев. Именно поэтому усадьба Ясенево никогда не была в поле зрения исследователей и воспринималась как хотя и интересный, но второстепенный памятник, который толком не вписывался в историю отечественной архитектуры, так как не имел точной датировки и имени архитектора. Определённо Ясенево в своей основе — это памятник эпохи барокко, однако было неочевидно даже к какому царствованию отнести возникновение усадьбы.

Хотя Ясенево — один из самых древних населённых пунктов, вошедших в черту Москвы (он упоминается как

Парадный двор усадьбы Ясенево.
Фото: А. Александрова, 2021 год

Господский дом усадьбы Ясенево. Центральная часть южного фасада. Фото: А. Александрова, 2021 год

Фёдору) Авраамовичу Лопухину (1638–1713), сменившему имя в связи с браком Петра I и своей дочери Евдокии (Прасковьи) Лопухиной (1669–1731)². Это свидетельствует о былом значении Ясенева и масштабах ведущегося в нём хозяйства.

Унаследовавший эту местность сын Ф.А. Лопухина Авраам (Абрам) Фёдорович Лопухин (ум. 1718) был привлечён к следствию по делу своей сестры, ставшей монахиней (другой способ развода для царя был невозможен), и её сына царевича Алексея. 19 ноября 1718 года А.Ф. Лопухину был

село Ясиновское в 1336 году в первой духовной грамоте (завещании) князя Московского и великого князя Владимирского Ивана I Даниловича Калиты¹), — возникновение существующих усадебных построек относится к XVIII веку.

Несколько столетий, с небольшими перерывами в XVII веке, Ясенево входило сначала в великокняжеский, затем в царский домен, пока в 1690 году не было пожаловано царями Петром I и Иваном V тестю Петра I боярину Иллариону (с 1688 года —

¹ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.–Л., 1950. С. 7–9.

² Жалованная вотчинная грамота от 11 января 1690 г. Фёдору Абрам[овичу] Лопухину на село Ясенево с пустошами // Шепинг Д.О. Древний Сосенский стан Московского уезда. М., 1895. С. 80–82.

Портрет Ф.А. Лопухина — создателя усадьбы Ясенево. Неизвестный художник. Не позднее 1787 года. Государственный дворцово-парковый музей-заповедник «Останкино и Кусково»

Окно первого этажа господского дома усадьбы Ясенево. Фото: А. Александрова, 2021 год

³ Русский биографический словарь. Т. 10. СПб., 1914. С. 648–649.

⁴ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1862. Л. 393.

⁵ Михайлов А. Архитектор Д.В. Ухтомский и его школа. М., 1954. С. 30.

вынесен смертный приговор, а Ясенево и другие имения были конфискованы в пользу Петра I³.

Основные постройки усадьбы Ясенево, в том или ином виде дошедшие до наших дней: господский дом, первоначальные формы которого соответствовали развитому барокко (Новоясеневский проспект, д. 42, корп. 1), и соединённые оградой, перпендикулярно поставленные флигели, составляющие единый ансамбль с домом, но оформленные более сдержано (Новоясеневский проспект, д. 42, корп. 2, корп. 3) появились при сыне А.Ф. Лопухина Фёдоре Абрамовиче Лопухине (1697–1757), впоследствии действительном статском советнике, которому Ясенево было возвращено в 1727 году, после вступления на престол его родственника императора Петра II⁴.

Иван Мичурин — творец господского дома усадьбы Ясенево

Моя атрибуция усадьбы Ясенево крупному московскому архитектору Ивану Фёдоровичу Мичурину, под руководством которого был создан первый план Москвы, основанный на результатах геодезической съёмки, так называемый «Мичуринский план», базируется на его автобиографической записке. И.Ф. Мичурин сообщил, что вскоре после возвращения из Голландии, где в 1723–1729 годах обучался архитектуре, построил по своему проекту **«великое здание в подмосковной деревне Васильевском бывшему фельдмаршалу князь Василию Долгорукову»**, а также **«сочинил великое здание господину майору Лопухину»**⁵.

Анализ построек Лопухиных в Москве и Подмосковье позволяет с уверенностью считать, что лопухинским «великим зданием» мог быть только господский дом усадьбы Ясенево. Все остальные варианты исключены, включая родовые палаты Лопухиных в Малом Знаменском переулке, 3/5. И.Ф. Мичурин их, возможно, реконструировал, но не строил изначально, тогда как слово «сочинил» явно относится к новому объекту.

Очень любопытно упоминание И.Ф. Мичуриным в том же документе, что и Ясенево, усадьбы Долгоруковых Васильевское. Это то самое Васильевское, которое более известно как Мамонова дача или под более поздним названием Мамоновское

Восточный флигель. Фото: А. Александрова, 2021 год

(ул. Косыгина, 5). По ряду причин Васильевское изучено не самым лучшим образом, но если верить И.Ф. Мичурину (а не верить ему нет оснований), то можно предполагать, что основой существующего классицистического усадебного господского дома в Васильевском является выстроенный по проекту И.Ф. Мичурина барочный особняк, видимо, сопоставимый с домом в усадьбе Ясенево. Так что при изучении Васильевского нас ещё могут ждать уникальные открытия.

Другие возможные работы И.Ф. Мичурина в Ясенево

Выражение «великое здание» в записке И.Ф. Мичурина не более чем метафора. XVIII век был редким на специалистов, и если архитектор начинал заниматься каким-либо объектом, то он, как правило, проектировал в нём абсолютно всё, от господского дома до ограды, в том числе служебные и хозяйственные постройки. Думается, что именно так дело обстояло и в Ясенево.

Можно предположить авторство И.Ф. Мичурина и в отношении флигелей, составляющих единый ансамбль с господским домом, образуя один из первых ярких художественно скомпонованных парадных усадебных дворов в Подмосковье.

Логично увидеть его авторство в отношении несохранившегося здания погребов на парадном дворе, а также и западной оранжереи, тогда, очевидно,

единственной. От неё уцелел белокаменный восьмигранный в плане подвал, первоначально засыпанный плодородным грунтом, в который сажали оранжерейные деревья. Над подвалом находился зал, к которому примыкали два ассиметричных крыла: более длинное западное и короткое восточное. Самым близким его аналогом является центральный павильон Большой каменной оранжереи в усадьбе Кусково, что объясняется родственными связями владельцев Ясенева. Жена Ф.А. Лопухина, Вера Борисовна, урождённая графиня Шереметева (1716–1789), являлась родной сестрой владельца Кускова графа Петра Борисовича Шереметева. Влияние усадеб друг на друга было

Оранжерея усадьбы Ясенево. Вход цокольного этажа. Фото: А. Александрова, 2021 год

Портрет княгини А.Г. Белосельской (Белосельской-Белозерской). Э. Виже-Лебрён. 1798 год. Национальный музей женщин в искусстве. Вашингтон (США)

взаимным. Кусковская оранжерея создана позже ясеневской и не исключено, что по её образу.

Есть основания полагать, что И.Ф. Мичурин является и создателем в Ясеневе регулярного липового усадебного парка с прудами (сохранился Мраморный пруд)⁶. Ясеневский парк, заложенный одновременно со строительством усадьбы, являлся прекрасным примером французских регулярных насаждений⁷. Он окружает основные усадебные постройки с запада, юга и востока. По периметру парк окружён валами. К югу от господского дома устроен открытый партер. Это самый старый московский регулярный парк, в значительной степени сохранившийся до наших дней.

Датировка ансамбля усадьбы Ясенево

Атрибуция Ясенева И.Ф. Мичурину уточняет и дату сооружения основных построек усадьбы. И не последнюю помощь в этом оказывает сама биография этого архитектора.

Ясеневские строительные работы не могли начаться ранее 1731 года, поскольку тогда И.Ф. Мичурин только переехал в Москву

из Петербурга. С другой стороны, владелец Ясенева Ф.А. Лопухин получил разрешение на строительство в Ясеневе каменной церкви, хотя по каким-то причинам, скорее всего, финансовым, этот замысел осуществился только в 1733 году⁸. Однако это косвенный показатель того, что в то время в Ясеневе шло большое строительство.

Намерение владельца усадьбы построить церковь, как правило, позволяет предположить наличие в ней капитального жилья, поэтому логично отнести возведение ясеневского ансамбля к 1731–1733 годам. Этому не противоречат данные археологических раскопок, проведённых в господском доме: обнаруженные фрагменты печных изразцов датируются 1730–1740 годами.

Нереализованный проект церкви в Ясеневе 1733 года, видимо, также был выполнен И.Ф. Мичуриным. Есть основания полагать, что позднее он был использован Ф.А. Лопухиным при строительстве храма Рождества Иоанна Предтечи в своей другой подмосковной усадьбе Ивановское-Садки (ныне Истринский район). Этот храм вполне «мичуринский» по своей архитектуре. Это версия объясняет, почему в дальнейшем, при строительстве Ф.А. Лопухиным ныне существующей церкви Петра и Павла в Ясеневе в 1751–1753 годах мичуринский проект не был использован, так как остался в Ивановском и, вероятно, по какой-то причине не сохранился.

Образцом для ясеневской церкви Петра и Павла, выстроенной Ф.А. Лопухиным, несомненно, по понятным причинам послужила стилистически близкая к ней более ранняя церковь в усадьбе Кусково. Нарушение традиции посвящения ясеневских храмов Софии, Премудрости Божией, и дочерям её Вере, Надежде и Любви явно вызвано желанием Ф.А. Лопухина увековечить небесных покровителей императора Петра II, вернувшего ему Ясенево и другие имения.

Екатерина II в Ясеневе

Приезд в Ясенево к вдове Ф.А. Лопухина 25 августа 1775 года императрицы Екатерины II, безусловно, свидетельствует о её расположении к Лопухиным, как и о том, что Ясенево являлось одной из лучших подмос-

Господский дом усадьбы Ясенево. Парадная лестница на второй этаж. Фото: А. Александрова, 2021 год

ковных усадеб екатерининского времени. Её спутником в этом путешествии был знаменитый герой русско-турецких войн генерал-фельдмаршал граф П.Б. Румянцев-Задунайский.

Как записано в камер-фурьерском журнале, императрицу «...препровождали в покои, а из покоев Ея Величество соизволила следовать в сад и по всем увеселительным местам, где в разных беседках поставлены были столы с фруктами, конфетами, и играла роговая музыка»⁹, то есть Екатерина II сначала посетила господский дом, а затем гуляла в парке.

Ужин (вечерний стол) для Екатерины II «...приготовлен был в другом саду, где роща, в беседке, где ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО соизволила со всеми персонами кушать»¹⁰. После ужина императрица покинула Ясенево и отправилась в Царицыно.

Только к концу екатерининского царствования барочный образ усадьбы Ясенево стал казаться архаичным. Новый строительный этап начался после того, как младшая дочь Ф.А. и В.Б. Лопухиных генеральша Аграфена Фёдоровна Фаминцына (1755–1839) в 1795 году продала Ясенево княгине Анне Григорьевне Белосельской, урождённой

Господский дом усадьбы Ясенево. Слуховое окно на кровле. Фото: А. Александрова, 2021 год

Козицкой (1767–1846) «с господским каменным и деревянным строением и имеющейся в нем разная [так в тексте — М. К.] мебелью и ранжереями и прудами не изнемая из них ничего, с мельницею, со скотом рогатым и мелким, с лошадьми и со птицы и с их крестьянскими всякими пожитки и имуществом, с хлебом стоячим, молоченным и в земле посеянном»¹¹.

Архитектор Иван Ветров как реконструктор Ясенева

В 1795–1796 годах при А.Г. Белосельской господский дом и флигели в Ясеневе получили внешнюю отделку в духе классицизма (флигели были дополнены мезонинами и классицистическими треугольными портиками с кирпичными колоннами на белокаменных цоколях, что сделало эти здания более выразительными). Тогда «наблюдал за строением» в усадьбе архитектор Иван Ветров (Ветер)¹², что делает вероятным предположение о его участии в реконструкции господского дома и флигелей и его личном наблюдении за этим процессом. Таким образом, у классицистической декорации ясеневской усадьбы, достаточно качественной и интересной, появился вероятный создатель, о котором мало что известно, но несомненно он был ярким и талантливым зодчим.

Конюшня в усадьбе Ясенево. Фото: А. Александрова, 2021 год

Даже даты рождения и смерти И. Ветрова до нас не дошли. Неясно даже его отчество: возможно, он был сыном «иноземца» Ивана Ветера, жившего на Моховой и также являвшегося архитектором, но это ещё нужно уточнять. На закладной доске завершённой в 1791 году церкви Гребневской иконы Божией Матери в подмосковной усадьбе Бибиковых Гребнево значится: **«Зачата и снаружи отделана при архитекторе Иване Ветрове»**¹³.

Семьи Бибиковых и Белосельских, ставших в 1799 году Белосельскими-Белозерскими, дружили. Это обстоятельство, очевидно, и явилось причиной выбора И. Ветрова как архитектора для Ясенева. Стоит отметить, что церковь в Гребневе — выдающийся первоклассный памятник отечественного зодчества!

В отечественной историографии традиционно считают И. Ветрова учеником знаменитого М.Ф. Казакова. Однако данное мнение не подтверждается документально. Не исключено, что это ошибка и первоначально имелся в виду не Матвей Фёдорович, а не менее талантливый, но, увы, менее известный Родион Родионович Казаков.

Известно, что Иван Ветров работал в команде архитектора К.И. Бланка, строив-

шей присутственные места в Московском Кремле (здание Сената) по проекту М.Ф. Казакова. Возможно, именно этот факт связал имена И. Ветрова и М.Ф. Казакова, превратившись со временем в легенду об ученичестве.

Считается, что И. Ветров «наблюдал за строением» ясеневской усадьбы в 1795 году¹⁴. Это выглядит логично: купленную усадьбу владелице и её мужу князю Александру Михайловичу Белосельскому (1752–1809) сразу же захотелось привести в порядок в соответствии со своими вкусами и потребностями. Однако никаких самостоятельных значимых жилых построек, за которыми стоило бы «наблюдать» специально приглашённому очень хорошему архитектору (церковь в Гребневе — первоклассный памятник), в Ясенево на исходе XVIII века не появилось. Рискну предположить: в данном случае речь идёт не о новом строительстве, а о реконструкции господского дома и флигелей.

И. Ветров мог «наблюдать за строениями» в Ясенево и в 1796 году, поскольку работы там продолжались: приводилась в порядок церковь Петра и Павла (поправка креста, окраска глав и прочее)¹⁵, переносились голу-

бятня и две парковые беседки, капитально ремонтировался деревянный «нарцызовый домик» (мыльня) в саду (не сохранились). Скорее всего, название «нарцызовый домик» возникло по находившимся внутри здания крупным зеркалам.

Конный двор в усадьбе к концу мая 1796 года значится уже построенным, очевидно, тем же И. Ветровым. К сожалению, в настоящее время от всего значительного строительного периода в Ясенево времён Белосельских до наших дней дошло только здание конюшни¹⁶.

Реконструкция И. Ветрова сохраняла за Ясеневым звание одной из лучших подмосковных усадеб. Недаром его 8 февраля 1801 года в рассрочку за 169 тысяч рублей приобрёл император Павел I, в тот же день подаривший имение своей фаворитке, княгине Анне Петровне Гагариной, урождённой княжне Лопухиной (1777–1805) на годовщину свадьбы.

Ясеневские ремонты и реконструкции XIX — начала XX веков

В последующие периоды основные усадебные постройки неоднократно переделывали и достраивали. Это связано как со сменой владельцев, расширением их семей, так и военными событиями.

Несомненно, господский дом и флигели были отремонтированы после Отечественной войны 1812 года. Тогда Ясенево, принадлежавшее мужу предыдущей владелицы князю Павлу Гавриловичу Гагарину (1777–1850)¹⁷ пострадало от частей Великой армии, выступившей из Москвы по Калужской дороге. В усадьбе их ждал успех. В качестве трофеев Великой армии достались 3400 четвертей ржаного хлеба, 4250 четвертей серого хлеба и 360 пудов сена, 17 лошадей, 30 коров, 370 баранов и овец¹⁸. Несомненно, в поисках провианта наполеоновские солдаты побывали и в господском доме, который пришлось приводить в порядок.

При одном из следующих владельцев Ясенева князе Сергее Ивановиче Гагарине (1777–1862) максимального расцвета достигло оранжерейное хозяйство, состоявшее из шести оранжерей и двух «виноградных фонарей» (не сохранились). Восточнее церк-

Церковь Петра и Павла в Ясенево. Вид от господского дома. Фото: А. Александрова, 2021 год

Портрет князя П.Г. Гагарина. Миниатюра П.Э. Стролли. 1799 год. Кость, акварель, гуашь. Собрание Б. Вильницкого, Вена

ви он устроил образцовую ферму для разведения тонкорунных овец (не сохранилась).

Видимо, после венчания 9 июля 1822 года в ясеневской церкви графа Н.И. Толстого и княжны М.Н. Волконской, впоследствии оказавшихся родителями писателя

¹³ ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 1262. Оп. 1. Д. 10. Л. 90–91, 99 об.–100.

¹⁴ Там же. Л. 100.

¹⁷ Алфавит владельцам, ставившим со своего имения в Московское Земское ополчение воинов по Московскому уезду Московское дворянство в 1812 году. М., 1912. С. 44.

¹⁸ ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 383. Оп. 1. Д. 188. Л. 19 об.

Интерьеры первого этажа господского дома.
Фото: А. Александрова, 2021 год

Л.Н. Толстого, в 1826¹⁹ году в церкви был устроен новый центральный иконостас, который впоследствии А.М. Васнецов считал выполненным в начале XIX века²⁰ (в нём были частично сохранены «древние» иконы²¹). Видимо, к тому же периоду отно-

М.С. Бутурлина. Кон. XIX – нач. XX века.
Собрание И.А. Бутурлиной

силась и роспись центральной части храма, датируемая 1-й половиной XIX века²².

В 1832 году к церкви был пристроен придел Варвары — в честь жены помещика Варвары Михайловны, урождённой Пушкиной (1776–1854) — троюродной сестры А.С. Пушкина. Он был разобран из-за покосившейся стены и непрочных сводов в начале 1860-х годов в ходе реконструкции здания, выполненной по проекту художника Калугина. Придел собирались восстановить, но после смерти С.И. Гагарина, не дожившего до завершения работ, заменили другим приделом, во имя Параскевы Пятницы — покровительницы торговли. Одновременно колокольня была заменена новой, ныне существующей, и устроен придел Сергия Радонежского. «Жилые связи» конного двора были снесены. Их заменило двухэтажное здание **«людских комнат конного двора»**²³ (его ошибочно называют «домом причта»).

Позднее со стороны центральной части западного фасада к флигелю была сделана деревянная двухэтажная пристройка с балконом. С восточной стороны к зданию был пристроен крупный двухэтажный деревянный объём. Возможно, это связано с тем, что в 1880-х годах в этом флигеле, судя по описи Ясенева, жил один из сыновей тогдашней владелицы Ясенева Марии Сергеевны Бутурлиной, урождённой княжны Гагариной (1815–1902), и его прислуга. Видимо, имеется в виду Дмитрий Сергеевич Бутурлин (1850–1920), женившийся на графине Людмиле Павловне Бобринской (1860–1911; во втором браке Лизарди), впоследствии генерал от инфантерии.

Один из последних крупных ремонтов господского дома, по свидетельству одного из внуков М.С. Бутурлиной графа Льва Александровича Салтыкова (1876–1942), состоялся в конце 1890-х годов. Возможно, тогда к западному фасаду здания был пристроен крупный деревянный балкон. Согласно страховому описанию 1901 года, главный дом тогда выглядел следующим образом: **«Дом каменный, крытый железом, в два этажа, с мезонином, снаружи и внутри оштукатурен, нижний этаж со сводами, в нём кладовые и кухня с русской печью и очагом, во втором этаже и мезонине печи голландские изразчатые, стены оклеены обоями, полы паркетные дубовые и сосновые и сосновые крашенные оконные рамы, двери и лестница в мезонин сосновые крашенные, [дверные и оконные] приборы медные и железные. К дому примыкает каменное крыльцо с каменной лестницей для входа во второй этаж, и при втором этаже два балкона: один деревянный, другой каменный с шестью каменными оштукатуренными колонками и при нем каменный пандус для схода в сад, [дом] занят бывает самой хозяйкой [М.С. Бутурлиной] в летнее время»**²⁴.

Катастрофа усадьбы Ясенево

Часть мебели и предметов убранства из Ясенева были вывезены ещё до революции в качестве приданного дочери Бутурлиных Людмилы Дмитриевны Бутурлиной (1877–1964), выпускницы Московского училища ордена св. Екатерины. Она была замужем

Д.С. Бутурлин.
Кон. XIX века.
Собрание
И.А. Бутурлиной

Тарелка из
свадебного
сервиса
Д.С. и Л.П.
Бутурлиных
с гербами
Бутурлиных
и графов
Бобринских.
Собрание
И.А. Бутурлиной

три раза: сначала за своим двоюродным братом Дмитрием Александровичем Бутурлиным (1874–1942), разведена; с 1908 года за Патрикием-Казимиром Петровичем О'Бриен де Ласси (1863–не ранее 1927), а с 1931 года за врачом Соломоном Романовичем Фейманом (ум. 1932). Вместе с последним мужем она основала санаторий для туберкулёзных

²⁴ ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 303. Оп. 2. Д. 249. Л. 1 об.

М.С. Бутурлина с родственниками в усадьбе Ясенево. Кон. XIX – нач. XX века. Собрание И.А. Бутурлиной

Руины господского дома усадьбы Ясенево со стороны парадного двора после пожара. Фото: А. Губарев, 1925 год. ГИМ

больных в Предайне (Юрмала), перешедший к обществу Рижской еврейской больницы «Бикур-Холим», и работала в нём до Второй мировой войны.

Сохранившиеся ясеневские предметы унаследовал один из её двоюродных племянников — инженер-подполковник Александр Сергеевич Бутурлин (1924–2010). Он очень много сделал для увековечивания памяти о роде Бутурлиных, помогал в организации Бутурлинских чтений и издании Бутурлин-

ских сборников в Ульяновске. Благодаря ему фамильные реликвии вернулись в Москву. Часть их со временем была передана в Ульяновские областные художественный и краеведческий музеи, а другая часть осталась в семье. В настоящее время секретер, зеркало, часы, фамильные портреты и фотографии из усадьбы Ясенево принадлежат дочери А.С. Бутурлина, москвичке Ирине Александровне Бутурлиной.

После национализации в 1918 году из усадьбы Ясенево, превратившейся по фамилии последних владельцев в совхоз Бутурлино и взятой на учёт Музейным отделом Наркомата просвещения РСФСР²⁵ сотрудником Музейного отдела В.А. Мамуровским, были вывезены в Москву картинная галерея, вотчинный архив и часть библиотеки, поступившей в Московский университет. Отдельные произведения живописи из Ясенева хранятся в Государственной Третьяковской галерее и Государственном историческом музее²⁶.

В апреле 1922 года в ходе реализации Декрета ВЦИК «О порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих» из ясеневской церкви была изъята часть церковных ценностей, якобы в пользу голодающих. В отличие от большинства других местностей Московского уезда, здесь ценности отдали не сразу: **«...в селе Ясенево, в то время когда уполномоченные вели переговоры со священником, сторожика церкви проникла на колокольню и зазвонила в набат, благодаря чему собралась толпа народа около 300 человек, причём вся эта толпа была возбуждена и уполномоченные к изъятию допущены не были, но на другой день [...] на место изъятия в с. Ясенево был прислан отряд кавалерии числом 25 человек, по прибытии которого ценности были изъяты без всяких эксцессов»**²⁷.

²⁵ ЦГА Москвы. ОХД после 1917 г. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 117. Л. 2, 3.

²⁶ В Третьяковскую галерею из Ясенева поступило как минимум два, а как максимум четыре портрета — документы, рассказывающие об этом, противоречивы. См.: ГИМ ОПИ. Ф. 134. Ед. хр. 185. Л. 33 об.—34.

²⁷ ЦГАМО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 28. Л. 138–141 об.; Ф. 744. Оп. 1. Д. 67. Л. 14.

Летом 1922 года в усадьбе Ясенево жили студенты Коммунистического университета им. Я.М. Свердлова — первого высшего учебного заведения, готовившего кадры партийных и советских работников²⁸. Можно предположить, что в качестве летней дачи Ясенево использовалось студентами и в другие годы.

После организации одноимённого санатория в соседней усадьбе Узкое Ясенево оказалось одним из любимых мест в его окрестностях, которые посещали отдыхающие. Среди них были крупные учёные и деятели культуры. В частности, 23 сентября 1922 года усадьбу Ясенево осмотрели профессор геодезии московских Межевого и ряда других институтов Н.А. Головин и историк С.К. Богоявленский, впоследствии член-корреспондент АН СССР: **«Дом — потоп — и разрушение. Остатки окон, дверей, в одной комнате куча в аршин высоты разорванных книг французских, английских и русских 1816, 1817, 1818 и др. годов. Классики и разн[ые] энциклопедии. От большого дома терраса-спуск поката в парк по бокам метал[лические] ящики вазоны для цветов, а дальше уходит в бесконечность просека. Парк с вековыми липовыми аллеями. Есть пень дуба в 4½ обхвата. Около дома два флигеля с колоннами, дом в колон[нах] на крыше бельведер, говорят с поразительными видами — я не видел»**²⁹, — записал Н.А. Головин в своём дневнике. Как видим, дуб, который, по местной легенде, связывали с именем Петра I, уже не существовал. Упомянутая Н.А. Головиным просека — Прекрасная аллея, идущая в сторону соседней с Ясеневым усадьбы Знаменское-Садки, и ныне в основном находится на островке безопасности на улице Инессы Арманд.

Ровно 100 лет назад в 1924 году ясеневский господский дом сгорел. В огне погибли отделка фасадов и интерьеров, перекрытия и кровля, уничтожены сохранившиеся остатки убранства: изразцовые печи, мраморный камин, мебель, книги и др.

²⁸ Головин Н.А. Дневник. <https://prozhitto.org/notes?date=%2022-01-01&diaries=%5B8283%5D>.

²⁹ Там же.

Интерьеры второго этажа господского дома. Фото: А. Александрова, 2021 год

Ровно 100 лет назад в 1924 году ясеневский господский дом сгорел. В огне погибли отделка фасадов и интерьеров, перекрытия и кровля, уничтожены сохранившиеся остатки убранства: изразцовые печи, мраморный камин, мебель, книги и др.

Господский дом усадьбы Ясенево. Западный фасад.
Фото: А. Александрова, 2021 год

Западный флигель. Фото: А. Александрова, 2021 год

³⁰ Вавилов С.И. Дневники, 1909–1951. Кн. 2. М., 2012. С. 98.

³¹ Игнатъев Г.К., Шитова Л.А. Исследования и реставрация усадьбы Ясенево // Творческий отчёт мастерской № 7 (реставрация памятников архитектуры). М., 1976; Они же. Исследование и реставрация сооружений парадного двора усадьбы Ясенево // Охрана и реставрация памятников архитектуры: Опыт работы мастерской № 13. Москва, 1980. С. 132–137; Либсон В.Я. Возрождённые сокровища Москвы. Москва, 1983. С. 156–158.

этаж, использовавшийся совхозом «Красный маяк» как овощехранилище. Издали он выглядел как приземистый земляной холм.

«Печальные руины, сожженный помещичий дом, на остатках которого пасутся козы, оставшиеся службы с колоннами, загаженный парк. Перед домом громадный ясень лет 200–250, замерз этой зимой. Стало быть, два века не было такого мороза. На каком узком интервале условий возможна жизнь! И как легко эти узкие условия перейти»³⁰, — записал в своём дневнике академик С.И. Вавилов, впоследствии президент Академии наук СССР, посетивший Ясенево вместе с женой 14 июля 1940 года.

Возрождение Ясенева

Казалось, усадьба утрачена навсегда. Однако после вхождения Ясенева в черту Москвы им заинтересовались реставраторы. После передачи усадьбы Всесоюзному производственному научно-реставрационному комбинату министерства культуры СССР (позднее — Федеральное государственное унитарное предприятие «Научно-производственная фирма “Ресма”») и ликвидации совхоза начались реставрационные работы.

Проектов реставрации господского дома и флигелей, выполненных в 1971 году Г.К. Игнатъевым при участии его жены Л.А. Шитовой, было два — барочный и классицистический, отражавшие разные периоды бытования основных усадебных построек. Для реализации был выбран барочный, как более архитектурно значимый, хотя для классицистического проекта было гораздо больше материалов³¹.

В результате реставрационных работ были отреставрированы церковь Петра и Павла, флигели, воссозданы ограда и ворота парадного двора, частично восстановлен господский дом. Однако эта так и не оконченная реставрация носила, на наш взгляд, достаточно спорный характер. Вместо сводов в цокольном этаже господского дома зачастую были устроены плоские железобетонные перекрытия. Парадная лестница — вход на второй этаж со стороны парадного двора — сделана не по проекту, также с использованием бетона. Из бетонной смеси же были выполнены и элементы наличников

[→ на стр. 112](#)

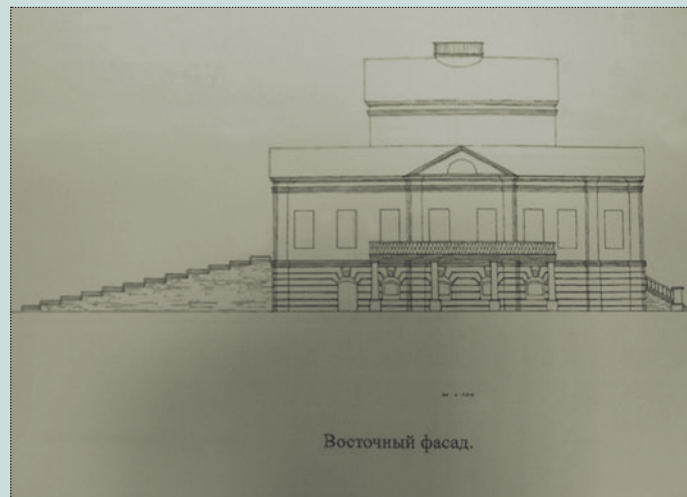
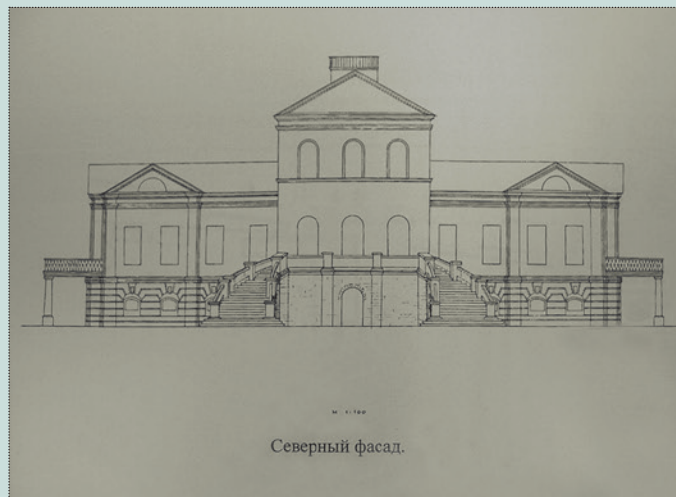
Первый этаж господского дома в Ясенево. Фото 1951 года. Частное собрание (Москва)

Интерьер западного флигеля. Фото: А. Александрова, 2021 год

Парадный
двор усадьбы
Ясенево в ходе
реставрации.
Фото:
А. Горяинов,
2024 год

Господский дом усадьбы Ясенево. Северный и восточный фасады. «Классицистический» проект реставрации. Начало 1970-х годов. Мосгорнаследие

второго этажа. Можно предположить, что кухня, находившаяся в восточной части цокольного этажа, имела отдельный вход с востока со стороны погреба-ледника. Очень большое количество печных труб (их шесть) не соответствовало реалиям. Из-за того, что дом оказался слишком «тяжёлым», а фундамент не был укреплён, появились трещины... Изначально дом имел ещё один этаж. Реставраторы сочли его поздним, поэтому его нет в осуществлённом барочном варианте проекта реставрации 1971 года, опирающемся на аналоги — господские дома в усадьбах Глинки, Лопасня-Зачатьевское (Московская область), Исады (Рязанская область) и др. Однако наш анализ фотографий, сделанных после пожара 1924 года, убедительно показывает, что третий этаж не являлся поздней надстройкой, а современен основному объёму господского дома: кладка всех частей здания однородная, без перебивки и сбивки швов³².

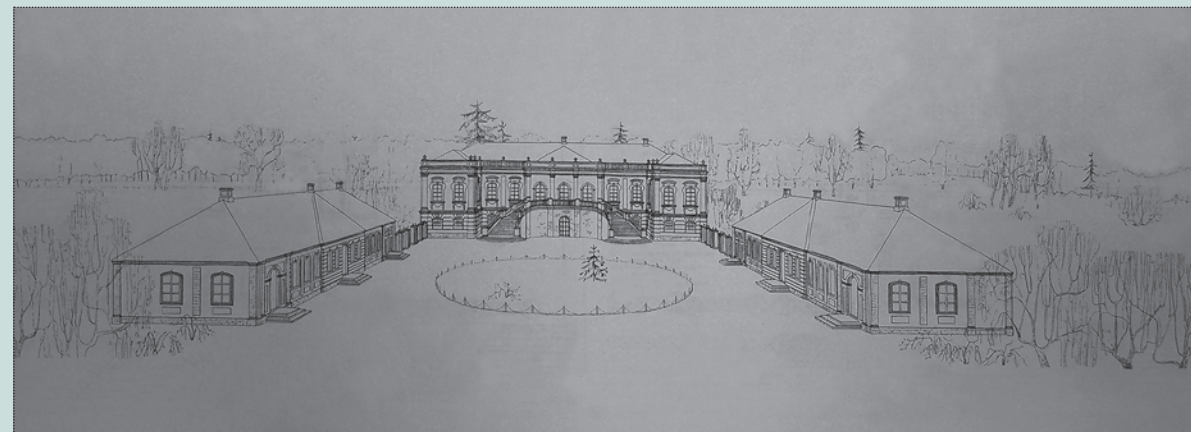
Флигели утратили мезонины и портики, которые были разобраны. Авторы проекта реставрации мотивировали такое решение их аварийным состоянием и стремлением к воссозданию первоначального облика зданий. Однако фотографии, сделанные перед началом работ, показывают, что мезонины и портики при желании можно было отреставрировать³³. Кроме того, в эпоху барокко несколько по-другому изначально выгля-

дели и флигели, бывшие ассиметричными. Восточный флигель имел существующую конфигурацию, а западный флигель за относительно небольшой период времени в XVIII веке пережил три строительных периода: изначально он был квадратным, затем по фасаду к нему добавили крылья, а в 1795–1796 годах в эпоху классицизма здание ещё раз достроили, и оно приобрело современные габариты. Ограда и ворота Парадного двора воссозданы в формах XIX века.

К сожалению, реставрационные работы по ряду причин так и не были доведены до конца. Поэтому Ясенево на долгие десятилетия превратилось в реставрационный долгострой. Хотя были попытки изменить эту ситуацию. В постсоветское время были сделаны два новых проекта реставрации усадьбы Ясенево — проект 2007 года фирмы «Русская реставрация», предусматривавший воссоздание третьего этажа, и проект 2013–2014 годов ФГУП «Институт по реставрации памятников истории и культуры «Спецпроектреставрация»». «Русская реставрация» в ходе работы над проектом провела новые натурные исследования в господском доме. Были вскрыты полы первого этажа и сбита цементная обмазка его внутренних стен, в частности, в подвале обнаружен винный погреб с местами для бутылок.

Вследствие банкротства «Ресмы» 30 января 2018 года господский дом и флигели

Парадный двор усадьбы Ясенево. Перспектива. «Барочный» проект реставрации. Начало 1970-х годов. Мосгорнаследие

Работы по реставрации фасада и кровли идут полным ходом. Фото: А. Горяинов, 2024 год

усадьбы Ясенево были приобретены ООО «Коворкинг». Остальные объекты усадьбы по решению суда были также проданы с аукциона по частям за долги³⁴.

11 августа 2019 года впервые был организован день открытых дверей, во время которого был открыт свободный доступ на парадный двор. Позднее на территории усадьбы были организованы загоны для лошадей и конюшни. С 2023 года ведётся реставрация усадебных построек, которой занимаются ООО «Архитектурная мастерская Реновацио» и ООО «Строительно-реставрационная фирма «Гранит»».

Реставраторы, по сути, вернулись к реализации барочного проекта «Ресмы» и доводят его до конца. В настоящее время во всю

идут работы по фасаду здания, которые должны быть завершены в середине лета.

В усадебных постройках предполагается размещение частной начальной школы. Она должна распахнуть свои двери 1 сентября 2025 года. На очереди проекты приспособления построек под неё и благоустройства парадного двора. Внутренняя отделка господского дома будет выполнена с учётом исторических реалий. Обветшавший деревянный забор «Ресмы» заменит ограда, воссозданная по чертежам.

Увы, приспособление усадьбы под школу не позволит всем желающим посещать объект в любое время года. Однако это безусловно лучше, чем многолетний реставрационный долгострой...

³² ОАГ ГИМ 79541/А-1025; 89430/Ф-32–66.

³³ Коробко М.Ю. Усадьба Ясенево. М., 2014. С. 68–77.

³⁴ Усадебные ансамбли Москвы: Воронцово, Знаменское-Садки, Узкое, Черёмушки-Знаменское, Ясенево / автор-составитель М.Ю. Коробко. М., 2022. С. 210–211.

Автор:
Михаил Тренихин,
кандидат искусствоведения

Зодчие В.И. Баженов и М.Ф. Казаков: путь на медаль

Архитекторы на медалях и монетах — частое ли это явление? Могли ли удостоиться они такой чести в XVIII веке? Встречались ли зодчие Баженов и Казаков на памятниках медальерного искусства? Насколько портретны советские медали? Как стать символом награды и при чём тут искусствоведы? Обо всём этом наш фалеристическо-историографический обзор.

Мюнцкабинетом (нем. Münzkabinett, от нем. Münze — монета) называют помещение для размещения нумизматической коллекции¹. Это же название имеют и специальные шкафчики для монет и медалей. Возникновение мюнцкабинетов относится к эпохе Возрождения. Такие коллекции показывали вкус и образованность их владельца. Со временем они распространились по всей Европе. Первый мюнцкабинет в России был создан при Императорской академии наук в царствование Петра I (кабинет Петра Великого), когда для кунсткамеры в 1721 году в Гамбурге был приобретён «Леде-ров медальный кабинет», а также 150 серебряных вызолоченных медалей. В 1727 году в его состав вошло **«знатное число монет и медалей»**, переданное от Императорского двора. Коллекция возрастала частью пожертвованиями, частью приобретениями, частью конфискациями. В Москве богатые мюнцкабинеты имелись при Московском университете (основан в 1895 году),

Недалеко от входа в Хлебный дом музея-усадьбы «Царицыно» установлен памятник двум его строителям — архитекторам В. Баженову и М. Казакову. Скульптор Л. Баранов, 2007 год. Фотобанк Лори, 2009 год

«Во всех государствах монеты появлялись гораздо ранее медалей, требующих уже известной степени совершенства в художниках. В Италии, стране раннего развития искусств, встречаются первые медали около половины XV века; но медали эти были не выбитые, а литые: с помощью резца доделывалось то, чего нельзя было достигнуть при скудных средствах тогдашнего искусства, ибо самые необходимые машины были неизвестны. Искусство выбивать медали является в Европе гораздо позже, а именно, в первой половине XVI века, в ту эпоху, когда стали чеканить монеты, известные под названием талеров»³.

Сразу отметим, что под медалями в сегодняшнем разговоре будут подразумеваться в основном памятные, которые многие называют «настолевыми», — с большим диаметром. Такое название идёт как противопоставление медалям наградным, носимым на орденских лентах на груди (хотя и тут следует отметить, что ушки для ношения появляются на постоянной основе только во второй половине XVIII века).

В связи с тем, что сегодня нас интересуют персоны архитекторов Василия Баженова и Матвея Казакова, творивших с последней четверти XVIII до начала XIX века, обратимся к медальерному искусству времени Екатерины Великой. **«Из времён Императрицы Екатерины II заслуживают особенного внимания медальеры Егер (Jæger) и упомянутый выше Вехтер (Wächter). Они образовали двух учеников, приобретших известность: Самуила**

Московском обществе истории и древностей Российских. Это, конечно, не считая значительных частных собраний.

Собственно, благодаря подобным коллекциям и зарождались в России такие вспомогательные исторические дисциплины, как нумизматика и фалеристика². Но если первая, изучающая историю монетной чеканки и монетного обращения, крепко сформировалась как дисциплина в XIX веке, то вторая, изучающая ордена, медали и нагрудные знаки (и выделившаяся из нумизматики) — только во второй половине XX века.

¹ Минц-кабинет // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1896. Т. XIX. С. 401–405; Фенглер Х., Гироу Г., Унгер В. Словарь нумизмата / пер. с нем. В.Г. Арсеньевой / отв. ред. В.М. Потин. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Радио и связь, 1993. С. 203–204.

² Тренихин М.М., Сидельников А.А. Фалеристика // Большая российская энциклопедия: В 35 т. / Председатель Науч.-ред. совета Ю.С. Осипов. Отв. ред. С.Л. Кравец. Т. 33. М.: Большая Российская энциклопедия, 2017. С. 185.

³ Собрание русских медалей, изданное по высочайшему повелению Археографической комиссии. Санкт-Петербург: в тип. Экспедиции заготовления гос. бумаг, 1840–1846. [Вып. I]: [Медали, бывшие до времён Петра Великого и все относящиеся к его царствованию и царствованию Екатерины I]. 1840. С. 5.

Памятная медаль «На возобновление [закладку] Кремлёвского дворца [по проекту В.И. Баженова] в Москве 1 июня 1773 года». Санкт-Петербургский монетный двор. Медальер Тимофей Иванов (оригинал). auction-imperia.ru. Поздняя копия XIX века Василия Владимировича Алексеева (1822–1901). auction.conros.ru

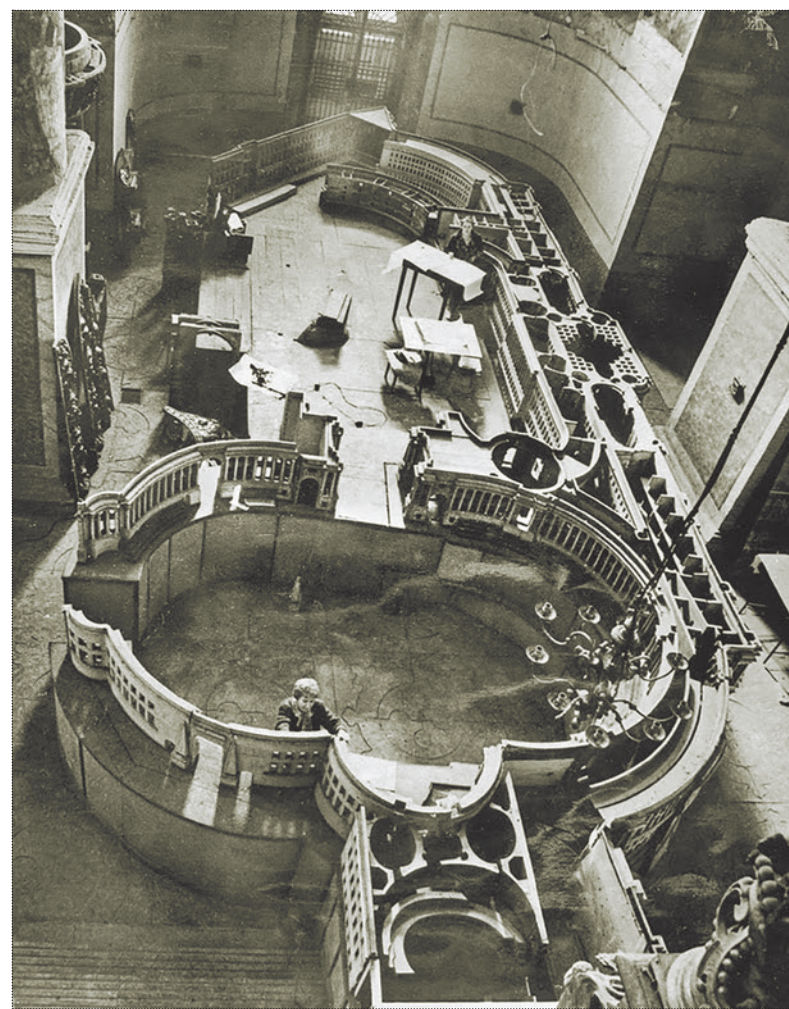
Иван Иванович Реймерс, 1818–1868 (модель); Василий Владимирович Алексеев, 1822–1901 (резчик). Медаль «Архитектору Константину Андреевичу Тону — русские художники. В память пятидесятилетнего юбилея». 1865 год. forum.faleristika.info

Юдина и Тимофея Иванова. Третий, заслуживающий уважения художник того же времени, был Гасс (Gass); под его руководством образовался Мейснер (Meisner). В конце царствования Императрицы является трудолюбивый медальер К. Леберехт (C. Leberecht); большое число медалей его же работы встречается и в последующие два царствования»⁴.

Однако при штудировании издания «Собрание русских медалей, изданное по высочайшему повелению Археографической комиссии» найти медали, посвящённые Баженову и Казакову, не удалось. И это не случайно. Как правило, на отечественных медалях изображали монарха, либо же «достопамятных мужей Русских», к коим относились государственные деятели и полководцы: граф Григорий Орлов-Чесменский, барон Григорий Аш, Иван Бецкой, Прокофий Демидов, «Русский Ахилл» барон Отто Вейсман, граф Пётр Румянцев, князь Григорий Потёмкин-Таврический, Александр Ланской, адмирал Самуил Грейг, граф Александр Суворов, Фёдор Ушаков, граф Николай Шереметев, граф Александр Строганов и т. д.

А если уж речь шла об архитектуре, то медали (и наградные, и памятные) посвящали постройкам: закладке, строительству, реставрации. Например, медаль «На возобновление Кремлёвского дворца в Москве 1 июня 1773 года». На аверсе поясное, обращённое вправо изображение императрицы в малой короне и орденской ленте. На обороте — дворец, освещаемый солнцем возле реки. Что же это за изображение? Во время царствования Екатерины II дворец в Кремле признали не соответствующим величию империи, хотя общий ансамбль крепости воспринимали как исторический памятник. В 1759 году вышел указ о сохранении кремлёвских стен и башен. Тем не менее уже через девять лет В.И. Баженов предложил проект нового дворца, предусматривавший снос некоторых зданий XV–XVII веков без учёта их исторической значимости. По проекту Баженова ансамбль должен был занять всю приречную территорию и спускаться к берегам

⁴ Собрание русских медалей, изданное по высочайшему повелению Археографической комиссией. С. 6.

Модель Большого Кремлёвского дворца Баженова в Большом соборе Донского монастыря. Фото 1991 года

Москвы-реки. Под его руководством снесли обветшалые Житный и Денежный дворы, Запасной дворец Бориса Годунова с Верхним набережным садом, все монастырские подворья, за исключением Троицкого, корпус Приказов, а также галерею Оружейной палаты, возведённую по проекту Д.В. Ухтомского в 1764 году. 1 июня 1773 года состоялась торжественная закладка нового дворца. К этому событию и была отчеканена медаль с изображением проекта Баженова. Однако вскоре после начала строительных работ южная стена Архангельского собора покрылась трещинами, фундамент храма стал проседать. И крупномасштабное строительство признали нецелесообразным, приостановив работы к 1775 году. Стены и башни начали восстанавливать через год под руководством архитектора М.Ф. Казакова, а Архангельский собор укрепили контрфорсами.

Хотя нельзя сказать, что архитекторы вообще не попадали на медали. Так, напри-

Медальер Павел Петрович Уткин (1808–1852). Медаль «На закладку Храма Христа Спасителя в Москве». 1838. Санкт-Петербургский монетный двор. Изображение: forum.faleristika.info. Наградная серебряная медаль «В память Отечественной войны 1812 года». Медальер Карл Александрович Леберехт (1749/55–1827). 1813 год. catalog.sammlung.ru

Медальеры Павел Павлович Кубли, 1817–1882 (аверс), Авенир Гришевич Грилихес, 1822–1905 (реверс). Серебряная наградная медаль «В память освящения Храма Христа Спасителя». 1883 год. Санкт-Петербургский монетный двор. catalog.sammlung.ru

мер, Константин Тон на пятидесятилетие был удостоен отдельной медали от русских художников. Но это уже 1865 год, эпоха историзма. Да и популярность Тона была велика. И медали не обошли его творения.

В 1839 году совершилась торжественная закладка задуманного грандиозного храма

Портрет Владимира Андреевича Долгорукова (1810–1891). Фото: М.Н. Конарский, 1882–1890 годы. ГИМ. Отмечена медаль «В память освящения Храма Христа Спасителя», украшенная бриллиантами

Медаль «Храм во Имя Христа Спасителя начат воссозданием в лето 1994 от Рождества Христова». 1994 год. Московский монетный двор. forum.faleristika.info

Христа Спасителя, в присутствии Императора Николая Павловича и Наследника Цесаревича Великого князя Александра Николаевича. Святитель Филарет, митрополит Московский и Коломенский, возглавлял церемонию. В память торжества закладки храма была выбита медаль, на лицевой стороне которой окружённое сиянием Всевидящее Око. Надпись по окружности: «**Не нам не нам, а Имени Твоему. 1812 год**» (кстати, это повторение аверса и реверса наградной медали в память Отечественной войны 1812 года). На оборотной стороне посередине общий вид храма Христа Спасителя. По окружности надпись: **завещал Императ. Александр I. начал исполнение Николай I. 1838.**

Под рисунком: слева — сочинил К. Тон, а справа — резал П. Уткин.

Строительство знаменитого храма-памятника победы в Отечественной войне 1812 года будет увековечено и на наградной медали «В память освящения Храма Христа Спасителя»⁵ 1883 года (последняя медаль из серии наград за строительство дворцов и храмов). Через 46 лет после начала строительства, пережив трёх царей, храм был освящён, и то благодаря необходимости коронации. По указу императора Александра III медалями награждались строители Храма Христа Спасителя: архитекторы, художники, скульпторы, некоторые мастерские и рабочие, поставщики материалов; члены министерства внутренних дел и канцелярии московского генерал-губернатора, полицейские чины и священнослужители, имевшие прямое отношение к осуществлению строительства Храма Христа Спасителя. Носили медаль на груди на ленте ордена святого Александра Невского. Московскому генерал-губернатору князю В.А. Долгорукову была выдана золотая медаль, украшенная бриллиантами, для ношения на груди на ленте ордена святого апостола Андрея Первозванного.

Кстати, медаль на воссоздание разрушенного в 1931 году Храма Христа Спасителя тоже есть. Вернее, различной продукции, жетонов и медалей было немало. Но мы покажем медаль, сделанную на Московском монетном дворе в 1994 году. Само воссоздание завершилось в 1999 году.

Но вернёмся к нашим героям и их образам. Сегодня архитектор, градостроитель, теоретик архитектуры, педагог, академик и вице-президент Академии художеств в Петербурге, действительный статский советник Василий Иванович Баженов (1738–1799) хорошо известен. Многие слышали о нём в первую очередь как о создателе архитектурного ансамбля в Царицыне. **«Значение личности и творчества Баженова для становления русской архитектуры классицизма, особенно московской школы, огромно. Со смелостью и независимостью гения он осваивал традиции мировой и националь-**

⁵ Петерс Д.И. Наградные медали Российской империи XIX–XX веков. Каталог. М.: Археографический центр, 1996. С. 220.

ной архитектуры, античной и средневековой древности, Возрождения и западноевропейской классики, соотнося с национально-историческими представлениями о красоте и совершенстве. Опыт просвещённого человека претворял с вдохновением творца. Высокий уровень московского классицизма, ставшего заметным явлением в европейской архитектуре последней трети XVIII — первой четверти XIX века, был достигнут благодаря архитектурной и просветительской деятельности Баженова»⁶.

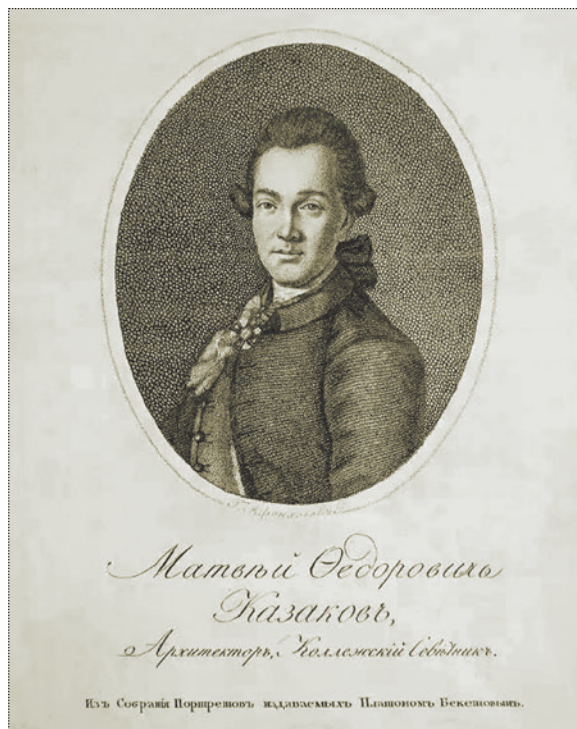
Но это сегодня мы знаем много. А в XIX — начале XX века про архитектора помнили только специалисты. Долгое время и облик Баженова был неизвестен. Искусствовед З.В. Золотницкая приводит историю об обретении единственного прижизненного портрета зодчего. Праправнук Баженова профессор Московской консерватории Всеволод Алавердович Багадуров подарил это полотно музею Академии архитектуры СССР в 1955 году. До того, в 1937 году портрет был введён в научный оборот: экспонировался на юбилейной выставке в ГМИИ им. А.С. Пушкина и был опубликован в статьях в журнале «Архитектура СССР» и сборнике «Академия архитектуры»⁷.

Интерес к творчеству Баженова просыпается в 1920–е, не в последнюю очередь благодаря стараниям искусствоведа, основателя Общества изучения русской усадьбы Владимира Васильевича Згуры⁸ (1903–1927). В рамках деятельности в ОИРУ он стал одним из первых исследователей архитектурного ансамбля Баженова в Царицыне. Творчеством зодчего будут заниматься в советское время искусствоведы Николай Александрович Кожин (1893–1983), Алексей Иванович Михайлов⁹ (1904–1985), Владимир Леонтьевич Снегирёв (1882–1961), Михаил Андреевич Ильин¹⁰ (1903–1981). Интерес к фигуре Баженова активизировался и в связи с борьбой с космополитизмом, искали наших мастеров. Но массовая политическая кампания закончится, а Баженов с годами станет «Палладио в отечественной архитектуре».

Напротив, архитектора, градостроителя, педагога, действительного статского советника Матвея Фёдоровича Казакова (1738–1812) и вовсе не забывали. Его гравированный портрет работы Г. Афанасьева из

Портрет архитектора В.И. Баженова в кругу семьи. И.Т. Некрасов (?). 1780–е годы. Холст, масло. ГНИМА им. А.В. Щусева

Матвей Казаков. Гравюра Г. Афанасьева. Москва, 1821 год

⁶ Андреева Л.В. Баженов Василий Иванович // Царицынская иллюстрированная энциклопедия. Т. 1. 2018 (2019). С. 153–161.

⁷ Золотницкая З.В. Портрет архитектора В.И. Баженова в кругу семьи // Готика Просвещения. Юбилейный год Василия Баженова: каталог выставки: 28 апреля – 30 июля 2017 / Фонд In Artibus, Государственный научно-исследовательский музей архитектуры им. А.В. Щусева; авторы статей Наталья Аскерко [и др.]. М.: ИН АРТИБУС, 2017. С. 348–351.

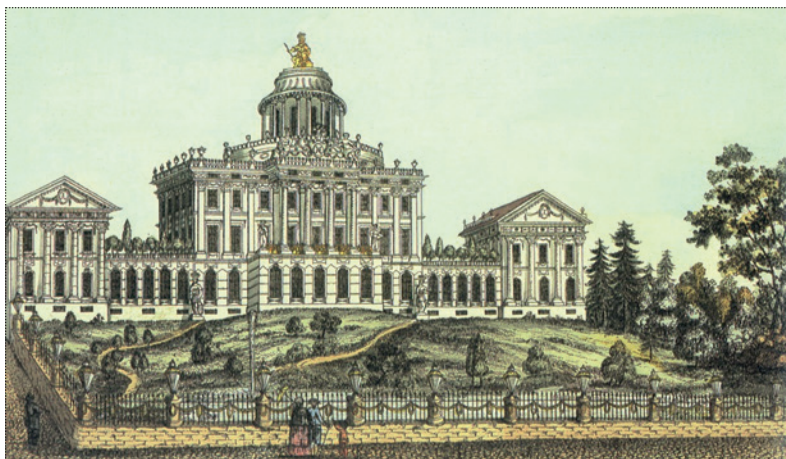
⁸ Баранова А.А., Смирнова Т.Н. Згура Владимир Васильевич // Царицынская иллюстрированная энциклопедия. Т. 1. 2018 (2019). С. 316.

⁹ Кокорева Е.Д. Михайлов Алексей Иванович // Царицынская иллюстрированная энциклопедия. Т. 2. 2020. С. 53

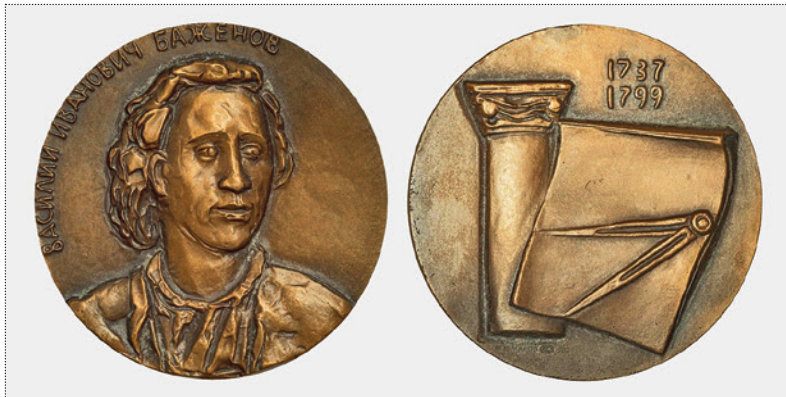
¹⁰ Офицерова Е.В. Ильин Михаил Андреевич // Царицынская иллюстрированная энциклопедия. Т. 1. 2018 (2019). С. 324–325.

Четыре рельефа «Космос» на станции метро «Калужская» (1974) и рельеф из серии «Пушкинские места» на станции метро «Пушкинская» (1976). М.А. Шмаков (1919–1986). Фото автора

Пашков дом в Москве. Офорт (раскрашен акварелью) Ф. Дюрфельдта (по рисунку Ф. Антинга, 1785–1786). Нач. 1790-х годов. ГИМ

Медаль памятная «Василий Иванович Баженов». М.А. Шмаков. 1983 год. Ленинградский моментный двор

книги П.П. Бекетова «Собрание портретов россиян, знаменитых по своим деяниям воинским и гражданским, по учёности, сочинениям, дарованиям, или коих имена по чему другому сделались известными свету, в хронологическом порядке, по годам кончины, с приложением их кратких жизнеописаний» (М., 1821) хорошо известен.

Это, конечно, не говоря о том, что широко известны и его постройки: Петровский путевой дворец (1775–1779), Дом присутственных мест (Сенат) в Кремле (1776–1784), церковь святых Космы и Дамиана (1791–1793), дом М.П. Губина (Петровка, 25; 1790-е гг.), здание Московского Университета (ныне Моховая ул., 11, стр. 1; 1786–1793; позднее перестроен), Голицынская больница на Калужской улице (ныне Ленинский проспект, 10; 1796–1801), дом И.И. Демидова в Гороховом переулке (1789–1791), Бутырский тюремный замок (1784–1792) и другие. Архитектура Казакова во многом определила облик Москвы до пожара 1812 года. По его проекту строился и Большой дворец в Царицыне, имеющий непростую историю¹¹ и претерпевший реконструкцию уже в 2005–2007 годах, а сегодня поражающий гостей музея-заповедника.

Интерес же к изображению архитекторов на медалях и монетах появляется только в 1980-е годы. Отметим, что художественный уровень медалей очень разный. Даже выпуск на одном из монетных дворов не гарантирует того, что будет крепкая работа.

Марк Александрович Шмаков, вероятно, известен более как монументалист, нежели скульптор-медальер. По крайней мере многие видят его композиции из кованной меди в московском метро: четыре рельефа «Космос» на станции «Калужская» (1974) и рельефы «Пушкинские места» на станции «Пушкинская» (1976). Первые кажутся более удачными, нежели вторые. И все они могли бы быть не монументальными рельефами, а скорее плакетками. Кстати, среди пушкинских мест Москва представлена Домом Пашкова работы Баженова.

¹¹ Докучаева О.В. Большой дворец (Главный корпус дворца, Дворец, Белый дворец) // Царицынская иллюстрированная энциклопедия. Т. 1. 2018 (2019). С. 190–203.

Его памятная медаль «Василий Иванович Баженов» 1983 года является, вероятно, первой с портретом архитектора. И фантазийный портрет этот сделан в три четверти, весьма эскизно, в рамках квазиреалистического позднесоветского искусства, более в стилистике своего времени, нежели отсылающей к стилистике времён Василия Баженова. На обороте изображены абстрактные символы архитектуры: циркуль, чертёж, колонна и даты жизни зодчего (обратим внимание: 1737–1799).

Медальер Александр Семёнович Карташев к 250-летию со дня рождения создал поясной портрет Баженова с циркулем в руке за макетом дома Пашкова в Москве. Дата рождения уже 1738 год. На обороте цитата: «Архитектура главнейшие имеет три предмета, — красоту, спокойность и прочность здания», Василий Баженов. Обращают на себя внимание две обращённые друг к другу музы — коленопреклонённые женские фигуры с крыльями, в руках одной из них пальмовая ветвь.

Кстати, стоит отметить «архитектурную» медаль этого же автора, хранящуюся в ГИМ, «В память завершения первой очереди реконструкции здания Государственного исторического музея (1986–1997)». «Главным героем» медали стал портал Парадных сеней, апеллирующий к древнерусской архитектуре храмов и дворцов. А слева попало скульптурное изображение льва, держащего в лапах геральдический щит с монограммой императора Александра II (второй лев держит монограмму Александра III, но он на медаль не попал).

Одна из медалей работы Александра Рафаиловича Илларионова, была сделана по заказу музея-заповедника «Царицыно». Портрет Баженова там взят с семейного портрета из собрания ГНИМА имени А.В. Щусева (единственный известный портрет архитектора). Правда, если сравнивать портреты, то видно, что для вписывания в круг были изменены положения рук.

Эта медаль наиболее удачна из баженовских портретных. Низкий рельеф сделан весьма деликатно. Из опроса музейных «старожилов» выяснилось, что четверть века назад сотрудники музея-заповедника активно участвовали в её создании (среди

Медаль памятная «В.И. Баженов. К 250-летию со дня рождения». А.С. Карташев (род. 1949). 1988 год. Ленинградский моментный двор

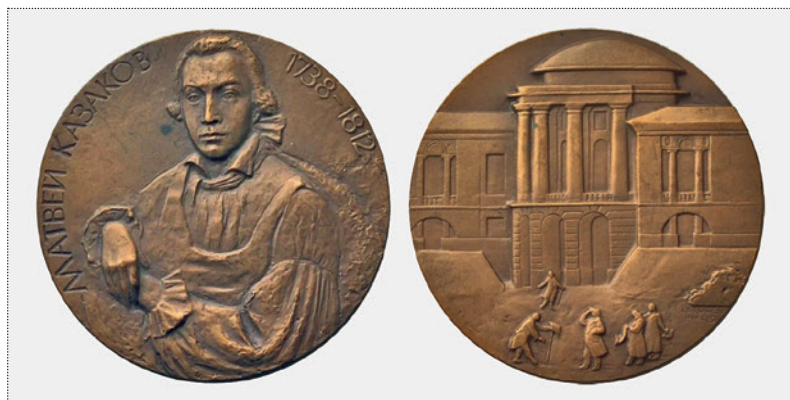
«В память завершения первой очереди реконструкции здания Государственного исторического музея (1986–1997)». А.С. Карташев. 1997 год. ГИМ, инв. КР ОН 1732341

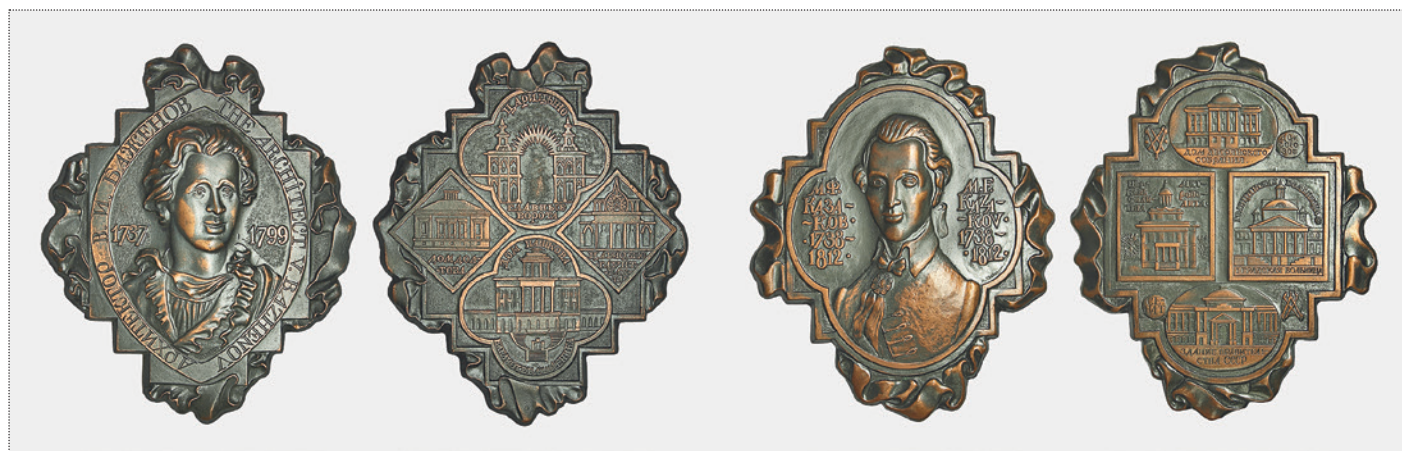
Александр Рафаилович Илларионов (род. 1942) совместно с Н.Г. Гринёвой. Медаль памятная «225 лет усадьбе Царицыно». А.С. Карташев. 2000 год. Московский моментный двор. Фото автора

Медаль памятная «Матвей Казаков»
к 225-летию со дня рождения. А.А. Королёв
(1933–2002). 1963 год. Ленинградский монетный двор.
Фото автора

Медаль памятная «Матвей Казаков».
А.В. Воронцов. 1989 год. Ленинградский монетный двор. Фото автора

них О.В. Докучаева и Л.В. Андреева). Обрат медали имеет значительно более высокий рельеф, изображены Фигурные ворота — это один из главных царицынских символов, воспроизводимый на значках, медалях, логотипах и гербах, спичечных этикетках, открытках и марках ещё с 1950-х годов. А сегодня ворота представлены на гербе и флаге муниципального округа Царицыно.

Из медалей, посвящённых Матфею Казакову, самая ранняя относится к 1960-м годам.

Тут свою лепту внёс ленинградский скульптор **Алексей Алексеевич Королёв**.

Его медаль минималистична: профильный портрет зодчего на аверсе и ионическая капитель, как символ архитектуры классицизма, на реверсе. Напоминает даже суховатую стилистику медальерного искусства ГДР того же периода. Но сделана медаль, безусловно, крепко.

Скульптор **Александр Владимирович Воронцов**, создавший ряд портретных медалей в 1980-е годы, создал с известной долей условности и поясной портрет Казакова. Отметим, что композиционно портрет хорошо вписан. На реверсе — здание Сенатского дворца в Москве, построенного по проекту зодчего.

Медали «Архитектор Василий Иванович Баженов» и «М.Ф. Казаков». Д.Ф. Терехов
(1936–2020). До 1991 года. Фото автора

→ на стр. 124

Здание Сената построено по проекту Матвея Казакова в 1776–1787 годах. Выполнен по заказу императрицы Екатерины Великой в характерном для того времени классическом стиле. С 1990-х годов является рабочей резиденцией президента России. Фото: В. Назаров, 2007 год

Медали из серии московских архитектурных достопримечательностей. Дмитрий Фёдорович Терехов (1936–2020). До 1991 года. Фото автора

Медальер Дмитрий Фёдорович Терехов сделал две медали: «Архитектор Василий Иванович Баженов» и «М.Ф. Казаков». Эти произведения можно условно обозначить как «эскизистский тип» с виньетками. И в графике (например, в духе жёсткой гравюры Фаворского) эти работы были бы уместнее. А в металле такой декор выглядит избыточно. Кстати, при взгляде на эти медали вспоминаются и такие произведения пластики, как барочные женские нательные крестики XVIII века.

На «бажендовской» медали помещено сразу несколько архитектурных объектов: Главные ворота (имеется в виду Галерея-ограда с аркой) и гауптвахта (имеется в виду Малый дворец) в Царицыне, Дом Долгова и Пашков дом (с указанием, что это — библиотека имени Ленина). Вот не знал Баженов, что строил библиотеку имени Ленина. «Казаковская» медаль, как и в случае с Баженовым, запечатлела несколько памятников архитектуры: Дом дворянского собрания, церковь Филиппа митрополита, Первую Градскую больницу и (!) здание

Правительства СССР (а Казаков-то думал, что это — здание Сената, но совершенно не СССР). Собственно, эти казусы заставляют вспомнить и название учебников: «История СССР с древнейших времён до наших дней». Но зато упоминания СССР при указании построек Баженова и Казакова говорит о том, что медали сделаны до 1991 года, — датирующий признак.

Кстати, в серии медалей Терехова, обрамлённый прихотливым узором из ленты вспоминается и медаль-плакет «Москва. Останкино. Дворец. 1791–1798», которая была у автора дома с детства. Но это была целая серия с различными памятниками Москвы: «Спасский собор Андроникова монастыря», «Кремль. Успенский собор», «Покровский собор на Красной площади», «Палаты XVI–XVII веков в Зарядье», «Палаты Аверкия Кириллова», «Надвратная Преображенская церковь Новодевичьего монастыря», «Московский университет» (здание на Моховой улице). Возможно, были ещё какие-то. И интересно, что все медали были посвящены постройкам, а среди персоналий зодчих автору попадались только Баженов и Казаков.

Некоторым курьёзом среди рассматриваемых объектов может служить медаль «В.И. Баженов». Огромная, диаметром 10 см,

Неизвестный медальер. Медаль «В.И. Баженов». До 1991 года. Фото автора

Медаль «За высокое зодческое мастерство» Союза архитекторов РСФСР. До 1991 года. forum.faleristika.info

Медаль Союза архитекторов России «За высокое зодческое мастерство» имени В.И. Баженова. Геннадий Иванович Провоторов (род. 1941). 2007 год. Московский монетный двор. Союз архитекторов России

она несколько ошеломляет портретом зодчего. Это смесь эклектики и модернизма. Театрально-бутафорская условность. Утрированность. Стилистика советских рисованных мультфильмов 1960-х («Дикие лебеди», 1962) и 1970-х («Летучий корабль», 1979). И, глядя на этот портрет Баженова, вспоминается голос Боярского, озвучивающего главного героя трубочиста Ваню. Игровая и игривая плакатность. На реверсе изображены Дом Пашкова и Дом Долгова, а из царьцынских построек включает Оперный дом (он же Средний дворец), ворота Хлебного дома (имеется в виду Галерея-ограда с аркой) и Фигурные (они же Виноградные ворота). Это — единственная медаль, ни авторство, ни место производства которой нам не удалось установить. Возможно, это тоже работа Д.Ф. Терехова, но подтвердить или опровергнуть это пока не удалось. Но поскольку Дом Пашкова указан как «Библиотека им. Ленина» — это медаль советского времени, Российскую библиотеку имени В.И. Ленина переименовали в Российскую государственную библиотеку уже в 1992 году.

Недавно удалось обнаружить и ещё одну медаль, причём на этот раз — наградную! Она носит название «За высокое зодческое мастерство» имени В.И. Баженова и учреждена Союзом архитекторов России. Тут можно наблюдать, как Баженов, вернувшись из небытия, стал уже символом и образцом для подражания. Если угодно — брендом.

Отметим, что медаль «За высокое зодческое мастерство», но без имени Баженова, существовала в советское время и учредил её Союз архитекторов РСФСР.

Интересно, что на ней где-то изображены исторические гербы, а где-то — псевдогербы. Собственно, так произошло и со столицей, где «гербом» стало изображение Спасской башни. Перечислены следующие города: Москва, Ленинград, Владимир, Новгород, Ярославль, Смоленск, Горький (Нижний Новгород), Томск, Псков, Тобольск, Иркутск, Свердловск (Екатеринбург).

Про современную медаль попадались только косвенные упоминания в региональных отделениях Союза архитекторов России. В результате пришла простая мысль написать запрос в Союз архитекторов, что и было сделано. Любезно ответившая руководитель

Удостоверение
медали Союза
архитекторов
России
«За высокое
зодческое
мастерство»
имени
В.И. Баженова.
Союз
архитекторов
России

пиар-службы Союза архитекторов России и Союза московских архитекторов Ирина Витальевна Федякова помогла немного разобраться с тем, что это за награда. Медаль учредили в 2007 году, с этого года и начались награждения.

Общие положения

Медаль «За высокое зодческое мастерство» имени В.И. Баженова учреждена Союзом архитекторов России в целях поощрения архитекторов за выдающийся вклад в отечественную архитектуру и градостроительство.

Медалью награждаются российские и иностранные архитекторы персонально по совокупности работ за осуществленные выдающиеся произведения архитектуры, реставрации архитектурных памятников и градостроительства, получившие признание профессиональной и широкой общественности, критиков, жюри международных и российских смотров-конкурсов.

К Медали выдаётся именное Удостоверение о награждении.

Благодаря клеймам удалось установить и место производства (Московский монет-

ный двор), и автора — Геннадия Ивановича Провоторова (авторский знак в круге «ПГИ»). Он — лауреат московских, всероссийских и международных конкурсов по монументальному искусству, автор монументальных произведений, создатель особого рода пластических композиций, автор портретных образов современников и ряда исторических портретов, член правления Союза художников России. И именно его образ Баженова стал наградным.

Баженов и Казаков попали и на современные памятные серебряные монеты Банка России.

Монета с Баженовым выпущена 6 ноября 2013 года под официальным названием «Музей-заповедник “Царицыно” В.И. Баженова» из серии «Архитектурные шедевры России». В правом нижнем сегменте реверса — рельефное изображение Фигурного моста; в правом верхнем и левом нижнем сегментах помещены фрагменты Генерального фасада села Царицыно с изображением Башни с часами, Кавалерского Большого корпуса, Камер-юнфарского корпуса (сверху), Церкви во имя иконы Божией Матери «Живоносный источник», Шестиугольного корпуса, Кавалерского Второго корпуса и фрагмент Конюшенного корпуса в заовражной части (снизу). В центре реверса монеты помещено изображение капители ионического ордера.

Монета с Казаковым выпущена 3 февраля 2014 года под официальным названием «Сенатский дворец Московского Кремля (Матвей Фёдорович Казаков)» из серии «Архитектурные шедевры России».

Но ни на одной медали или монете зодчие так и не встретились!

Итак, подводя итоги, отметим, что в Российской империи медальерное искусство было прекрасно развито, памятные медали выпускались по случаю различных памятных дат, событий и юбилеев. В советское время в период с 1919 по 1991 год советские медальеры изготовили на монетных дворах Москвы и Ленинграда более 2000 наименований памятных медалей с различными тиражами. Но вот художественные достоинства этих работ не всегда были на высоте. С начала 1960-х годов в связи с генеральной сменой стиля мастеров меняли. И в отече-

Монета Банка России номиналом 25 рублей «Василий Иванович Баженов». Санкт-Петербургский монетный двор. Художник Е.В. Крамская, скульптор А.А. Долгополова. 2013 год. Банк России, cbr.ru

Монета номиналом 25 рублей «М.Ф. Казаков». Санкт-Петербургский монетный двор. Художник Е.В. Крамская, скульптор А.А. Долгополова. 2014 год. Банк России, cbr.ru

ственном медальерном искусстве произошла просто-таки потеря собственного лица. Утрата навыков, прерывание творческого преемства. В область медальерного искусства приходили художники из других областей: скульптуры, живописи, графики. Но получалось, что терялось главное — понимание, что такое медаль и в чём её суть. И это нередко был уже перенос скульптурного рельефа на маленький размер. Что хорошо видно на контрасте с теми школами, где такое преимущество сохранилось, где видно качество осмысления формы. Если читателю пока-

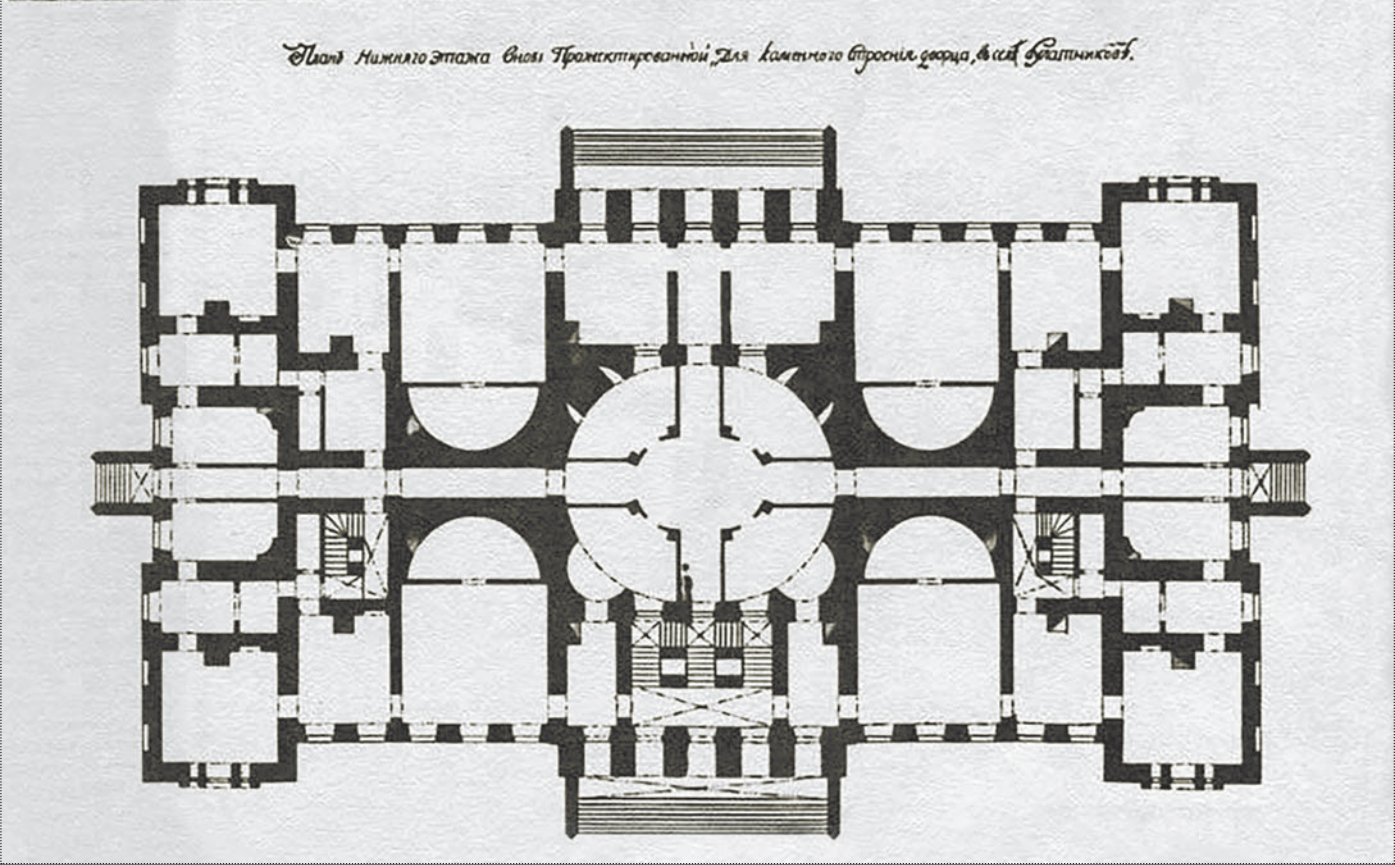
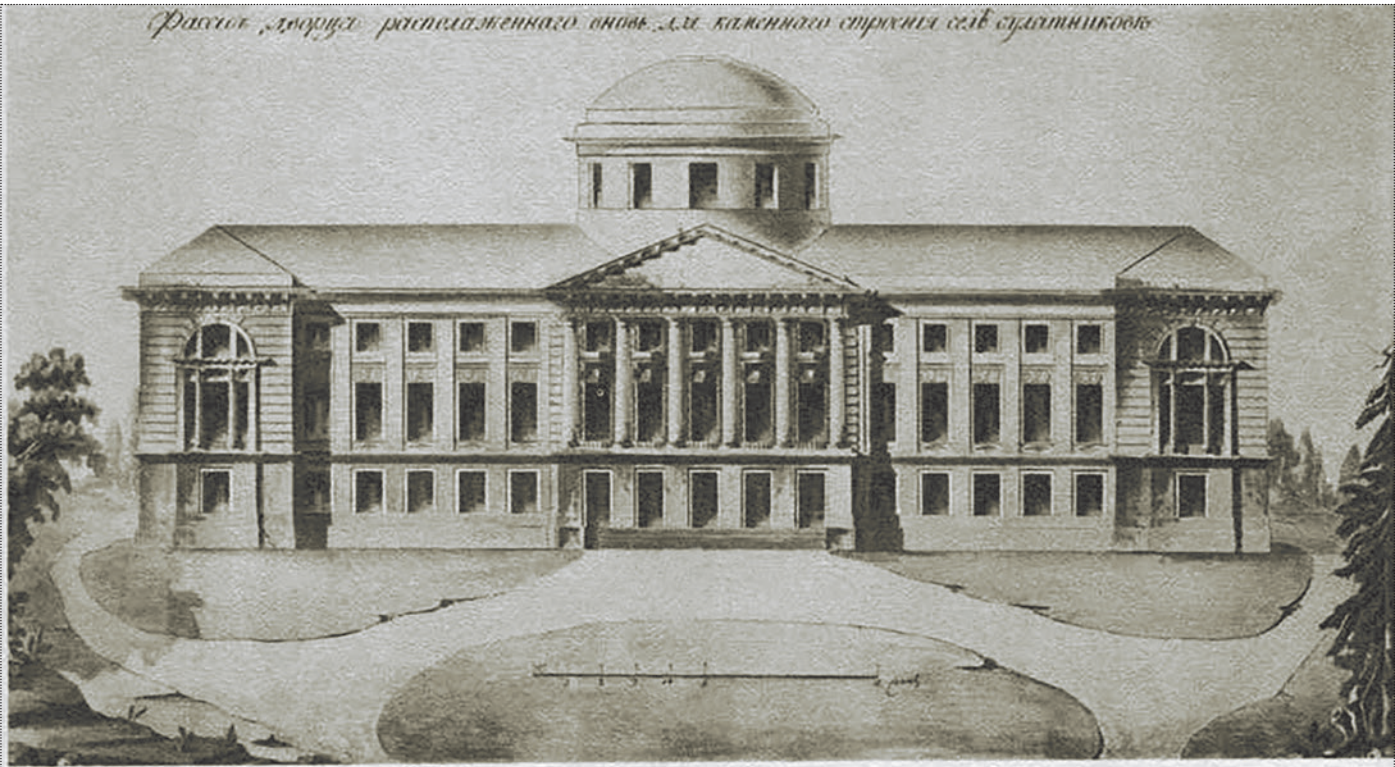
зать медали 1970-х годов и представить, что это не медаль, а просто сказать, что это вот скульптурное произведение, может, оценки были бы более позитивными. Но заметен отход от классических канонов медальерного искусства, и стилистика изображения (в том числе портретов) стала гораздо свободнее, что не всегда шло на пользу в художественном отношении¹².

Самым же известным скульптурным воплощением двух архитекторов вместе являются не медали и монеты, а памятник В.И. Баженову и М.Ф. Казакову работы действительного члена РАХ Заслуженного художника РФ Леонида Михайловича Баранова (1943–2022), установленный между Хлебным домом и Большим дворцом¹³ (см. илл. на стр. 75). На круглом двухступенчатом основании памятника из гранитных блоков помещён бронзовый диск, на котором установлены бронзовые фигуры архитекторов, стоящие рядом с моделью башни в разрезе. В.И. Баженов изображён с чертежами, М.Ф. Казаков со шпагой и треуголкой. Характерным творческим приёмом скульптора стало сочетание полированной и тонированной поверхностей металла, что делает скульптурную композицию полихромной. И хотя, в отличие от медалей, это не тиражная скульптура, ежедневно видят её гораздо больше людей — все гости музея-заповедника «Царицыно».

В 2025 году будет отмечаться 250-летие императорской усадьбы Царицыно. Интересно, какой могла бы быть медаль, посвящённая этому большому юбилею? Наверняка могли бы быть и портреты создателей архитектурного ансамбля. Но нельзя себе представить отсутствие главного действующего лица — императрицы Екатерины Великой.

¹² Это касается и значков. См. Тренихин М.М. Советская история в миниатюрах: фалеристика пошагово // Декоративное искусство, 2022–2023. № 426. С. 18–23.

¹³ Ермолов П.Б. Баранов Леонид Михайлович // Царицынская иллюстрированная энциклопедия. Т. 1. 2018 (2019). С. 165.

В 1784 году в селе Булатниково по желанию Екатерины II была начата постройка дворца по проекту Василия Баженова; выведен был нижний этаж, на работах было занято около тысячи каменщиков, штукатуров, столяров и других работных людей. Все работы шли «порядочно и успешно», но «по причине турецкой и со шведом войны» постройка была оставлена.
«Фасад дворца, расположенного вновь для каменного строения в селе Булатникове».
«План нижнего этажа вновь прожектированной для каменного строения дворца в селе Булатникове»

Перечень точек распространения журнала «Московское Наследие» на 2024 год

Книжные магазины

Книжный магазин «Циолковский»
Пятницкий переулок, д. 8, стр. 1
Книжный магазин «Молодая гвардия»
Улица Большая Полянка, д. 28
Книжный магазин «Фаланстер»
Улица Тверская, д. 17
Книжный клуб-магазин «Гиперион»
Большой Трёхсвятительский переулок, д. 2/1, стр. 6

Кафе

Кафе «Квартира 44»
Улица Малая Ордынка, д. 24

Музеи, АРТ-площадки

Музей архитектуры имени А.В. Щусева
Улица Воздвиженка, д. 5
Государственный музей А.С. Пушкина
Улица Пречистенка, д. 12/2
Музей-заповедник «Царицыно»
Улица Дольская, д. 1
Музей Москвы
Зубовский бульвар, д. 2
Музей археологии Москвы
Манежная площадь, д. 1а
Центральный Манеж
Манежная площадь, д. 1
Павильон «Макет Москвы»
Проспект Мира, д. 119, Сиреневая аллея, ВДНХ
Мемориальный Музей «Творческая мастерская С.Т. Конёнкова»
Тверской бульвар, д. 28
Дизайн-завод «Флакон»
Улица Большая Новодмитровская, д. 36/4
Дом Гоголя
Никитский бульвар, д. 7а
Музей Тропинина
Щетининский переулок, д. 10, стр. 1
Музей-усадьба «Люблино»
Улица Летняя, д. 1, стр. 1
Музей-заповедник «Коломенское»
(«Визит-центр»)
Проспект Андропова, д. 39
Музей-заповедник «Измайлово»
Городок имени Баумана, д. 2, стр. 14
Есенин-центр (отдел Московского государственного музея С.А. Есенина)
Переулок Чернышевского, д. 4, стр. 2
Арт-галерея «Просвет»
Улица Краснопролетарская, д. 8, стр. 1

Библиотеки, научно-исследовательские и учебные заведения

Московский архитектурный институт
Улица Рождественка, д. 11
Московский государственный строительный университет
Ярославское шоссе, д. 26
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова
Стремянный переулок, д. 36
Московский финансово-юридический университет
Улица Введенского, д. 1а

Российский государственный гуманитарный университет (Историко-архивный институт)
Улица Никольская, д. 15
Московский городской педагогический университет
2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4
Московский городской университет управления Правительства Москвы
Улица Сретенка, д. 28
Всероссийский художественный научно-реставрационный центр имени академика И.Э. Грабаря
Улица Радио, д. 17, корп. 6
Колледж архитектуры, дизайна и реинжиниринга № 26 (26 КАДР)
Улица Трофимова, д. 27, корп. 2
Государственная публичная историческая библиотека
Старосадский переулок, д. 9, стр. 1
Библиотека Всероссийского государственного института кинематографии имени С.А. Герасимова
Улица Вильгельма Пика, д. 3
Библиотека-читальня имени И.С. Тургенева
Бобров переулок, д. 6, стр. 1, 2
Центральная библиотека № 29 имени Ф.М. Достоевского
Чистопрудный бульвар, д. 23, корп. 1
Библиотека № 13 имени Н.Г. Чернышевского
Улица Большая Татарская, д. 32
Центральная библиотека № 21
Улица Клары Цеткин, д. 11, корп. 1
Библиотека № 79 имени Б.А. Лавренева
Улица Средняя Первомайская, д. 38/7
Центральная универсальная научная библиотека имени Н.А. Некрасова
Улица Бауманская, д. 58/25, стр. 14

Органы государственной власти, подведомственные учреждения

Департамент культурного наследия города Москвы
Пятницкая улица, д. 16
Пятницкая улица, д. 21, стр. 2 (служба «одного окна»)
ГКУ г. Москвы «Мосреставрация»
Тверская улица, д. 9 (вход со стороны Брюсова переулка)
Комитет по архитектуре и строительству города Москвы (Москомархитектура)
Триумфальная площадь, д. 1
Департамент культуры города Москвы
Неглинная улица, д. 8/10
Управа района Хамовники города Москвы
Улица Пречистенка, д. 14
Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы
Улица Новая Басманная, д. 10, стр. 1
Департамент образования города Москвы
Улица Большая Спасская, д. 15, стр. 1
Департамент здравоохранения города Москвы
Оружейный переулок, д. 43
Федеральная служба государственной статистики (ГМЦ Росстата)
Измайловское шоссе, д. 44
ГБУ «Могоргеотрест»
Улица Зорге, д. 1

Религиозные организации

Финансово-хозяйственное управление РПЦ
Гагаринский переулок, д. 18/2

Электронная версия журнала:
<https://www.mos.ru/dkn/function/popularizatsiia/zhurnal-moskovskoe-nasledie/>

Свидетельство о регистрации средства массовой информации выдано Федеральной службой по надзору в сфере связей, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-50269 от 14 июня 2012 года

Тираж 10 тыс. экз.

Журнал распространяется бесплатно

На первой стороне обложки —
Оформление здания Государственного исторического
музея к юбилейной пушкинской выставке 1937 года

№ 1 (91) 2024

Департамент культурного наследия города Москвы

Журнал «Московское Наследие»

Издаётся с 2006 года

Распространяется бесплатно

КультураГородАрхитектураИскусствоЛюдиИсторияСохранениеДизайнВозрождениеА
СредаРеставрацияКультураГородАрхитектураИскусствоЛюдиИсторияСохранениеДиз
УрбанистикаСредаРеставрацияКультураГородАрхитектураИскусствоЛюдиИсторияСох
АрхеологияТрадицииУрбанистикаСредаРеставрацияКультураГородАрхитектураИскус
ДизайнВозрождениеАрхеологияТрадицииУрбанистикаСредаРеставрацияКультураГор
ИсторияСохранениеДизайнВозрождениеАрхеологияТрадицииУрбанистикаСредаРест
ИскусствоЛюдиИсторияСохранениеДизайнВозрождениеАрхеологияТрадицииУрбани
АрхитектураИскусствоЛюдиИсторияСохранениеДизайнВозрождениеАрхеологияТрад
КультураГородАрхитектураИскусствоЛюдиИсторияСохранениеДизайнВозрождениеА